

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник

Казань ■ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ» ■ 2020

УДК 82(470)(075.32)
ББК 83.3(235)я723
Р60

*Печатается по решению секции лингвистических дисциплин
учебно-методического совета и редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова*

Рецензенты:

А. З. Хабибуллина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета Института филологии и межкультурной коммуникации;
Ю. Д. Смирнова, кандидат философских наук кафедры русского языка и языкознания Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

Р60 Родная литература : учебник / сост. Р. Р. Валиуллина, Д. Д. Гурьянова, К. М. Тухбатуллина, С. В. Журавлева. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 154 с.

ISBN 978-5-8399-0743-0

Настоящий учебник раскрывает содержание и особенность национальных литератур. В нем представлены материалы для изучения как обзорных тем, целью которых является ознакомление студентов с литературным процессом того или иного региона, так и монографических, знакомящих студентов с творчеством наиболее крупных представителей национальных литератур.

Адресован студентам образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Замечания и предложения направлять по электронному адресу: kaf31@ieml.ru

УДК 82(470)(075.32)
ББК 83.3(235)я723

ISBN 978-5-8399-0743-0

© Сост.: Р. Р. Валиуллина, Д. Д. Гурьянова,
К. М. Тухбатуллина, С. В. Журавлева, 2020
© Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Раздел 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ.....	8
Тема 1.1. Этнический состав Поволжья. Историческая справка о народах, населявших территорию Поволжья.....	8
Тема 1.2. Исторические условия формирования литературы народов Поволжья.....	13
Раздел 2. ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА (КАЮМ НАСЫРИ)	17
Тема 2.1. Древнетюркская (общетюркская) литература. Творчество Ахмеда Ясави, Сулеймана Бақыргани и Саифа Сарай	17
Тема 2.2. Булгарский период. Творчество Кул Гали	30
Раздел 3. ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НАЧАЛА XX ВЕКА	41
Тема 3.1. Габдулла Тукай (1886–1913)	41
Тема 3.2. Жизнь и творчество Фатиха Амирхана. «Хаят»	50
Раздел 4. ТАТАРСКАЯ советская ЛИТЕРАТУРА	60
Тема 4.1. Галимджан Ибрагимов (1887–1938). «Яш йорэкляр» («Молодые сердца»).....	60
Тема 4.2. Основные этапы творчества Галиаскара Камала (1879–1933). Формирование татарской драматургии	65
Тема 4.3. Жизнь и творчество Хади Такташа (1901–1931). «Жир уллары трагедиясе» («Трагедии сынов земли»).....	68
Тема 4.4. Амирхан Еники (1909–2000). Рассказ «Әйтелмәгән васыять» (Невысказанное завещание)	78
Тема 4.5. Жизнь и творчество Аяза Гилязова (1928–2002)	85
Раздел 5. ЧУВАШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	94
Тема 5.1. Развитие чувашской литературы	94
Тема 5.2. Жизнь и творчество Константина Иванова (1890–1915). Сказки. Лирика	99
Тема 5.3. Жизнь и творчество Петра Хузангая (1907–1970)	107
Раздел 6. МАРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	115
Тема 6.1. Сергей Чавайн (1888–1937).....	115
Тема 6.2. Майоров Шкетан (1898–1937)	120
Тема 6.3. Осып Шабдар (1898–1937).....	124
Тема 6.4. Никандр Лекайн (1907–1960).....	127
Тема 6.5. Миклай Казаков (1918–1989).....	130
Раздел 7. Мордовская ЛИТЕРАТУРА	133
Тема 7.1. Михаил Безбородов (1907–1935).....	133
Тема 7.2. Петр Кириллов (1910–1955).....	135
Раздел 8. УДМУРТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	139
Тема 8.1. Развитие удмуртской литературы.....	139
Тема 8.2. Жизнь и творчество Флора Васильева (1934–1978)	144
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебник формирует компетенции учащихся в объеме, предусмотренном требованиями стандарта среднего образования по литературе.

Он предназначен для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. В данном учебнике представлены материалы для изучения, целью которого является ознакомление студентов с историей зарождения и развития национальной культуры и литературы народов Поволжья, биографией и творчеством писателей и поэтов – видных представителей народов Поволжья.

Целью дисциплины является формирование и развитие представлений и понимания термина «национальная литература», формирование у студентов знаний в области родной литературы, понимание общих закономерностей историко-литературного процесса в России.

Задачи:

1. Осветить сложные вопросы зарождения, развития и становления национальных литератур.

2. Создать в сознании студентов целостную картину всего диалектически сложного, самобытного пути движения национальных литератур.

3. Представить родную литературу как идейно-эстетическую общность культур нашей многонациональной страны.

Все главы учебника сопровождаются вопросами, которые позволяют студентам самостоятельно оценить и проанализировать освоение материала.

Личностные результаты освоения:

Л.Р.1 российская гражданская идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн);

Л.Р.5 сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями и идеалами гражданского общества; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности;

Л.Р.6 толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения;

Л.Р.7 навыки сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности;

Л.Р.8 нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей;

Л.Р.9 готовность и способность к образованию, в том числе самообразованию, на протяжении всей жизни; сознательное отношение к непрерывному образованию как условию успешной профессиональной и общественной деятельности;

Метапредметные результаты освоения:

М.Р.1 умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях;

М.Р.2 умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты;

М.Р.3 владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания;

М.Р.4 готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников;

М.Р.8 владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства;

М.Р.9 владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения.

Предметные результаты освоения:

П.Р.1 сформированность понятий о нормах родного языка и приращение знаний о них в речевой практике;

П.Р.2 владение видами речевой деятельности на родном языке (аудирование, чтение, говорение и письмо), обеспечивающими эффективное взаимодействие с окружающими людьми в ситуациях формального и неформального межличностного и межкультурного общения;

П.Р.3 сформированность навыков свободного использования коммуникативно-эстетических возможностей родного языка;

П.Р.4 сформированность понятий и систематизацию научных знаний о родном языке; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики, основных единиц и грамматических категорий родного языка;

П.Р.5 сформированность навыков проведения различных видов анализа слова (фонетического, морфемного, словообразовательного, лексического, морфологического), синтаксического анализа словосочетания и предложения, а также многоаспектного анализа текста на родном языке;

П.Р.6 обогащение активного и потенциального словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических средств для свободного выражения мыслей и чувств на родном языке адекватно ситуации и стилю общения;

П.Р.7 овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии родного языка, основными нормами родного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными), нормами речевого этикета; приобретение опыта их использования в речевой практике при соз-

дании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию;

П.Р.8 сформированность ответственности за языковую культуру как общечеловеческую ценность; осознание значимости чтения на родном языке и изучения родной литературы для своего дальнейшего развития; формирование потребности в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества, многоаспектного диалога;

П.Р.9 сформированность понимания родной литературы как одной из основных национально-культурных ценностей народа, как особого способа познания жизни;

П.Р.10 обеспечение культурной самоидентификации, осознание коммуникативно-эстетических возможностей родного языка на основе изучения выдающихся произведений культуры своего народа, российской и мировой культуры;

П.Р.11 сформированность навыков понимания литературных художественных произведений, отражающих разные этнокультурные традиции.

Раздел 1

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Тема 1.1. Этнический состав Поволжья. Историческая справка о народах, населявших территорию Поволжья

Поволжье – часть территории России, которая прилегает к течению реки Волги. Поволжьем принято называть местность, прилегающую к среднему и нижнему течению реки. Народы, населяющие эту местность, экономически зависят от Волги.

Рис. 1. Города Поволжья

Волга – это богатейшие рыбные ресурсы и плодородные прибрежные земли. Река открывала возможность установить бесперебойную торговлю с государствами Востока. Наконец, Волга – это важный природный рубеж, вдоль которого удобно создавать линию обороны, защищающую от набегов воинственных кочевых племен. Именно как опорные оборонительные пункты возникли многие крупные города Поволжья.

Рис. 2. Волжская Булгария

В дельте Волги находилась столица Хазарского каганата – **город Итиль**. Это был крупный торговый и ремесленный центр. На протяжении долгого времени хазары были язычниками. В VII веке представители знати и правители приняли иудаизм.

Хазарский каганат прекратил свое существование в десятом веке, когда русы освободили от власти хазар славянские племена и разрушили самые крупные города.

Также в VII веке появилось еще одно государство – **Великая Булгария**. Оно занимало территорию от Кубани до Днепра. Но после вторжения хазар часть населения Великой Булгарии перешла за Дунай и создала **государство Болгарию**. Оставшаяся часть населения переселилась в Среднее Поволжье. Им удалось подчинить себе местные племена и образовать **государство Волжскую Булгарию**. Сначала оно было небольшим и находилось в зависимости от хазар. Но со временем волжским булгарам удалось расширить границы **на Среднюю и Нижнюю Волгу**. Столицей государства был **город Булгар**.

Поволжье – территория, на которой проживает большое количество представителей разных этносов, которые к тому же отличаются друг от друга культурой и традицией. Это русские, татары, башкиры, марийцы, мордва-эрзя, мордва-мокша, чуваша, удмурты и многие

другие. Вместе они составляют крупную часть населения многонациональной России.

Основные этносы, населяющие данную территорию, сложились исторически. Хотя Поволжье и многонациональный район, русские резко преобладают в его национальном составе. Значительна также доля татар, чувашей и мордвы.

Русские – это восточнославянский народ, самый многочисленный и государствообразующий народ России, самый многочисленный европейский народ. Основная хозяйственная деятельность: земледелие, овощеводство, скотоводство, охота, рыболовство, гончарное и кузнечное дело, обработка дерева, ткачество, вышивка.

Татары – это тюркский народ, который является вторым по численности в Российской Федерации после русских. Они составляют более половины населения Республики Татарстан. Основная хозяйственная деятельность: земледелие, мукомольное дело, скотоводство, кожевенное дело.

Башкиры – это тюркский народ, коренное население Башкортостана и одноименной исторической области. Основная хозяйственная деятельность: земледелие, полукочевое скотоводство (верблюжьи фермы), охота, в том числе и соколиная охота, бортничество, сбор дикорастущих плодов и корней растений.

Рис. 3. Русские

Рис. 4. Татары

Рис. 5. Башкиры

Рис. 5. Чувашаи

Чуваши – это тюркский народ. Коренное население Чувашской Республики. Основной хозяйственной деятельностью чувашей было оседлое земледелие. Древние предки чувашей обладали навыками земледелия, в древности – подсечно-огневое, до начала XX века – трехпольное. Издревле у чувашей было высоко развито ремесло и хмелеводство. А на сегодняшний день, так же как и раньше, животноводство остается ведущей отраслью сельского хозяйства республики.

Мордва – это финно-угорский народ. Относится к коренному населению Центральной России. Мордовский народ – это два субкультурных этноса – мокшане и эрзяне. Оба эти народа отличаются своими литературными языками, традиционным бытом и культурой.

Рис. 7. Мордва

Рис. 8. Марийцы

Рис. 9. Удмурты

Значительное место в хозяйстве мордвы принадлежало скотоводству (свиньи, козы, овцы, крупный рогатый скот). Занимались также охотой, рыболовством, бортничеством. Издревле мордве были известны металлургия и металлообработка, из болотных и дерновых руд добывалось железо. Мордовские кузнецы владели способом обработки металла в горячем состоянии, знали технику термической обработки.

Марийцы – это финно-угорский народ России, проживающий, в основном, в Республике Марий Эл. Основная хозяйственная деятельность: хлебопашество, домашнее животноводство, добыча пушнины, рыбная ловля, бортничество, перешедшее в пасечное пчеловодство. С переработкой земледельческих и животноводческих продуктов крестьянского хозяйства были тесно связаны мукомольный и кожевенный промыслы.

Удмурты – это финно-угорский народ, в основном проживающий в Удмуртской Республике. Древнейшими хозяйственными отраслями были охота, рыболовство, бортничество, собирательство.

Контрольные вопросы

1. Назовите народность, которая занимает второе место по численности в Российской Федерации после русских.
2. В каком веке образовано государство Великая Булгария?
3. Перечислите основные народы, населяющие территорию Поволжья.
4. Как называется часть территории России, которая прилегает к среднему и нижнему течению реки Волги?
5. Перечислите тюркские и финно-угорские народности Поволжья.

Тема 1.2. Исторические условия формирования литературы народов Поволжья

Как отмечалось выше, поволжский регион заселен народами и народностями, серьезно различающимися по языку. Есть народы тюркоязычные: татары, башкиры, чувашаи и финно-угорские: мордва (мокша и эрзя), удмурты, марийцы (горные и луговые). Марийцы, мордва и удмурты, как более древние финно-угорские этнические группы, оказали непосредственное влияние на формирование чувашской народности, которая сложилась на протяжении многих столетий (X–XVI веков) в результате взаимовлияния двух этнических групп: финно-угорской и болгаро-тюркской.

Различия, исторически накапливавшиеся на протяжении многих веков, наиболее полно выявились в XIX веке, который стал временем первоначального национального самоопределения литератур, когда на смену фольклору постепенно приходят литературные жанры. Эти процессы особенно полно и ярко выявились в тюркоязычных культурах, а среди них с наибольшей отчетливостью – в татарской культуре. Объясняется это тем, что татарская культура, преемница культуры древнего Булгара, исторически была тесно связана с культурами древнего Востока, имела глубокие письменные традиции, восходящие к средневековью.

Татарская литература относится к числу наиболее древних литератур Поволжья, традиции которой восходят к богатой культуре и литературе арабо-мусульманского Востока. Ее истоки и в культуре

древних болгар. Литературные памятники XIII–XV веков: «Сказание о Юсуфе» Кул Гали, поэма «Хосров и Ширин» Кутба, «Книга любви» Хорезми, «Гюлистан» в переложении Саифа Сараи. Поэмы Мухамедьяра (XVI век) «Дар мужей» и «Свет сердец». Развитие суфийской поэзии. Усиление светской литературы в XVIII – первой половине XIX века. Одним из самых ярких и выдающихся поэтов начала XX века является Г. Тукай (1886–1913).

Башкирская литература. Сочетание фольклорных и литературных традиций в творчестве сэсэнов и йырау (Ишмухамет, Кубагыш, Карас и др.). В XV веке и в последующие столетия башкирские племена поддерживали связи с общетюркскими литературно-художественными процессами. В это время башкиры, а также татары совершают далекие путешествия в города Средней Азии, Ближнего Востока и Египта. В поволжские земли проникает богатая восточная литература и культура.

Национальное своеобразие, патриотический пафос и фольклорные мотивы лирики присущи поэзии Салавата Юлаева (1752–1800). Любовь к родине, образы башкирской природы – основная тема его поэтического творчества.

Чувашская литература имеет древнейшие корни, связанные с культурами Востока и Азии. Литературное творчество чувашей получило значительное развитие в период образования и расцвета болгарского государства (VIII–XIII века), о чем свидетельствуют путевые заметки Ибн Фадлана, Якуба ибн Нугмана «История Булгарии» (XII век). Образцы письменной культуры нашли отражение в надписях на надгробных камнях (эпитафиях). После исламизации Волжской Булгарии (X век) чувашаи, отвергнувшие новую религию, постепенно начинают утрачивать когда-то сильные традиции письменной культуры, поэтому художественное сознание чувашей последующих веков в основном представлено в богатом фольклоре, устных сказаниях и легендах народа об *Ульте*.

С присоединением в XVI веке к российскому государству были созданы предпосылки для начала диалога между чувашскими и русскими культурами. В XVI–XVII веках в духовную культуру чувашей проникли некоторые элементы русской православной культуры.

Формирование письменных традиций чувашской литературы связано с деятельностью С. М. Михайлова (1821–1861) и И. Я. Яковлева (1848–1930). Первые оригинальные образцы новописьменной художественной литературы – рассказы и притчи И. Яковлева, И. Иванова – создаются на основе фольклорных сюжетов и мотивов. В 80-е годы XIX века зарождается жанр повести «Сыт человек, а глаза голодные» И. Юркина, «Моя жизнь» С. Чундерова, а в чувашской поэзии в это время усилились эпические тенденции (баллада «Леший» М. Федорова).

Мордовская литература начиналась с создания букварей (*эрьянского* – 1884, *мокшанского* – 1886). В самом начале пути развития мордовская литература существовала на русском языке. Здесь следует назвать поэта З. Ф. Дорофеева (1890–1952), прозаиков В. В. Бажанова (1869–1955), С. Аникина (1868–1919), а также известного поэта М. Герасимова. Фольклорные мотивы в поэме-сказке «*Эрьмезь*» Я. Я. Кулдуркаева, романе «*Ламзурь*» А. Д. Куторкина.

В становлении **марийской литературы** большое значение имела печать: с 1907 года по 1913 год в Казани издавался ежегодник «*Марла календарь*» («Марийский календарь»). В ежегоднике печатались произведения классика марийской поэзии С. Чавайна (1888–1942), а также Г. Микая (1885–1944), Н. Мухина (1890–1943), В. Васильева (1883–1961), Г. Эвайна (1882–1938). В своем творчестве марийские авторы обращались к устно-поэтическим темам, используя фольклорную поэтику, а также к поэзии русских классиков – Пушкина, Лермонтова, Крылова, Кольцова. В эти годы появляются первые марийские пьесы.

Удмуртская литература тесно связана с мифологией народа, которая отличается многообразием и глубиной содержания. Зарождение удмуртской литературы связано с именем этнографа и фольклориста Г. Е. Верещагина (1851–1930), создававшего свои произведения на русском и удмуртском языках, с деятельностью поэта Г. Прокопьева (1874–1946), преподавателей Казанской миссионерской русско-инородческой учительской семинарии И. С. Михеева (1876–1941) и И. В. Яковлева (1881–1931). В дореволюционные годы начиналось творчество Кедр Митрея (Д. Корепанова, 1892–1949), Кузубая Герда (К. Чайникова, 1888–1941), которые впоследствии стали известными писателями Поволжья.

Контрольные вопросы

1. Культура какой народности стала преемницей культуры древнего Булгара?
2. Какие этнические группы оказали непосредственное влияние на формирование чувашской народности?
3. Каким образом культура древнего Востока повлияла на развитие тюркоязычной литературы народов Поволжья?
4. Литература какой народности Поволжья начиналась с создания букварей (*эрзя и мокиша*)?
5. Литература какой народности тесно связана с мифологией?

Список литературы

1. Балашев, В. А. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / В. А. Балашев, В. Н. Мартыянов. – М., 1985. – С. 121–124.
2. Федякович, Т. П. Семейные обычаи и обряды Финно-угорских народов Урало-Поволжья конца XIX в. – 1980 гг. / Т. П. Федякович. – М., 1997.

Раздел 2

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА (КАЮМ НАСЫРИ)

Тема 2.1. Древнетюркская (общетюркская) литература. Творчество Ахмеда Ясави, Сулеймана Бакыргани и Саифа Сарай

Древнетюркская литература – памятники письменной культуры тюркоязычных племен эпох древнего мира и раннего средневековья. На территории Тюркского каганата первоначально повсеместно функционировала руническая письменность, а затем – уйгурская и манихейская, которые в раннем средневековье постепенно были вытеснены арабским письмом. Памятники письменной культуры этого времени являются общим наследием всех современных тюркоязычных народов, в том числе и чувашей.

В первую группу текстов памятников древнетюркской рунической письменности входят Малая и Большая надписи в честь Кюльтегина, надписи в честь Бильге-кагана и Тоньюкука. Вторая группа представлена небольшими лирическими надписями на надгробных камнях, установленными разным историческим лицам. Надписи в честь Бильге-кагана и Кюльтегина сочинены древнетюркским поэтом Йоллыг-тегином, младшим родственником царствующего дома VII века. В этих памятниках описывается история Тюркского каганата, эпические герои изображены в них на фоне мифического времени и пространства. В данных текстах синтезированы жанры исто-

рического повествования, политической риторики и эпики. При этом историографические и риторические элементы полностью подчинены в них эпическим, что прослеживается как в содержании, так и в стиле повествования. Авторы создают идеализированные образы верховного властителя (кагана), его мудрого советника Тоньюкука и полководца-героя Кюль-тегина. Они одновременно наделены и божественными, и человеческими чертами. Различие же между ними в том, что каган взывает к народу, вдохновляет его на подвиги, Тоньюкук размышляет о государственных делах, а Кюль-тегин, от отваги которого зависит исход боя, сражается с врагами. С точки зрения жанра эти орхоно-енисейские тексты можно считать историко-героическими поэмами, созданными по традиции военного эпоса. Стиль надписей имеет особенности, характерные для общетюркской устной традиции, в том числе и для чувашского фольклора. Эти параллели легко обнаруживаются как в системе образов, так и в метро-ритмической организации текстов.

Енисейские рунические надписи являются самыми ранними образцами тюркоязычной эпитафийной лирики, написанными от лица умершего. Многие из них построены в форме биографического повествования. Но история жизни усопшего играет в них менее значительную роль, чем выражение обильных чувств лирического героя. В текстах заметно стремление к сплошной аллитерации в начале стихотворных строк. Данная форма стиха широко практикуется в поэзии ряда современных тюркских народов, в прошлом она бытовала и в чувашской народной поэзии.

К эпохе древнетюркских памятников рунического письма относится «Гадательная книга», написанная примерно к середине VIII века и имеющая большое сходство с китайским памятником «И-Цзин». По данной книге гадали при помощи шести сломанных стеблей растения пастушья сумка. Наиболее важные места в текстах выделены параллелизмом и аллитерацией, что сближает их с общетюркским жанром эпоса. «Гадательная книга» содержит четыре группы текстов: реалистические зарисовки из быта людей и животных, мифические и сказочные сюжеты, описания природы и нравоучительные суждения. Эти поэтические миниатюры знакомят читателя с мировоззрением древних тюрков.

В эпоху Уйгурского каганата (середина VII века – середина XIX века) создавались поэтические тексты на древнеуйгурском языке, написанные манихейским и уйгурским письмом. Их метро-ритмика сходна с поэтической структурой орхоно-енисейских текстов, что позволяет исследователям отнести ее к предшествующей древнетюркской поэтической школе.

В XI веке в Багдаде появилось сочинение Махмуда ал-Кашгари «*Диван лугат ат-турк*» («Собрание тюркских слов»), в которое были включены тексты тюркского фольклора, а также образцы литературы неизвестных нам авторов. В «*Диване*» представлены тексты таких жанров, как эпические поэмы, плачи, стихи сатирического характера и другие произведения, которые имеют много сходства с орхоно-енисейскими сочинениями как в общей композиции, так и в отдельных приемах описания событий. «Элегия на смерть Алп Эр Тонга» из книги Махмуда ал-Кашгари позволяет предположить, что в XI веке существовал цикл сказаний о подвигах древнетюркских богатыря Альп Эр Тонга, отождествляемого с древнеиранским героем Афрасиябом. В преданиях волжских болгар он фиксирован как Данки (сравните: чувашские «*тинке*» – «сила»).

Памятником древнетюркской литературы считается и дидактическая поэма Юсуфа Баласагуни «*Кутадгу билик*» («Благодатное знание»), сочиненная в 1069–1070 годах и положившая начало истории классической тюркоязычной поэзии. Поэма не имеет сюжета, она написана в форме диалога четырех героев: Кюн Тогды (День взошел), падишаха, Ай Толды (Полнолуние) и везира. В своем сочинении автор изобразил утопическое государство, в котором процветают науки и искусство; в то же время разоблачает обман и ложь, двуличие и другие негативные качества человека. В произведении много сравнений и эпитетов, аллегорий и метафор из общетюркского наследия.

Ходжа Ахмед Ясави (1103–1166).

Жизнь и философское наследие

Ходжа Ахмед Ясави родился в Испиджабе (ныне город Сайрам) в 1103 году. Первоначальное образование получил у своего отца шейха Ибрагима. Дальнейшее образование и воспитание ему дал

Баха ад-Дин Испиджаби, известный ученый из ханафитского мазхаба. После этого он отправился в Отрар к знаменитому Арыстан Бабу, который в то время был руководителем местных мубайидитов. Ходжа Ахмед Ясави скрупулезно перенимал у него житейскую и духовную мудрость. После смерти учителя Ахмед Ясави направляется в Бухару, которую мусульмане всего мира называли куполом ислама. Здесь он нашел достойного учителя в лице знаменитого шейха Ходжа Юсуфа Хамадани, возглавлявшего в то время известную школу мистиков, решивших посвятить себя поиску единения с духом Аллаха. К этому их призывали суфийские шейхи.

Суфизм был новым мистико-аскетическим течением в исламе. В Центральной Азии суфизм получил распространение в IX–X веках, что выражалось в создании школ отдельных суфийских толков, оформлявшихся в ордены, во главе которых стояли наставники, называвшиеся в арабоязычных странах шейхами, в ираноязычных шейхами и пирами, а в тюркоязычных шейхами, пирами, ишанами, баба, ата. Наиболее распространенные в Центральной Азии ордены – накшбандийа, йассавийа, кубравийа.

При этом религиозные направления мубайидитов, исмаилитов, караматов существовали одновременно с учениями шафийтского, ханафийтского мазхабов и др.

Ходжа Ахмед Ясави посвятил всю жизнь, все силы объединению родственных народов, созданию духовного единства на фоне многочисленных религиозных течений. Из рукописных источников, полученных от прежнего имама Туркестана Абдал-Кадьра, известно, что жители Туркестана в течение многих лет противостояли Ходжа Ахмеду Ясави, и ему пришлось пройти сложный, многострадальный жизненный путь.

Ходжа Ахмед Ясави был не только религиозным деятелем, но и замечательным поэтом, философом. Он тонко подмечал все стороны окружающей его действительности. Его волновало все: и мирская жизнь, и судьба правителей, и судьба самого народа. Будучи мудрейшим человеком, он понимал жизнь во всех ее проявлениях: и внешних – как мыслитель, и внутренних – как духовное лицо, имеющее связь с высшим духом природы.

Произведения Ходжа Ахмеда Ясави – стихи, диваны, рисаля – были широко популярны среди местных жителей. Он выступал не только как духовный наставник, но и как мудрый государственный деятель. В своих духовных проповедях, стихах и трактатах он откликнулся на злободневность, когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово. Ходжа Ахмед Ясави призывал народ быть терпимым к людям иной веры:

*Если будет перед тобой Неверный, не делай обиду ему.
От сердца жестокого, от души обидчика отверцается Господь.
О, Аллах, истинный! Такому рабу уготована преисподняя ада!*

Согласно легенде, Ясави вынужден был уйти от мирской суеты для служения Всевышнему. Он поселился в подземной келье города Яссы, около мечети, где и провел остаток жизни.

В 1166/67 году Ходжа Ахмед Ясави умер и как великий святой был похоронен в городе Яссы в сооруженном для него мавзолее, который впоследствии превратился в место массового паломничества и поклонения мусульман.

Созданная Ходжа Ахмедом Ясави школа богословия стала центром притяжения для жаждущих знания. Благодаря его авторитету Туркестан стал самым значительным средневековым просветительным центром Казахстана.

После смерти шейха созданный им духовный суфийский центр Ясавийа продолжал активную деятельность, а возникший у могилы мемориальный комплекс стал одним из популярных во всей Центральной Азии мест поклонения. И как всегда было на мусульманском Востоке, место массового поклонения стало местом активной торговли, ремесленной и духовной жизни.

В конце XIV века по велению великого Тимура, почитавшего Ходжа Ахмеда и приложившего немало усилий для возвеличивания памяти своего духовного патрона, на месте небольшой усыпальницы Ахмеда Ясави был воздвигнут грандиозный мавзолей.

Сулейман Бакыргани (1091–1186).

Жизнь и наследие

Выдающийся тюркский ученый, поэт, религиозный деятель, проповедник исламской религии в кыпчакской степи. Родился в городе Туркестан. Был самым талантливым учеником, преемником Ахмеда Ясави. Сулейман Бакыргани продолжил образование в Самарканде, Бухаре, Хорезме, Шаме. В народе он известен как «Хаким Ата» (Властный дед).

Основное произведение Бакыргани – «Книга Бакыргани» («*Бакыргани китабы*») является одним из сохранившихся с XII века литературных памятников тюркских народов суфийского направления, образцом средневековой казахской литературы. Главная идея «Книги Бакыргани» – призыв читателя к духовной чистоте, добру, благородству. В ней рассматриваются проблемы эстетики, этики, очищения (от грехов), гармонии души. По его мнению, вечная красота – в Боге.

Аллах абсолютно чист и прекрасен. Он создал 4 стороны света, состоящие из четырех единиц: огня, воды, земли, воздуха. После этого Аллах создал растения, насекомых, животных и людей, состоящих из четырех частей (ноги, руки, голова, тело). По мнению Бакыргани, раб божий (человек) не может постичь красоты Бога, так как между Богом и человеком есть невидимая завеса. Кто хочет отодвинуть завесу, познать Бога, должен вначале вступить на путь суфизма, изучить его основные разделы (шариат, тарихат, хакихат, магрипат, т. е. свод законов

мусульманства, религиозные каноны, приближение к Богу, познание религиозных обычаев). В результате у духовно очищенного человека откроется «внутреннее зрение», и он на один шаг приблизится к Богу. Бога можно постичь не умом, а только сердцем, через любовь к нему. Любовь – высшее чувство. На вопрос: «За что можно любить Бога?» святая книга Аллаха отвечает в 61-м стихе. Красота Бога – в его милосердии, умении прощать, делать своим рабам безграничное добро. Добро проявляется в любви к своим рабам. Приблизиться к Богу может только душевно чистый, добрый, терпеливый, образованный человек. Аллах – в сердце человека. Когда-нибудь все люди соберутся под его крыло.

Законы природы и человечества взаимосвязаны. Человек может познать Бога, только познав себя. Полную духовную свободу получит только такой человек, который сможет освободиться (очиститься) от высокомерия, жадности, ревности, зависти, стычек и ссор. Дорога к суфизму терниста, кто не боится трудностей и твердо решил идти по ней, в начале должен найти себе наставника. Он должен получить знания и воспитание у наставника, прежде чем достигнет уровня просвещенного ученика. Для этого ученик должен пройти несколько ступеней. На первой ступени, называемой тарихатом, он полностью очистится. На второй ступени ученик не может сказать что-либо плохое о ком-то и даже не должен критиковать кого-либо. На третьей ступени молодой суфий обретет душевный покой. Человек всегда должен помогать кому-либо, если в этом есть необходимость – это 4-я ступень. На 5-й ступени человек воодушевлен, окрылен и вот теперь суфий сможет увидеть Аллаха.

В конце книги Сулейман Бакыргани разделил красоту на 3 вида: 1) абсолютно не изменяющаяся красота Бога; 2) красота творения, или земное отражение преломленной красоты Бог; 3) духовная красота. Человек послан на землю, чтобы постичь духовную красоту с помощью Бога. По понятиям философии основу истинной жизни составляют человечность, демократия, духовная красота.

Итак, все эти идеи берут начало в суфизме. Бакыргани, придерживаясь взглядов своего учителя Ходжи Ахмеда Ясави, развил его учение дальше.

Написав различные сказания по мотивам религиозных легенд, Сулейман Бакыргани положил начало определенному течению, которое получило распространение в тюркской литературе XIII–XIV веков и заключалось в обновленном написании известных издавна сюжетов.

С. Бакыргани умер в возрасте 82 лет недалеко от Туркестана. До начала XX века «Книга Бакыргани» многократно переиздавалась, была широко распространена среди мусульман и использовалась как учебное пособие в медресе.

Достоверной биографии Бакыргани не существует. Основными источниками информации выступают анонимное рисале (поучение) «*Хаким-Ата китаби*», опубликованное в 1898 году К. Г. Залеманом под названием «Легенда про Хаким-Ата», и жизнеописание шейха из сочинения 1503 года «*Рашахат 'айн аль-хайат*» («Капли из источника вечной жизни») Фахр ад-Дина Али бин Хусейна Ваиза Кашифи (1463–1531).

Сулейман стал мюридом Ходжи Ахмеда Ясави в возрасте 15 лет. После одного случая к юному Сулейману явился дух Хызр и повелел зваться Хаким Сулейманом (мудрым Сулейманом). С этого момента Сулейман обрел дар сочинения хикматов подобно своему учителю.

Однажды Ахмед Ясави испытал девяноста девять тысяч своих учеников посредством притворного нарушения чистоты при молитве. Полностью прошел испытание только Сулейман. Обнаруженное В. Н. Башиловым шежере туркмен-атинцев называет Бакыргани «Полюсом Полюсов», что означает высшую категорию суфийских святых.

Нисба Сулеймана получена от названия основанного им поселения Бакырган в Каракалпакстане. Основание поселения было связано с выполнением поручения Ахмеда Ясави, который для распространения ислама рассылал своих учеников в разные стороны света. Верблюд повел Сулеймана «в сторону запада от города Хорезма» (Ургенча) и остановился в местности Бинава-Аркасы на заповедном лугу правителя Караханидского государства Ибрахима II Богра-хана. Хан обрадовался появлению ученика знаменитого Ахмеда Ясави, выдал за Сулеймана свою дочь Анбар-Ана (Ганбар, Амбар-Ана, Амбар-Биби, Анвар-Бегим), предоставил ему земли, одарил скотом и сам со многими приближенными стал его мюридом.

Дж. Г. Беннетт утверждает, что Хаким-Ата проповедовал среди поволжских тюрок, и его школа создала отделение на побережье Каспия.

У Сулеймана и Анбар-Ана было три сына: Мухаммед, Асгар и Хубби. Наиболее талантливым оказался Хубби-Ходжа (Султан-эпе), которому удалось даже на время переместить Каабу в Бакырган. Отец приревновал к способностям сына, Хубби обиделся и покинул отчий дом. В ответ Аллах наслал на Сулеймана проклятие, согласно которому после кончины могила Бакыргани 40 лет будет находиться под водой. Проклятие реализовалось, Бакырган на 40 лет затопило водой, а потом его местонахождение уже никто не помнил [12]. Ученые связывают легенду о затоплении могилы с изменением русла Амударьи вследствие разрушения монголами плотин в 1221 году.

После смерти Сулеймана его вдова вышла замуж за 5-го халифа тариката Ясавия Занги-Ату, мавзолеей Анбар-Ана находится юго-западнее мавзолея Занги-Аты под Ташкентом. По преданию, у Сулеймана была также дочь Айша-Биби, ее мавзолеей находится недалеко от Тараза.

В Поволжье фигура Бакыргани по степени популярности затмила своего учителя Ахмеда Ясави. В 1899 году в типолитографии Казанского университета была опубликована лирико-эпическая поэма «Сказание о Хубби-Ходже» («*Кыссэ-и Хубби-ходжа*»), приписываемая поэту XVI века Кул Шарифу. Главными героями поэмы выступают Хаким-Ата и его семья. Мотивы поэзии Бакыргани нашли отражение в творчестве башкирских поэтов-суфиев XIX века (Ш. Заки, А. Каргалы, М. Кутуш-Кыпсаки, Х. С. Салихова и др.).

В сибирском исламе Хаким-Ата выступает центральной культовой фигурой, поклонение ему фиксируется еще академиком Г. Ф. Миллером в 1734 году. Посещение Байшевской астаны (по одним источникам семикратное, по другим даже однократное) равносильно совершению хаджа в Мекку.

По сообщению Н. Ф. Катанова (1894), в Восточном Туркестане популярность поэта приобрела особую форму: пренебрегавших посещением мечети мусульман секли арапником под назидательные стихи Хаким-Аты.

Сайф Сараи (1321–1396)
как представитель гуманистической
педагогической мысли периода Золотой Орды

Период Золотой Орды знаменит просветительскими идеями Кутб, Хисама Кятиба, Махмуда Булгари и других мыслителей, среди которых одно из основных мест занимает Сайф Сараи. До наших дней дошло его дидактическое произведение «*Гулистан бит-тюрки*» («Тюркский цветочный сад»). Это нравственный кодекс, в котором воплощен гуманистический идеал, актуальный и в наше время.

Основная часть поэмы разделена на восемь тематических глав: 1-я глава – о жизни правителей, 2-я – о нравах дервишей, 3-я – о преимуществах довольства малым, 4-я – о преимуществах молчания, 5-я – о любви и молодости, 6-я – о старости и слабости, 7-я – о влиянии воспитания, 8-я – о правилах этикета речи. Каждая глава состоит из нравоучительных назиданий.

«*Гулистан бит-тюрки*» достойно венчает золотоордынскую эпоху, показывая уровень развития общественно-политической мысли тюрков Поволжья. В поучительных назиданиях поэмы звучит голос поэта-патриота, которого волнует судьба Родины, народа. Гуманист стремится помогать своим искусством, величайшим поучительным творением. Мыслитель поднимает центральную проблему государственной и общественной жизни.

Идею гармоничного развития телесной и духовной красоты мы встречаем в назиданиях Золотой Орды. Лозунгом эпохи был гуманизм, откуда и усиление внимания к человеку, вера в человеческие возможности. В этот период активно идет поиск новых путей гармоничного развития. Уместно вспомнить слова Я. А. Коменского о том, что воспитание должно быть направлено на достижение трех целей: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к Богу (религиозное воспитание). В этот период просветители обращали внимание на усовершенствование человеком своей души, иными словами, достижение душевного здоровья, а тем самым человеческого счастья [1, с. 302].

Великие по силе эмоционального воздействия, нравственные наидания учат благородным качествам, в чем и состоит их ярко выраженный дидактический характер.

Золотоордынские сочинения включают афоризмы, пословицы, раскрывая читателю народную мудрость, в которой отражена нравственность, одновременно воплощены педагогические идеи и призывы к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию. Герои произведений целеустремленные, предприимчивые люди, они стараются приносить своими делами реальную пользу окружающим, при этом улучшать их жизнь и тем заслуживать добрую память о себе.

Главы в «*Гулистан бит-тюрки*» посвящаются проблемам воспитания личности, которые у Саифа Сарай отличаются гуманистической направленностью. Речь идет о процессе воспитания личности, цель которого должна состоять в том, чтобы «пробудить разум», «вложить ум и знания», дать в руки ремесло, научить семейной жизни и общению с людьми. Просветитель пишет о тех нравственных качествах, которые, по его мнению, следует воспитывать в людях с малых лет и которые надо развивать, например, доброту и умение владеть своими страстями, быть человечным во всем.

Критерием ценности человека для Саифа Сарай было не знатное происхождение и не богатство, а отношение к труду. Доказательством этой мысли является рассказ о двух братьях, один из которых служил султану, а другой добывал себе хлеб трудом. Однажды богатый сказал бедному: «Почему ты не служишь у султана, чтобы избавиться от труда?». На это бедняк ответил: «Но почему же ты не трудишься, чтобы избавиться от унижения (султанской) службы? Ведь мудрецы говорят: «Есть свой хлеб и сидеть лучше, чем надеть золотой пояс для службы».

По своему опыту каждый знает, что невежественный человек не воспринимает мудрость, а мудрец придерживается полезных советов. Отвращение невежды к мудрецу в сто раз превышает ненависть мудреца к невежде.

Саиф Сарай призывает к справедливости, отступление от которой грозит мучениями на этом свете и в вечной жизни. Мыслитель в своем произведении настойчиво отстаивает достоинства человека в противовес призывам «умереть для того, чтобы жить в блаженстве».

Сараи, будучи гуманистом своего времени и гражданином государства, раскрывает тяжелую участь угнетенных слоев населения и указывает пути их спасения. Например, если хочешь заключить мир с врагом и оставить после себя хорошее имя, то надо быть с ним в добрых отношениях. К обидам на других автор призывает относиться как к временному явлению и пережить все с выдержкой и терпением. Терпение – это одно из неотъемлемых качеств настоящего мужчины. У гуманного человека чуть больше терпения, чем у других: он должен уметь проглотить обиду и не отвечать злом на зло. Если наставления не воспринимаются человеком, автор призывает оставить его в покое, занимать пассивную позицию.

С. Сараи подвергает критике такое качество, как алчность, что способно очернить любое чистое личико: «Алчность зашивает глаза даже умному человеку; / Птицу и рыбу завлекает жадность в сеть».

Просветитель подчеркивает, что нельзя тратить время на человека с дурной природой. Он, как тростник, пустой и от него нет пользы. Поэт высоко оценивает дружбу и критикует людей, которые не умеют ею дорожить: «Если спутник твой спешит, то он не спутник тебе, / Не привязывайся ты сердцем к тому, кто не привязан к тебе».

По мнению поэта, семья считается важным фактором формирования личности, природа ребенка формируется именно в семье, в доказательство чего поэт приводит сравнения с собакой и ослом: «Собаку хоть семь раз купай в море, / Когда она станет мокрой, сделается еще грязнее. / Осел Исы, если даже сведут его в Мекку, / Вернется оттуда таким же ослом».

Воспитание нравственных качеств, по назиданию С. Сараи, необходимо начинать с раннего возраста. Только в детстве можно внушить моральные нормы как правила жизни и поведения личности. Если же ребенок вырос в безразличной атмосфере, то в зрелом возрасте дело уже не поправить.

Сараи ведет речь о дифференцированном подходе к воспитанию, о чем говорится в притче о падишахе, отдавшем на учебу сына, из которого ученый не получился из-за отсутствия природных данных. На обвинения правителя учитель ответил: «Да не останется скрытым для умственного взора повелителя лика земли, что воспитание одинаково,

а природы различны. Ведь на этого воспитанника-наставника престола в будущем ляжет ответственность за судьбу страны, и к этому его необходимо готовить с детства».

Сараи осуждает людей, у которых в жизни встречаются проблемы, из-за которых они отчаиваются и начинают винить во всем окружающих, вместо того, чтобы овладеть терпением.

Источником познания Сараи считает путешествие, в процессе которого приобретаются знания: «Пока ты привязан к своей лавке и дому, / Никогда не станешь человеком, о невежда! / Ступай, поброди по свету / Раньше, чем наступит день, когда ты уйдешь на тот свет».

По мнению поэта, разумный человек заслуживает уважения и почестей. Он остерегается невежды, стремится к величию. Умные не враждуют и не дерутся. Мудрец никогда не станет спорить с «пустоголовым». Если невежда по своей грубости начнет ругаться, то тогда умный мягко его успокаивает.

Поэт рассуждает о счастье. По его мнению, «счастлив тот, кто ел и сеял, и несчастен тот, кто умер и оставил пустоту!» Не все придают значения мудрости. Богатые считают ученых нищими, не прислушиваются их словам: «Кто по смирению ниже других, а по богатству выше, те внешне богаты, а внутренне бедны».

Безобидность, скромность, доброта, забота о людях, трудолюбие, правдивость и умение дружить являются неотъемлемыми признаками ума и мудрости. В противовес этому – высокомерие, тирания, деспотизм, ложь и обман, клевета и зависть, корыстолюбие и жадность – те качества, которые сбивают человека с пути истины.

Просветитель Саиф Сараи воспевал правителя идеально воспитанного, заботящегося о своих подданных, обладающего положительными нравственными качествами. Правители должны думать о своем народе, покровительствовать дервишам и нуждающимся. Поэт призывает к добру, поиску истины, уважению прав человека. Как гуманист он выступает за государство, где процветает равенство и свобода.

Тема 2.2. Булгарский период. Творчество Кул Гали

Булгарский период в хронологическом плане почти соприкасается с древнетюркским этапом истории словесного искусства. Но мы выделяем его отдельно как Булгарский период. Он представлен в первую очередь знаменитым стихотворным романом Кул Гали (1183–30-е годы XIII века) «Кыйссаи Йусуф» (1212–1233), сыгравшим громадную роль в духовной жизни татарского народа. В библиотеках и частных коллекциях хранится несколько сот рукописей, составленных татарскими переписчиками. Начиная с 1839 года, произведение Кул Гали опубликовано около 100 раз большими тиражами. Этот роман использовался в татарских медресе в качестве учебного пособия. Влияние «Кыйссаи Йусуф» на татарскую литературу, фольклор и вообще на духовную культуру было огромным. По его образцу и под его влиянием создано множество произведений литературы и искусства.

Произведение Кул Гали переведено на многие языки мира. В 1983 году, по решению ЮНЕСКО, в международном масштабе было отмечено 800-летие со дня рождения болгаро-татарского поэта Кул Гали и 750-летие написания его произведения.

В основу «Кыйссаи Йусуф» положена кораническая история о пророке Йусуфе. Автор использовал достижения Фирдоуси, Ансари и других авторов.

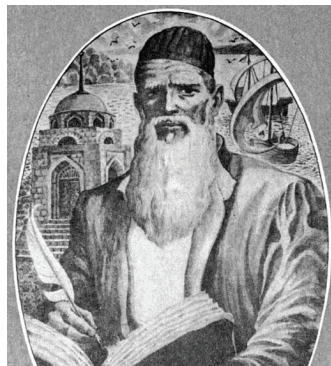
В произведении воспеваются гуманистические идеи и чувства, утверждаются высокие нравственные идеалы.

Видимо, все эти факторы позволяют считать «Кыйссаи Йусуф» одним из первых, собственно татарских произведений нашей литературы.

Жизнь и творчество Кул Гали (1183–1236)

Кул Гали (*Кул Гали, Кол Гали, Qol Ğali*) – булгарский поэт, выдающийся представитель средневековой волжско-булгарской тюркской литературы, погибший во время монгольского нашествия XIII века. Также почитается как древнебашкирский и древнетатарский поэт. Настоящее имя – Мухаммад-хаджи Гали ибн Мирхуджа. Его наиболее известное произведение – «Кыйссаи Йусуф» («*Кыйсса-и Йосыф*»),

Дата рождения: XIV век.
Место рождения: Волжская Булгария.
Дата смерти: XIV век.
Место смерти: Биляр.
Род деятельности: поэт.
Жанр: поэма.
Язык произведений: тюрки,
старотатарский.

«Сказание о Иусуфе»), имеющая несколько редакций, написана на болгарском тюрки арабицей – художественная обработка ветхозаветных и коранических преданий об Иосифе Прекрасном и его двенадцати братьях. Текст хорошо известен тюркским народам Поволжья, Урала, Кавказа и Сибири.

Биография

Биографические сведения о Кул Гали немногочисленны и противоречивы.

Кул Гали родился в Волжской Булгарии. Учился в медресе, потом – в Хорезме. Он долгие годы странствовал по культурным центрам мусульманского Востока (Герат, Сирия, Иерусалим, Мекка), подолгу жил в Биляре и Болгаре (столицы Волжской Булгарии), в Алабуге, Нур-Суваре и Кашане. Кул Гали имел также духовный сан муллы.

В книге *«Таварих-и Болгария»* («История Булгарии») татарского историка Таджеддина Ялчыгул-углы (1763–837) приводится родословная Кул Гали и биографические сведения о нем, основанные частью на семейных преданиях (Таджеддин Ялчыгул-углы, по его словам, один из прямых потомков Кул Гали по отцовской линии), частью на не дошедших до нас письменных источниках.

Дед Кул Гали, сообщает Ялчыгул-углы, был родом из Булгара. После изгнания из этого города он обосновался в болгарском городе XII–XV веков Кашане, где родился отец Гали – Мирхаджи. Мирхаджи прожил в этом городе до тридцати лет, затем переехал в небольшое

селение на берегу реки Зай в месте впадения ее в Каму. Здесь-то и родился будущий автор бессмертного «Сказания». Предание донесло до нас и дату рождения Кул Гали – 1183 год.

Обе теории отсылают к одному и тому же сочинению «*Таварих-и Болгария*» («История Булгарии») Таджедина Ялсыгулова. Ялсыгулов в этом произведении приводит свою родословную, возводя ее к полуполюгендарным личностям, включая Кул Гали: «От него родился Мир-хаджи. Он также 30 лет жил в этом Кышане. Затем, оставив город Кышан, переехал в Иске-Казан. По прошествии полных ста лет, не найдя пригодным это место, заложили город в устье реки Казань. В Иске-Казане есть могила святого, говорят, что в ней похоронен Таж ад-дин Ходжа. Кто из вас пройдет мимо Иске-Казана, не будьте беспечными и, прибегая к благословию его, посвятите ему фатиху. Итак, мы подошли к нашей основной цели. Мир-хаджи вместе с ними переселился из мест, называемых Кышан, и пришел в устье реки Зай. Там у Барадж-хана был имамом, умер в устье реки Зая. От него родился Кул Али. Отправился в Хорезм и там 45 лет был мударрисом. Из Китая с войском пришел Туси-хаким с целью убить Ибн-Хаджиба. Разрушил Хорезм и убил Ибн-Хаджиба. Кто сумел переправиться на другой берег реки, построили город Ургенч. Спасаясь, Кул 'Али бежал к киргизам. Затем оттуда перебрался на родину отца – в устье Зая. Спустя три года, во времена Субай-хана в устье Зая появился дракон. Опасаясь дракона, население Зая перебралось в устье Черемшана и основало там город. Назвали его Булар. Кул 'Али умер в возрасте 110 лет, во время нашего Хромого Тимура. Он был учителем Иби-Хаджиба.

От Кул 'Али родился Мир Али. Он также пришел в Хорезм, чтобы получить здесь знания. В Ургенче он 30 лет был мударрисом и там же умер.

От Джиянчуры родился Янтимер. Он также обитал в долине реки Ай по течению реки Арша. Продолжительность его жизни не известна.

От Янтимера родился Маметкул. Он также жил между реками Арша и Ай. Продолжительность его жизни не известна.

От Ма-меткула родился Ялсыгул-мулла. Он жил в междуречье Ая и Арши в деревне Курмаш-йылга». Данная биографическая версия еще в XIX веке подверглась критике татарским ученым Марджани. Необоснованным представляется отождествление упомянутого

в шеджере Кулгали, жившего во второй половине XIV века, с поэтом, творившим в начале XIII века.

Предполагается, что Кул Гали погиб в 1236 году в Биляре во время монгольского штурма Болгара. Хотя есть также мнение, что поэт спасся и умер уже своей смертью в 1241 году. Существует версия, что Кул Гали происходит из племени Айле, входящем в состав башкирского народа.

Наследие

Его поэмы почитаются народами потомками волжских булгар – татарами, чувашами, башкирами.

«*Кыйсса-и Йосыф*» – известнейшая поэма Кул Гали, была написана в 1233 году по кораническим сюжетам о Юсуфе. Поэма посвящена борьбе против шайтана, за человеческое счастье. Поэма сыграла большую роль в культуре Волжской Булгарии и позднее в тюркской культуре. В литературе описано более двухсот рукописных копий поэмы.

Впервые поэма была подготовлена к печати поэтом и ученым Габдрахим Утыз Имяни и издана в 1839 году в типографии Казанского университета. До 1917 года поэма переиздавалась более восьмидесяти раз. Согласно подсчетам Джавада Алмаза, до 1960 года учеными было обнаружено тридцать три старинных списка книги, все вышли из рук переписчиков-татар.

В начале 1990-х Миркасым Усманов пишет о двух сотнях старинных рукописей, выявленных или переписанных в районах компактного проживания татарской нации. В то же самое время версий дастана Кул Гали, бытовавших в узбекской или азербайджанской среде, не выявлено.

По решению ЮНЕСКО был проведен юбилей (1983 год) в связи с 800-летием со дня рождения Кул Гали. Памятники Кул Гали есть в Казани (в парке Тысячелетия) и Ульяновске (открыт в 2008 году у здания Центра Татарской Культуры).

Поэма «Кыйссаи Йусуф»

Поэма Кул Гали «Кыйссаи Йусуф» была популярна в народе на протяжении очень большого времени. Эта популярность, отчасти, определялась любовным сюжетом, легшим в его основу, который

привлекал каждое поколение. Но, с другой стороны, это произведение представляет интерес не только в качестве восточного «Ромео и Джульетты», только со счастливым продолжением, но и как серьезный источник для изучения основ Ислама. Здесь предлагается модель поведения, по сути, это своего рода свод нравственных принципов. Неслучайно татарские солдаты, уходя на войну или на заработки в чужие края (вольно или подневольно), в качестве амулета брали с собой книжку «Йусуф-Зулейха» (это произведение оформлялось по-разному: выходило маленькой книжечкой, большой книгой в дорогом переплете и т. д.). В качестве литературного героя образ Йусуфа давно приобрел гораздо большее значение, чем просто литературный персонаж. В реальном существовании Йусуфа, значит и Зулейхи, тем более, отца Йусуфа – Ягькуба никто, до прихода марксизма-ленинизма и атеизма, не сомневался. Реальность существования пророка Ягькуба, его предков, означены и запечатлены в содержании поэмы: «На белый свет пророк Йусуф для истины родился; / Его отец – пророк Ягькуб – любимец Бога; / А дед его пророк Исаак – целитель верой; / Рожден Исаак Авраамом: Аллаху был он вернейшим другом». Факт того, что пророческая семья действительно существовала и оставила свой след в истории человечества подтверждается Кораном. В аятах 12-ой суры «Сурату Йусуф» описываются сновидения Йусуфа и его способности к толкованию сновидений, которые во все времена признавались феноменальными.

Сведения о происхождении Йусуфа и его святых предков имеются также в 14-й, 17-й, 21-й сурах Корана. В 37-м аяте 14-й суры «Ибрагим» упоминается название родного города Исмагила – сына Ибрагима, отчаявшегося иметь детей. Город, построенный в пустыне, где появился священный источник после рождения младенца, в Коране назван Кэгьбэ. По всей вероятности, вследствие фонетических и орфоэпических особенностей арабского и татарского языков, вернее, по причине их разности, название превратилось в Кяньган, в котором, по содержанию поэмы К. Гали, проживает семейство Ягькуба, внука Исмагила, рожденного наложницей Хаджар в преклонном возрасте.

В тюрко-мусульманской культуре издавна жила традиция изучения Корана. Наиболее, по современной терминологии, «прогрес-

сивные» люди посвящали свою жизнь этому далеко нелегкому делу. Выезжали из страны, вследствие чего появилась поговорка: «*Гыйлем алырга Кытайга бар*», то есть, «За знаниями поезжай даже в Китай». Сподвижники Ислама, а они, чаще всего, были активны и в светской жизни, подолгу учились в Самарканде, Бухаре, в крупнейших городах Ирана и Ирака.

Знатоков Ислама и толкователей Корана называли «*Коръэн Хафиз*» буквально это означает: «знающий Коран наизусть». Но изучение Корана не сводилось лишь к механическому заучиванию аятов священной книги, хафизы истолковывали значение аятов из сур Корана, через степень их понимания они выводили определенные принципы жизни, по которым строились неофициальные законы жития. Татарский народ в основном и жил по этим законам. Но понимание – это такое явление, которое трудно осознать холодным умом. Понимание всегда индивидуально, а мышление основной массы народа очень часто руководствуется давно сложившимися стереотипами. Да и Коран читался единицами, основная масса слушала имамов своей махали (территориальное и административное деление, обыватели которого были объединены местной мечетью). Среди них, ясное дело, как и среди других слоев населения, разные люди встречались и разную степень понимания имели. Чаще всего люди слушали их, принимая за представителя самого Аллаха. Люди, обладающие способностью к критике, в душе игнорировали служителей религиозного культа. Так зарождались чисто материалистические подходы к познанию.

Поэма «*Кыйссаи Йусуф*» и ее версии в этих условиях сыграла неоценимую роль в формировании исламского мировоззрения. Ибо в этом уникальном произведении искусства изложены основные принципы не просто религии, а познания Бога, стремления к истине. Несмотря на то, что в поэме постоянно упоминается лишь пророк Мухаммад и другие пророки в мусульманском толковании, произведение это нужно понимать, как осознание нематериального мира не просто в определенных догмах религиозных понятий, а реально существовавшего и существующего всегда, как мост к осмыслению Создателя. Для подтверждения выше сказанного опять же приходится обращаться к аятам Корана, не забывая при этом о том, что ислам есть

последняя из мировых религий, а Коран – последняя из официально принятых священных книг, идущих напрямую от Создателя. Таким образом, надо полагать, что и мусульманская вера, и Коран есть концентрация теологического миропонимания на то время, то есть на время написания поэмы «Кыйссаи Йусуф».

Как средство передачи постулатов священного Корана широким массам народа можно привести, среди многих других аятов и 89-й, 90-й аяты из суры «Бакара» («Корова»). *«Коръэн алар кулындагы Тэуратны раслаучы булды. Гайсэне Һам Мөхәммәдне инкар иту Ходай-Тэгаләнең ачуын китерә»*. Эти аяты свидетельствуют о том, что Коран есть информация, подтверждающая то, что было раньше изложено в священной книге иудеев в Торе о том, что Аллах рассердился на людей, не признающих Иисуса и Мухаммада, а до этого не признававших Тору.

В поэме на протяжении всего повествования утверждается существование нематериального мира, он представляется (на время создания произведения это так и воспринималось основной массой читателей) как объективно существующая реальность. Причинно-следственная зависимость событий в поэме, например, обязательное наказание за самовозвышение, за гордыню, излишнее тщеславие и так далее объясняется как справедливая божья кара. И Бог часто представляется читателю как «начальник мира», карающий и милующий за деятельность каждого отдельно взятого человека. Но там также учитывается воля самого человека, хотя эта воля может реализоваться только по желанию Всевышнего, т. е. волей также управляет Он. Именно такое отношение к Богу, к пониманию мироустройства и выработалось у населения, исповедующего Ислам.

Содержание поэмы, в основном, основывается на 12-й суре Корана: «Сурату Йусуф». Идеиное содержание поэмы исходит из более раннего периода Мировой культуры. Библейские и Иудейские рассказы, повествующие о житии пророков, восходящие в дальнейшем к Корану и его положениям.

Это одна из основных причин того, что мусульмане почитают это произведение, и на протяжении многих столетий живут, отождествляя себя и трудности, выпадающие на свою собственную долю, с образом

Йусуфа. Йусуф представляется как образец терпения, целомудрия, душевной и телесной чистоты. А большая, верная, скажем, идеальная любовь между женщиной и мужчиной абстрагируется в образы Зулейхи и Йусуфа, они представляют сочетание любящих друг друга людей. Сочетание Йусуф – Зулейха стало символом любви в культурной жизни, надо полагать, всех мусульман. Два этих легендарных имени уже не воспринимаются одно без другого. «Поэма К. Гали – большой шаг (продвижение), крупнейшее событие в развитии тюркской поэзии – она воплотила в себе доклассические свойства и одновременно включила в себя элементы исламской классики своего времени».

В наиболее известных версиях поэма изучена довольно полно и тщательно. Эстетическое и дидактическое значение поэмы так обширно, что в мировой культуре родился термин «Йусуфиана», у нас в России результаты исследования этого шедевра объединены под названием «Тюрко-татарская Йусуфиана». Последнее слово и, по всей вероятности, самый достойный перевод поэмы на современный татарский язык произведен татарским ученым Н. Хисамовым. В своем фундаментальном труде «*Кол Гали һәм төрки ЙОСЫФНАМӘ (XIII–XV йөзләр)*» Н. Хисамов дает описание наиболее значительных версий поэмы на языках основных народов, на которых говорят мусульмане, в трех направлениях: арабский, фарси, тюркский, отчасти и на хинди – языке народов Индии. Произведения, так или иначе ставшие источником для поэмы тюркского автора, представлены довольно полно. Кроме того, дана компетентная оценка идейно-философской проблематики, раскрываемой в поэме, исследуются литературные образы главных героев. Ученый не оставил без внимания и литературный стиль средневекового автора: литературные приемы, особенности тюркского стихосложения того времени и индивидуальные особенности поэзии К. Гали. Таким образом, произведен относительно полный историографический, культурно-исторический и литературоведческий анализ поэмы.

Поэма средневекового тюркского (Волжская Булгария) поэта К. Гали имеет всемирное значение. Свидетельством тому служат многочисленные версии этой поэмы на разных языках, написанные разными авторами в разные периоды истории.

Жизнь и наследие Каюма Насыри (1825–1902)

Дата рождения: 14 февраля 1825 года.

Место рождения: деревня Верхние Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район, Татарстан).

Дата смерти: 20 августа 1902 года (77 лет).

Место смерти: Казань, Российская империя.

Научная сфера: этнография.

Выдающийся ученый, писатель и просветитель татарского народа **Каюм Насыри** (Габделкаюм Габделнасырович Насыров) в течение своей более чем полувековой научной, литературной и педагогической деятельности издал около сорока трудов по художественной литературе, фольклору, филологии, педагогике, математике, истории, географии, астрономии и другим отраслям науки. Каюм Насыри был истинным ученым, он горячо любил свою родину, свой народ и много сделал для его развития.

Будучи писателем-демократом, просветителем, Каюм Насыри всю свою жизнь отдал делу распространения среди татарского населения науки и знания, культуры и прогресса. Он шел впереди представителей демократического направления в общественной жизни, постоянно ратовал за сближение татар с деятелями русского революционного движения, боролся за изучение татарами русского языка.

Биография

Родился Каюм Насыри 14 (2) февраля 1825 года в деревне Верхние Ширданы Свияжского уезда Казанской губернии. Семья Насыровых отличалась от других тем, что ее глава Габделнасыр был человеком образованным, что в те времена в деревнях считалось редким явле-

нием. Отец будущего ученого хорошо владел пером, знал русский, персидский и арабский языки. Он написал несколько книг. Габделнасыр привил детям любовь к труду, любовь к книгам. Детство ученого и писателя прошло в родной деревне.

В 1841 году Каюма привезли в Казань и поместили в медресе, которое он окончил в 1855 году. По окончании медресе ему предложили стать преподавателем татарского языка в Казанском духовном училище. Работа в русском учебном заведении позволила ему хорошо изучить русский язык. Желая пополнить свои знания, Каюм Насыри поступает вольнослушателем в Казанский университет. Несмотря на то, что он работал преподавателем в духовной семинарии, жил Каюм Насыри весьма скромно. В семинарии Насыри преподавал 15 лет, до 1871 года.

Уйдя из духовной семинарии, Каюм Насыри посвящает себя делу обучения русской грамоте татарских детей. Он организует школу для татарских детей, которая просуществовала до 1876 года. В том же году Насыри, ввиду разногласия с инспектором нерусских школ В. В. Радловым, оставляет школу и полностью посвящает себя литературной и научно-педагогической деятельности. В эти годы Насыри написал свои лучшие произведения.

Научная и литературная деятельность Каюма Насыри началась в конце 50-х годов. Первым печатным его трудом был учебник «Синтаксис», вышедший в свет в 1860 году. Затем выходят его книги по различным отраслям знаний, а также литературные произведения. В 1871 году он начал издавать настольный ежедневный календарь, мечтал об издании татарской ежедневной газеты. Он даже нашел название газете – «Утренняя звезда», но царское правительство не дало разрешения на издание газеты. И хотя царские власти притесняли татар, Каюм Насыри надежды развития своей нации связывал с русским народом. Он постоянно ратовал за сближение этих двух народов, чутко и ревниво оберегал честь и достоинство страны, татарского и русского народов. Насыри считал, что успеха в своих трудах он добился в первую очередь благодаря русской культуре и сближению с ней.

Страстный поборник просвещения, Каюм Насыри всю жизнь стремился построить школу в родной деревне. По словам старожилков,

К. Насыри построил школу. Здание ее не сохранилось до наших дней. Но светлый образ ученого остался в сердцах не только односельчан, но и всех, кому дорого прошлое наших народов, богатое наследие писателя и ученого.

Контрольные вопросы

1. В каком веке было написано сочинение Махмуда ал-Кашгари «*Диван Лугат ат-турк*»?
2. Где и когда родился Ходжа Ахмед Ясави?
3. Кто был учителем Бақыргани?
4. Какие проблемы поднимаются в поэме «*Гулистан бит түрки*»?
5. В каком году написана поэма «Кыйссаи Йусуф»?

Список литературы

1. Абилов, Ш. Ш. Татарская литература XV–XVI вв. (Эпоха Казанского ханства) / Ш. Ш. Абилов // Средневековая татарская литература VIII–XVIII вв. – Казань: ФЭН, 1999. – 240 с.
2. Айзенштейн, Н. А. Проблемы периодизации истории литератур народов Востока / Н. А. Айзенштейн. – М.: Наука, 1968. – 386 с.
3. Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.) / АН Татарстана. Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова; [Редкол.: Абилов Ш. Ш. и др.]. – Казань: ФЭН, 1999. – 238 с.

Раздел 3

ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НАЧАЛА XX ВЕКА

Тема 3.1. Габдулла Тукай (1886–1913)

Дата рождения: 26 апреля 1886 года.

Место рождения: деревня Кушлавич.

Дата смерти: (15) апреля 1913 года (26 лет).

Род деятельности: поэт, переводчик,
публицист, литературный критик,
общественный деятель.

Жанр: поэзия, публицистика.

Язык произведений: татарский.

Дебют: 1905 год. «О свободе»,
«Одно слово друзьям».

Габдулла Тукай – основоположник новой национальной поэзии, высоко поднявший знамя гражданственности, народности и реализма. Продолжая и развивая многовековые идейно-эстетические традиции как восточных, так и русско-европейских литератур, опираясь на собственно-национальные истоки и живые родники устного народного творчества, он создал поэтическую школу, под благотворным влиянием которой выросло целое поколение не только татарских, но и других тюркоязычных поэтов и писателей, что является давно признанной истиной. «Поэзия Тукая, – писал известный востоковед И. С. Брагинский, – становится знаменем первого, революционно-демократического направления, причем не только в масштабе татарской культуры, но в большей мере и для культур народов Средней Азии».

Биография

Габдулла Тукай (Тукаев Габдулла Мухаммедгарифович) родился 14/26 апреля 1886 года в деревне Кушлавич Казанской губернии (ныне Атнинского района РТ) в семье простого приходского муллы. Будучи пятимесячным младенцем, он лишился отца, а в возрасте четырех лет стал круглым сиротой. Дальнейшая судьба мальчика зависела от милости и доброты людей, усыновивших его, хотя и ненадолго, и проявивших к нему родительские чувства. Так, в 1892–1895 годах его жизнь проходит в семье крестьянина Сагди в деревне Кырлай, недалеко от Кушлавич. Здесь Габдулла начал приобщаться к трудовой крестьянской жизни, испытал ее радости и горечи, стал учиться и, как он сам потом признавался в своих воспоминаниях, Кырлай открыла ему глаза на жизнь. Действительно, впечатления кырлайского периода оставили в памяти и творчестве поэта неизгладимый след любви к родной земле и ее простым чистосердечным людям.

В дальнейшем детство Габдуллы продолжалось в городе Уральске. Будучи взятым туда в семью купца Галиаскара Усманова, где была хозяйкой его тетя по линии отца, он учился в медресе прогрессивно настроенной семьи меценатов Тухватуллиных, одновременно посещая русский класс и проявляя высокую одаренность в учебе. Первые литературные опыты Тукая частично запечатлились в рукописном журнале *«Аль-Гаср аль-джадид»* («Новый век»). В этот же период он переводит на татарский язык басни Крылова и предлагает их к изданию. Увлекается поэзией Пушкина и Лермонтова. Его первым замечательным поэтическим созданием на чисто татарском языке был перевод стихотворения А. Кольцова «Что ты спишь, мужичок?», опубликованный в 1905 году под названием «Сон мужика».

После начала революции 1905 года в Уральске появились первые татарские газеты и журналы *«Фикер»* («Мысль»), *«Аль-гаср аль-джадид»* («Новый век»), *«Уклар»* («Стрелы»). Тукай сотрудничает в них и выступает с многочисленными стихами и статьями на темы, поднятые революцией. Он участвует в прошедших волной по городу демонстрациях.

В начале 1907 года Тукай покидает медресе «*Мутыгия*» (Тухватулиных). Начинается его «вольная жизнь». Третьеиюньский переворот 1907 года означал решительное наступление реакции на демократию. Боевым откликом на это было тукаевское стихотворение «Не уйдем!», в ярких строках которого прозвучал голос борца, зовущего до конца стоять за честь Родины и демократии. Такие стихотворения Тукая, как «Шурале», «Пара лошадей», «Родной земле», написанные одновременно с «Не уйдем!», были посвящены теме Родины.

Осенью 1907 года Тукай приезжает (по сути, возвращается) в Казань, чтобы посвятить свою деятельность творчеству. Здесь он быстро входит в литературные круги и сближается с молодежью, группировавшейся вокруг газеты «*Аль-Ислах*» («Реформа») – Фатих Амирхан и др. Все свои творческие возможности Тукай в этот период посвящает сатирико-юмористическим журналам «*Яшен*» («Молния»), «*Ялт-юлт*» («Зарница»).

К 1908 году в творчестве Тукая возникает целый цикл поэтических и очерково-публицистических произведений. Такие его стихотворения, как «Осенние ветры», «Гнет», «Дача» (1911), «Чего не хватает сельскому люду?» (1912), «Надежды народа...» (1913), его близкая дружба с Хусаином Ямашевым (1882–1912) и стихотворение, посвященное его памяти («Светлой памяти Хусаина», 1912), свидетельствуют о том, что поэт питал искреннее сочувствие к своим современникам – борцам за народное дело и благоволил перед их неподкупной человеческой совестью и духовным благородством. Стихотворения «Светлой памяти Хусаина» и «Татарская молодежь» (1912) пронизаны чувством исторического оптимизма. Большинство его стихотворений и путевых очерков, опубликованных в 1911–1912 годах, написано под впечатлениями посещения им деревень Заказанья – своей малой Родины. В них запечатлена реальная действительность, оцененная с позиции заступника народа. Отвергая пресловутую «деревенскую идиллию», Тукай трезво смотрел на сельскую реальность, стремясь охватить социальные контрасты ее будней («Чего не хватает сельскому люду?», «Гнет», «Возвращение в Казань»).

Несмотря на резкое ухудшение здоровья, в 1911–1912 годах он совершает путешествия, имевшие для него большое значение. В начале

мая 1911 года Тукай пароходом приезжает в Астрахань, по пути знакомясь с жизнью Поволжья («Дача», очерк «Маленькое путешествие»). Здесь Тукай остается в гостях у своего друга поэта Сагита Рамиева. В Астрахани он встречается с азербайджанским общественным деятелем и писателем Нариманом Наримановым, сосланным туда за революционную деятельность в родном краю. Весной 1912 года Тукай решается на более значительное путешествие по маршруту Казань – Уфа – Петербург. В Уфе он встречается с М. Гафури. Эта встреча оставляет глубокий след в жизни обоих народных писателей, укрепляет их симпатии друг к другу. В Петербурге Тукай встречается с Мулламуром Вахитовым, впоследствии видным революционером.

Прожив в Петербурге 13 дней, 6 (19) мая Тукай покидает столицу и отправляется в Троицк, а затем в казахскую степь – пить кумыс, надеясь этим поправить свое здоровье. В Казань возвращается в начале августа. В столице Тукай работает в душливой атмосфере типографии и, несмотря на плохое самочувствие, продолжает писать.

Последние годы жизни и деятельности Тукая свидетельствуют о том, что писатель, все ближе постигая народную действительность, резко ощущал разлад с враждебным народу обществом и беспощадно осуждал все то, что могло бы лечь тенью на его гражданскую совесть («Первое мое дело после пробуждения», «По случаю юбилея» и др.).

2 (15) апреля 1913 года в 20 часов 15 минут Габдуллы Тукая не стало, как писал Горький, «от голода и чахотки». «Татары в лице Тукаева потеряли величайшего национального поэта», – писали казанские русскоязычные газеты. Тукаевские традиции стали одним из решающих идейно-эстетических факторов и животворных источников для дальнейшего развития татарской литературы под знаменем реализма и народности.

Литературная деятельность

Тукай в своих стихах и поэмах стремился отразить культуру татарского народа, объединяющего в себе Восток и Запад. Традиционно восточная культура из-за своей близости глубоко проникла в сознание татарского народа и в его национальную литературу. Но перемены, происходящие на Западе в начале XX века, были очень значительны и акту-

альны, именно поэтому Г. Тукай, опираясь на передовые традиции демократичной русской культуры, ориентируется на западную культуру: «Хазрат Пушкин и Лермонтов, Тукай – три звезды», – пишет он.

Писатель внес огромный вклад в формирование татарской детской литературы. В 1909–1910 годах Г. Тукай выпустил книги «Детская душа» и «Веселые страницы», антологию детской прозы и поэзии под названием «Уроки национальной литературы в школе», включив в нее лучшие произведения татарских писателей.

Тукай одним из первых занялся изучением эстетических принципов татарского фольклора, его связей с письменной литературой. Поэт снискал славу литературного критика и публициста. Тукай освещал современное состояние и перспективы развития татарской литературы, художественные особенности отдельных произведений, анализировал поэтику татарского стиха.

Творчество Габдуллы Тукая занимает особое место в татарской литературе. Его место сродни месту Пушкина в русской литературе. Не случайно Габдулла Тукай считал Пушкина и Лермонтова своими учителями.

Как-то раз, в одном из ответов своему оппоненту Башири Габдулла Тукай писал:

*Пушкин – море, море – Лермонтов. В небе вечности сверкай
Негасимое созвездие: Пушкин, Лермонтов, Тукай!
Ты язык свой длинный вытянул, а до звезд достать невмочь,
Не старайся, не дотянешься – уходи, собака, прочь!
Убирайся, но прислушайся к совету, сказанному мной:
Лай весь век на звезды яркие – не погасишь ни одной.*

Знание русского языка и русской культуры давали возможность поэту, писателю и публицисту Г. Тукаю расширить свое мировоззрение.

Если такие поэты, как Дердменд были обращены к традициям восточной литературы, то в татарской литературе именно Тукай выступил «западником». Это второй момент, который роднил его с А. Пушкиным и другими «западниками» русской литературы. Свое трепетное отношение к великому русскому поэту Тукай выразил в стихотворении «Пушкину»:

*Пушкин, ты сердца пленил стихом цветущим, молодым,
Мой порыв, мои стремленья с детских лет сродни твоим.*

*Горы движет он, твой стих, деревья гнутся от него,
А стихи без этой силы ведь не стоят ничего!*

*В каждой строчке, в каждом звуке – юность, радость разлиты.
Ты, как солнце, светел, Пушкин, и, как мир, огромен ты!*

Связь Г. Тукая с русской литературой не ограничивалась А. Пушкиным, он переводил басни И. Крылова, делал вольные переводы А. Кольцова, не раз обращался к творчеству другого гиганта русской поэзии – М. Ю. Лермонтова. Но все же А. Пушкин оставался для Г. Тукая тем идеалом, к которому он стремился:

*Я б хотел с тобой сравняться, – только не достанет сил:
Солнечным стихом навеки ты сердца людей пленил!*

Влияние русской поэзии на творчество татарского поэта проявилось не только в его идеях, тематике, но также в форме, композиции произведений.

Как видим, стихотворение Г. Тукая «К Пушкину» отличается силлабическим построением, принятым в татарском стихосложении, но иногда он переходит в силлаботонический размер, словно подражая Пушкину, Лермонтову и другим русским поэтам. Например, стихотворение «Надежды народа в связи с великим юбилеем», обращаясь к татарскому народу и показывая место своего родного народа в России, он пишет уже силлаботоническим размером:

*Мы на Руси оставили свой след.
Мы – зеркало несчастий и побед.
Мы русским в дружбе и любви близки,
Роднятся быт, мораль и языки.
Бок о бок жили, как семья, сжились,
Вниз низвергаясь, устремляясь ввысь...*

Связь Тукая с русской литературой связана и с его публицистическим творчеством. Например, одно из стихотворений его называется

«Слова Толстого», где в основу произведения положено распространенное в то время «толстовство»:

*Знаешь ты, отчего и еда у богатых вкусней?
Соль и перец, что в ней, – слезы бедных, несчастных людей.*

Лирика Габдуллы Тукая всегда была связана с судьбами татарского народа, в этом отношении его все литературные критики и литературоведы называли «народным поэтом».

Так, в стихотворении «Самому себе» татарский поэт от лирических нот переходит к судьбам своего народа:

*Мне счастье татар дороже жизни,
Дождусь ли я для них хорошей жизни?*

*До срока думой тяжкою состарен,
Я сам татарин, истинный татарин.*

Именно в подобных строках проявляется Г. Тукай. В связи с тем, что мы рассматриваем связь Тукая с другими литературами народов России, можно отметить, что именно радение за свободу и счастье своего народа приводит в конце концов к тому, что поэт соединяется в этих стремлениях с другими национальными поэтами.

В этом отношении показателен ответ Тукая русским националистам, которые предлагали татарам уйти к своим тюркским и конфессиональным сородичам на юг. Это известное стихотворение Г. Тукая «Не уйдем!»:

*Кое-кто с кривой душою нам пустой дает совет:
Уходите в край султана, здесь для вас свободы нет!
Не уйдем! Горька отчизна, но в чужбину не уйдем!
Вместо десяти шпионов, там – пятнадцать мы найдем!*

Здесь проявляется историческое понимание Тукаем места татарского народа в судьбе России:

*Мы уйдем, когда за нами вдаль уйдут и города,
Цель лихих тысячелетий, наши горькие года.*

Тукай явился одним из самых ярчайших просветителей. Не в смысле литературного направления, а в том, что он всегда пытался воспеть силу знания. В этом отношении Г. Тукай остался прогрессивным поэтом и писателем. Это роднит татарского поэта не только с другими прогрессивными поэтами народов России, но в первую очередь показывает, что татарский народ готов слиться с другими народами России.

Просветительские взгляды Г. Тукая проявились, например, в стихотворении «Книга», написанной еще в 1909 году. Здесь поэт близок к другим национальным поэтам народов России:

*Когда за горем – горе у дверей
И ясный день ненастной тьмы темней;
Когда сквозь слезы белый свет не мил,
Когда не станет сил в душе моей, –*

*Тогда я в книгу устремляю взгляд,
Нетленные страницы шелестят.
Я исцелен, я счастлив, я живу,
Я пью тебя, отрада из отрад.*

Особое место в татарской литературе Г. Тукай занимает именно как интернационалист. В ту пору взгляды интернационалиста не могли удовлетворить основную массу татарского народа. Огромное влияние на население религиозных деятелей, национальных и иных представителей не могли привести татарский народ сразу в семью народов России. Необходимо учитывать конфессиональные различия. Стремление к освобождению собственного народа у Тукая всегда направлено против националистов. Это особенно ярко проявляется в стихотворении «Националисты»:

*Мой татарский народ, ты на смерть осужден.
Не поможет лекарство – ты ядом сражен.
Не брыкайся, смирись, не валяйся в пыли,
Не откладывай большие своих похорон.*

Открытый призыв к борьбе за свободу, за будущее своего народа – одна из основных тем творчества Г. Тукая. Этот призыв слышен и в приводимом произведении:

*Не проси исцеленья у гнусных пролаз,
Неподкупный борец – вот кто нужен сейчас!
Постыдимся же в Мекку без жертвы идти
И не сделаем без омовенья намаз.*

Важным элементом в творчестве Г. Тукая являются сатира, юмор, ирония. Подобные произведения Тукая всегда отличаются социальной направленностью. Иногда они настроены против его оппонентов типа Башири.

Очень часто стихотворения татарского классика направлены против духовенства. Например, «Картофель и просвещение». В этом отношении творчество Г. Тукая вполне гармонично входит в общее состояние литературы народов России того времени. Например, это стихотворение напоминает и произведения М. Ломоносова, и стихи А. Кольцова:

*«Звали «яблоком неверных»; «чертов плод», – ругались яро,
И тому, кто ел картофель, угрожали божьей карой.*

Эпоха, в которой жил и творил Г. Тукай, отличалась невероятной концентрацией самых различных мнений и направлений в литературе.

Даже лирические произведения татарских поэтов этого периода были насыщены общественно-политическими мотивами. В этом отношении татарская общественная мысль сделала за несколько лет шаг на несколько столетий. Именно такая ситуация была представлена у Г. Тукая.

Тукай – из тех художников слова, которые открывали новые горизонты и новые перспективы перед национальной литературой. В его многогранном творческом наследии содержатся непреходящие художественно-эстетические ценности. Он признан великим народным поэтом не только за передовые идейные мотивы, но и за его исторический вклад в художественное развитие всей тюркоязычной литературы. Значение Тукая в том, что он совершил переоценку истории и культуры своего народа. Это великое достижение художника, великое достояние личности, и это ему удалось благодаря тому, что он был связан воедино с русской культурой, с российской действительностью. Значение Тукая огромно и для прежнего Туркестана, для всей Средней Азии. Все тюр-

коязычные народы испытали поистине неизгладимое, по сей день свято хранимое, воздействие, впечатление от творчества Габдуллы Тукая.

Тукаевские традиции стали одним из решающих идейно-эстетических факторов и животворных источников для дальнейшего развития татарской литературы под знаменем реализма и народности.

Тема 3.2 Жизнь и творчество Фатиха Амирхана. «Хаят»

Дата рождения: 1 января 1886 года.

Место рождения: Казань,
Российская империя.

Дата смерти: 9 марта 1926 года (40 лет).

Место смерти: Казань, РСФСР, СССР.

Род деятельности: писатель, публицист.

Жанр: повесть, роман, публицистика.

Дебют: «Сон накануне праздника»
(октябрь, 1907).

Биография

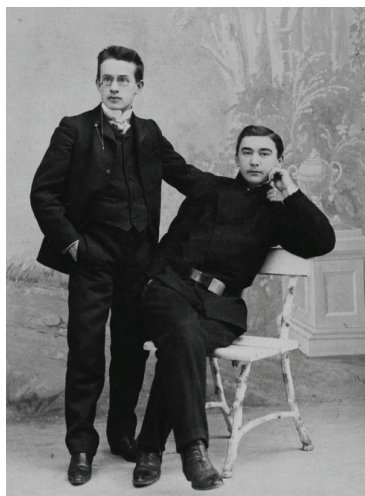
Фатих Амирхан родился 1 января 1886 года в Казани, умер 9 марта 1926 года там же. Ф. Амирхан – сын Мухамедзарифа Амирханова.

Образование получил в медресе «Мухаммадия» (1905), самостоятельно изучил русский язык и литературу.

Под влиянием Революции 1905–1907 годов принимал активное участие в движении шакирдов «Аль-Ислах».

Жизненный и творческий путь Ф. Амирхана был сложным. После того как в августе 1907 году его разбил паралич, писатель до конца своих дней был прикован к инвалидной коляске.

В 1907 году Ф. Амирхан – фактический редактор журнала «Тарбияи-атфаль», в 1907–1909 годах – газеты «Аль-Ислах». С 1912 года активно сотрудничал с газетой «Кояш» и журналом «Анг».

**Фатих Амирхан
с другом Ризваном Алуши.
1906 год. Казань. Центр письменного
и музыкального наследия ИЯЛИ
им. Г. Ибрагимова АН РТ**

**Фатих и Ибрагим Амирхановы.
1915 год. Казань.
Центр письменного
и музыкального наследия ИЯЛИ
им. Г. Ибрагимова АН РТ**

Бурные исторические события и катаклизмы начала XX века определили синкретичность мировоззрения писателя, сосуществование в нем просветительских, революционно-демократических, социальных взглядов, преломленных через призму философских систем Востока и Запада.

Ф. Амирхан приветствовал Февральскую революцию 1917 года публицистической статьей *«Богаулар өзелделәр»* («Порвались цепи»).

После Октябрьской революции писатель сотрудничал в газетах и журналах *«Кызыл Армия»*, *«Эш»*, *«Татарстан»*, *«Татарстан хабарлары»*, *«Шарык кызы»*, *«Безнен юл»*. Под псевдонимом «Марксист» печатал публицистические статьи, принимал активное участие в общественно-политической и культурно-просветительской жизни республики.

Памяти Ф. Амирхана, прозванного в народе «вершителем судеб татар», посвящено большое количество поэтических и публицистических произведений.

Художественное творчество

Ф. Амирхан известен как один из основоположников критического реализма в татарской литературе XX века. Художественные искания писателя не ограничивались рамками реализма. Он писал и романтические произведения, выступал как талантливый экспериментатор в области модернистских течений – импрессионизма, экспрессионизма, акмеизма и др.

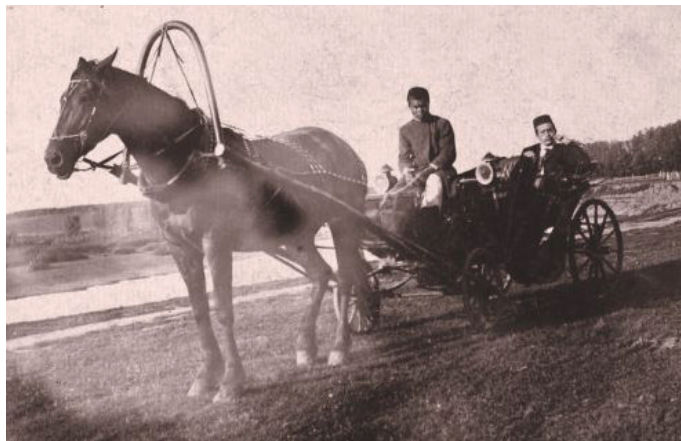
Ф. Амирхан пришел в литературу с романтическим рассказом *«Гарәфә көн төшемдә»* («Сон накануне праздника», 1907). Как писатель-просветитель, подвергал критике феодальную косность татарского общества, ратовал за идеалы национального возрождения.

В повести *«Фәтхулла хәзрәт»* («Фатхулла хазрет», 1909), вошедшей в классику татарской сатирической литературы начала XX века, высмеиваются приверженцы средневековых устоев жизни.

Основой пьесы *«Яшьләp»* («Молодежь»), написанной в том же году, стали идеалы и устремления татарской разночинной молодежи, которые выражались в стремлении разрушить все старое, связанное с бытом и нравами кадимистов, в страстной защите свободы личности, права татарской молодежи на европейское образование, европейский образ жизни.

В рассказе *«Татар кызы»* («Татарка», 1909) с использованием художественных приемов экзистенциализма и экспрессионизма раскрывается проблема освобождения женщины-татарки от гнета феодально-патриархальных традиций, превращения ее в игрушку для будущего мужа, а затем и в «живой труп». Фрагментарность фабулы, схематичность композиции произведения, указание на пограничные состояния героини между Жизнью и Смертью оригинально синтезированы в рассказе различными приемами модернистской литературы.

В романтической повести *«Хәят»* («Хаят», 1911) показана духовная драма татарской девушки, с детства приобщенной к русской культуре. Основное внимание автора направлено на раскрытие внутреннего мира героини, вынужденной жить по канонам патриархальной морали. Традиционный для татарской литературы конца XIX – начала XX века конфликт отцов и детей воплощен автором в духе романтизма.

**Фатих Амирхан в момент прогулки на лошади
в районе Дальнего Кабана. 1909 год. Казань***

Фатих Амирхан с друзьями. 1913 год. Казань. Дальний Кабан*
Слева направо: Ф. Амирхан (в лодке); Кабир Бакир (на берегу реки);
Рауза Аитова (жена И. Аитова), за ней Исмагил Аитов

* Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

**Г. Тукай среди членов редколлегии
газеты «Аль-Ислах». Казань. 1907–1908 годы (фотограф Иванов С. И.)**

Слева направо: редактор и издатель газеты Вафа Бахтияров,
театральный критик Габделькабир Бакир,
идейный руководитель и активный сотрудник Фатих Амирхан,
сотрудник редакции Ибрагим Амирхан, Габдулла Тукай*

В повести доминируют эстетика прекрасного, глубокий лиризм, культ природы и любви; удачно использованы разнообразие формы психологического анализа: портреты, внутренние монологи, описание чувств, пейзаж.

В цикле романтических рассказов, созданных на основе народных преданий, нашли отражение особенности национального мировосприятия: «*Ай өстендә Зәһрә кыз*» («Девушка Зухра на Луне», 1913), «*Сөембикә*» («Сююмбике», 1913), «*Картада оттырылган Зөлхәбирә*» («Зульхабира, проигранная в карты», 1913), «*Бер харабәдә*» («На развалинах», 1913).

Качественно новое художественное осмысление жизни татарской учащейся молодежи, интеллигенции прослеживается в незавер-

* Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

**Фатих Амирхан в своей квартире.
1916 год. Казань***

шенном романе *«Урталыкта»* («В середине», 1911–1912), в котором нет сквозного сюжета, соответственно нет и динамично развивающегося конфликта. Главный герой романа Хасан Арсланов не разделяет радикализм части татарской молодежи, не приемлет и идеологию кадимистов. Богатый внутренний мир героя наполнен раздумьями о судьбах национальной культуры.

В психологической драме *«Тигезсезләр»* («Неравные», 1914) Ф. Амирхан, творчески используя импрессионистический стиль чеховской драматургии, в ярких художественных образах размышляет о неравенстве людей в мире, незащищенности любви, хрупкости человеческого счастья.

Пьеса фиксирует жизнь, полифонично отражает внутренний мир героев, тяготеет к эпичности. Повествовательное начало ее усиливается обилием авторских ремарок, вплетением в текст суждений о переустройстве экономических основ татарского общества, европеизации системы образования, эмансипации женщины, а также диалогами о любви, литературе, языке, музыке, живописи, русской культуре.

В рассказах *«Габдельбасыр ғыйшыкы»* («Любовь Габдельбасыра», 1914), *«Самигулла абзый»* (1916) и других произведениях прослеживаются элементы использования художественных приемов акмеизма.

* Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Дом, где в 1923–1926 годах проживал Фатих Амирхан.
На углу улицы Жуковского, 12*

Религиозно-философские вопросы жизни и смерти отражаются в романтическом рассказе «Тэгъзия» («Соболезнование», 1922).

В 1924 году, когда надежды на светлое будущее для народа, поданные революциями 1917 года, рассеялись окончательно, Ф. Амирхан написал сатирический рассказ «*Шафигулла агай*» (1924, опубликован в 1991), в котором показывал, как в атмосфере большевистской идеологии рабочий люд превращается в бездумных роботов и отказывается от многовековых национальных традиций и общечеловеческих ценностей.

Ф. Амирхан – один из основоположников татарской реалистической литературной критики.

Большинство его статей посвящены анализу мировоззренческих и художественных особенностей творчества: Г. Тукая («*Габдулла Тукаев шигърьлэре*» – «Стихи Габдуллы Тукаева», 1908; «*Азмы какканны вэ сукканны...*» – «Чего только не испытывал...», 1913); Г. Исхаки («*Гаяз*», 1907; «*Алдым-бирдем*» – «Брачный договор», 1907; «*Зиндан*» – «Тюрьма», 1908; «*Зөлэйха*» – «Зулейха», 1917); отдельным произведениям З. Хади, Ф. Карими, Я. Вали, М. Гафури, С. Рамеева, Г. Кулахметова.

* Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Сочинения.
Повесть «Хаят». Образ Хаят

Начало XX века – это золотой век татарской литературы. В этот период усилившиеся в стране общественно-политические движения и борьба за свободу нации влияют на быстрое развитие татарской литературы. В литературе появляются такие известные поэты, прозаики и драматурги, как Г. Исахакый, Г. Тукай, М. Гафури, Дардеманд, С. Рамиев, Н. Думави, Ш. Камал, Г. Ибрагимов, Г. Камал и др. Среди них Фатих Амирхан занимает особое место, проявив себя как талантливый писатель, драматург, критик и публицист.

Рассматривая в неразрывной связи национальную судьбу татарского народа с судьбой татарской женщины, Ф. Амирхан эту проблему поднял как одну из самых важных проблем татарской литературы. В 1909–1911 годах Ф. Амирхан пишет повесть «Хаят», которая является прекрасным примером татарской прозы. «Хаят» – произведение, где изображается судьба женщины, поднимается вечная тема – определение социального, общественного места женщины.

Проблема свободы женщины во многих обществах остается неразрешимым, героиню повести Ф. Амирхан показывает в необычной для татарской жизни среде – в общении с русскими. Хаят не только простая девушка, одна из тысячи, а характеризуется как идеализированный, божественный образ.

Образ – явление, предмет, событие, которые оцениваются автором; форма донесения другим людям характеров героев, то есть явление жизни, которое при помощи специальных средств обнаруживается, творится, заново появляется.

Большая часть произведения посвящена всестороннему созданию образа Хаят, где она раскрывается как характер. Этому служит ее портрет, который писатель как бы разбрасывает по всей повести: *«...бу кызның озын керфекле кара күзләре алсурак йөзәнә могҗизалы якутлар шикелле нур чәчеп торганлыктан, гүзәл башы, хәтта бөтен буе нурда йөзә шикелле күрәнә иде».*

«Хаят әле бары уналтынчыда гына булса, кызлардан аермасыз булган иде. Аның быел тектергән ал ефәк декольте күлмәге инде

житкән кызлар кия торган модаларның иң соңгысы белән тегелгән иде».

Примечательны контрастные детали, дающие ключ к раскрытию образа главной героини: Хаят – Лиза; калфак – платье декольте; блаженство рая – муки ада; твердые взгляды на жизнь у Хаят – неясные искания у Лизы; танцы до трех часов ночи – душеспасительные молитвы; жизнь родителей Хаят и всех мусульман – жизнь Мясниковых и всех русских. Здесь автор также составляет психологический, эмоциональный фон развития сюжета, говорит об устойчивых чертах мировосприятия Хаят, о ее характере и переживаниях. Первозданная природа актуализируется в ценности мира героини, смена времени суток является решающим в судьбе главной героини. Цельность натуры Хаят не терпит раздвоения, а понимания необходимости отрицания старого пока у девушки-татарки нет. На первый план в протесте девушки против традиционных обычаев и норм выдвигается антропологический принцип. Отсюда – большое место в повести занимают романтические тенденции; повесть пронизана внутренним драматизмом, который не сознает во всей полноте сама героиня. Порыв сил молодости, чувства и желания «естественного» человека будут, в конечном счете, задавлены косными нормами старотатарской морали.

Историю девичества Хаят писатель превращает в историю татарской молодежи, судьбы нации в татарском обществе начала XX века. Стремление молодежи жить по-новому, стремление к свободе уничтожается старыми традициями.

В конце произведения верная своему воспитанию героиня выбирает не свою любовь, а подчиняется воле родителей. С одной стороны, этим показывается, что сохраняются традиции нации. С другой – ущемляются права женщины, ее свобода, чувства.

С редким мастерством Ф. Амирхан производит психологический анализ характера главной героини. В повести с ее однолинейным сюжетом остальные герои один за другим способствуют выявлению лучших черт главной героини, ее общественного положения. В отношении Хаят скрупулезно изображается сам психологический процесс, где не упускаются даже едва уловимые явления внутренней

жизни человека. Главное здесь – воссоздание психологии человека в ее динамике. Душевное движение девушки-мусульманки, успевшей уже увидеть другую жизнь с большей свободой выбора и поступков, представлено в повести со всей полнотой.

Контрольные вопросы

1. Назовите дебютное стихотворение Г. Тукая
2. Какие известные поэты переводили стихотворение Тукая на русский язык?
3. Творчество каких поэтов повлияло на творчество Тукая?
4. В каком мэдресе получил образование Ф. Амирхан?
5. Основоположником какого литературного метода стал Ф. Амирхан?
6. В каком году написана повесть «Хаят»?

Список литературы

1. Зарипова Л. Р. Художественные детали в современных рассказах Ф. Амирхана (1886–1926) [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyye-detali-v-sovremennyh-rasskazah-fatiha-amirhana-1886-1926>, свободный.
2. Лаисов, Н. Х. Лирика Тукая: Вопросы метода и жанра: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук / Н. Х. Лаисов. – Казань, 1970. – 19 с.

Раздел 4

ТАТАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема 4.1. Галимджан Ибрагимов (1887–1938). «Яш йорэклэр» («Молодые сердца»)

Дата рождения: 12 марта 1887 года.
Место рождения: деревня Султанмуратово, Стерлитамакский уезд, Уфимская губерния Российской империи (ныне Аургазинский район республики Башкортостан).
Дата смерти: 21 января 1938 года (50 лет).
Род деятельности: писатель, языковед, редактор, общественный деятель
Жанр: рассказ, повесть, роман.
Язык произведений: татарский.
Дебют: 1907 год (рассказ «Изгнание из медресе Заки-шакирда»).
Награды: Герой Труда.

Биография

Галимджан Гирфанович Ибрагимов родился 12 марта 1887 года в деревне Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (сейчас Аургазинский район Республики Башкортостан). Первоначальное образование получил в сельском медресе и начальной русской школе. В 1906–1908 годы в Уфе он обучался в медресе «Галия». Первый рассказ Ибрагимова «Изгнание Заки-шакирда из медресе» появился в 1907 году в газете «Аль-Ислах». Среди первых рассказов «Жертвы

любви», «Судьба татарки» (первый вариант) и исторический труд «Культура древнего ислама». В 1909 году Г. Ибрагимов переезжает в Казань и решает посвятить себя литературному делу, а в 1912 году он публикует первое крупное произведение «*Яшь йорәкләр*» («Молодые сердца»), принесшее ему популярность. В этот период (1909–1912) в полную силу раскрывается его творческий потенциал. Он пишет рассказы «*Яз башы*» («Начало весны»), «*Диңгездә*» («В море»), «*Сөюсәгадәт*» («Любовь-счастье») и др. В 1915–1917 годах Г. Ибрагимов преподает в медресе «Галия» в Уфе. В эти годы он пишет свои рассказы «*Көтүчеләр*» («Пастухи»), «*Табигать балалары*» («Дети природы»), роман «*Безнең көннәр*» («Наши дни»); научно-педагогические работы «Грамматика татарского языка», «Новая литература», «Методика преподавания родного языка».

После Февральской революции в России в 1917 году Галимджан Ибрагимов и Сайфи Файзи издают в Стерлитамаке татарскую газету «*Ирек*» («Свобода»), а с сентября 1917 года Ибрагимов редактирует татарскую газету «*Безнең юл*» («Наш путь»). В мае 1922 года вышел в свет первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала на татарском языке «*Безнең юл*», предшественника нынешнего издания «*Казан утлары*». Через этот журнал, созданный по инициативе Галимджана Ибрагимова, татарский читатель впервые ознакомился с произведениями Х. Такташа, Ш. Камала, Ш. Усманова, К. Наджми, А. Кутуя и других писателей. Он являлся также одним из организаторов и редактором журнала «*Магариф*».

Г. Ибрагимов создает драму «*Яңа кешеләр*» («Новые люди»), повесть «*Кызыл чәчәкләр*» («Красные цветы»), романы «*Тирән тамырлар*» («Глубокие корни»), «*Казакъ кызы*» («Дочь степи»). Самые известные произведения Г. Ибрагимова – «Судьба татарской женщины» «Дети природы», романы «Молодые сердца», «Наши дни». Среди научных работ – «Татарская грамматика» (1911), «Теория литературы» (1916), «Методика преподавания родного языка» (1918).

Г. Ибрагимов – один из лидеров и создателей Партии татаро-башкирских мусульманских левых эсеров. В 1918 году он – один из организаторов Комиссариата по делам мусульман Внутренней России. В 1920–1924 годах – сотрудник Издательского отдела Центрального

бюро Коммунистических народов Востока при ЦК РКП(б), преподаватель Коммунистического университета в Казани. В 1925–1927 годах – председатель Академического центра при Наркоме просвещения, координатор перевода и издания на татарский язык сочинений В. Ленина.

Последние годы жизни (с 1927 года) в связи с болезнью Г. Ибрагимов провел в Крыму (Ялте), где был арестован и перевезен в Казань. Скончался он 21 января 1938 года в тюремной больнице. Реабилитирован посмертно.

Литературная деятельность

В 1910 вышел первый сборник рассказов «Начало весны» («*Яз башы*»). Написал рассказы и повести «Судьба татарской женщины», «Старый батрак» («*Карт ялчы*», 1912), «Дети природы» («*Табигать балалары*», 1914), романы «Молодые сердца» («*Яшь йэрэклэр*», 1912), «Наши дни» («*Безнен кеннэр*», 1920) и др. Его творчество оказало влияние на развитие художественной прозы тюркоязычных народов.

Романтические искания Г. Ибрагимова и его современников – неотъемлемая страница духовного развития татарского народа. Романтическая заостренность и яркость образов дополнилась в первом романе Ибрагимова реалистической полнотой характеров. Внутренние монологи как средство психологического анализа в татарскую прозу впервые ввел именно Г. Ибрагимов. Он опирался на достижения русской классической литературы, особенно Л. Н. Толстого.

Ибрагимов многому учился у Горького, преклоняясь перед мощью его таланта, развивал горьковские традиции. Ибрагимова нередко называли «татарским Горьким».

Тема романа «Дочь степи» подсказана писателю личными впечатлениями. Он работал учителем в казахских аулах и был покорен широтой души, свободолобием и своеобразием культуры и быта казахского народа. С увлечением записывал казахские пословицы, поговорки, песни. Первые главы романа он написал в 1900 году, когда работал на Урале, на Миасском заводе. Закончил работу над романом в 1911 году в Казани и представил его в издательство «*Вақыт*». Однако рукопись романа была конфискована и куда-то

исчезла. В 1912–1913 годах писатель по черновикам восстановил текст романа, но во время ареста писателя рукопись вместе с другими бумагами вновь попала в руки охраны. Издать свое произведение Г. Ибрагимов смог только после революции, в 1924 году, внося в текст небольшие изменения и добавления.

Роман «Дочь степи» оказал большое влияние на творчество писателей братских народов, в первую очередь среднеазиатских.

«Казахи считают Г. Ибрагимова своим казахским писателем, – писал академик Сабит Муканов. Имя Галимджана Ибрагимова замечательного писателя и человека, навсегда вошло в историю нашей многонациональной социалистической культуры».

В татарской критике не раз указывалось, что роман «Глубокие корни» по композиционному построению напоминает детективные произведения. Но это сходство чисто внешне. По своему содержанию роман Г. Ибрагимова – это большое многоплановое эпическое полотно, показывающее напряженность классовой борьбы в деревне после победы Октябрьской революции, вскрывающее «глубокие корни» социальных противоречий и проникнутое предчувствием новых кардинальных перемен.

Широта и разнообразие человеческих характеров, глубина социально-философского осмысления действительности в богатом творческом наследии Г. Ибрагимова объясняют долговечность и притягательную силу его произведений.

«Яш йорэклэр» (Молодые сердца)

Зья и Марьям, героини романа «Молодые сердца» (1912) Г. Ибрагимова, вершины романтических исканий и стремлений писателя, вступившие в конфликт с окружением, с враждебным миром, также мечтают о счастье и свободе любви. Но из-за неспособности смириться с действительностью и победить условности они неизбежно идут к гибели. «Противопоставляя протестующую личность угнетающей среде, Ибрагимов в определении ее духовной силы и красоты во многом шел от извечных критериев „чистой любви“», – пишет Г. Халит. В романе «Молодые сердца» к культу природы и любви в творчестве Г. Ибрагимова добавляется и культ искусства. Свобода

личности и душевная гармония, по мнению писателя, связаны с расцветом в природной жизни, противоположной действительности, подавляющей человека, культом любви и искусства.

Процесс ломки вековых устоев национальной жизни разрывал естественные связи поколений, разделял единый национальный мир на отдельные социально-идеологические сферы. В изображаемой писателями исторической ситуации герои, принадлежащие к молодому поколению, вынуждены решать проблему самоопределения: подчиниться устоявшимся формам жизни, законам и традициям своей среды или обособиться от них, противостоять им, обрести духовную и нравственную независимость.

В романе Г. Ибрагимова «Молодые сердца» (1912) сыновья Джалыла-муллы выбирают второй путь. Зыя и Сабир предельно противоположны и в то же время уравнены как стороны распавшегося целого. Сквозь индивидуальные и типические различия, установленные между братьями, просматриваются универсальные оппозиции реального и идеального, материального и духовного, земного и небесного, разума и чувства. Принадлежность героев к двум полярным мирам обнаруживается в психологическом рисунке их характеров, в событийной линии романа, в мотивационной системе сюжета, в пространственных ракурсах произведения. Две противоположные «мировоззренческие установки» варьируются в жизненной позиции второстепенных персонажей романа (Усмана, Карима, Сафи, его брата Салима и др.). Благодаря сюжетному параллелизму два противоположных типа поведения и мироотношения выступают как характерные приметы эпохи, сообщающие изображаемому конфликту широту, многозначность.

Контрольные вопросы

1. Когда и где родился Галимджан Ибрагимов?
2. Как начался творческий путь писателя?
3. Какое произведение стало дебютным для Г. Ибрагимова?
4. Расскажите о произведении «Молодые сердца».
5. В каком году вышел его первый сборник рассказов?

**Тема 4.2. Основные этапы творчества
Галиаскара Камала (1879–1933).
Формирование татарской драматургии**

Дата рождения: 6 января 1879 года.

Место рождения: Казань, Казанская губерния, Российская империя.

Дата смерти: 16 июня 1933 года (54 года).

Род деятельности: прозаик, поэт, драматург, переводчик, общественный деятель, издатель, редактор.

Жанр: проза, стихотворение, пьеса.

Язык произведений: татарский.

Награды: Герой Труда.

Галиаскар Камал – татарский литератор, автор драматургических произведений, общественный деятель и основоположник театрального дела в Татарстане. Он переводил произведения русских классиков и способствовал их постановке на подмостках в родном городе.

Биография

Настоящее имя писателя – Галиаскар Галиакбарович Камалетдинов. О детстве литератора известно немного. Он родился 6 января 1879 года в Казани. Отец мальчика работал кустарем, и семья не отличалась большим достатком.

Детство Галиаскар провел в деревне, откуда была родом его мать. Он наблюдал за тем, как течет жизнь в Нижней Марсе, и делал первые выводы об устройстве мира.

Образование будущий писатель получил в медресе «Госмания» и «Мухаммадия» в Казани. Юноша самостоятельно учил русский язык и по мере расширения горизонтов знаний открывал для себя мир русской драматургии и театра. О том, что Галиаскара увлекает творче-

ство и литература, стало понятно, когда он был подростком, поэтому легко было предположить, что его биография будет связана именно с этими направлениями.

Творчество

Первой опубликованной пьесой, вышедшей из-под пера будущего драматурга, стало произведение «Несчастный юноша». Галиаскар написал его в 1898 году, а в 1907-м создал вторую редакцию. Главным лейтмотивом сочинения стали социальные вопросы и просветительские идеи, которые высказывал начинающий автор.

Ярко выраженный демократ, он поощрял революционное движение 1905–1907 годов и стал основателем нескольких газет. В 1906-м появилось издание «*Азат*», что переводится как «Свобода», позднее «*Азат халык*» («Свободный народ»), а спустя 2 года в тираж вышли первые выпуски журнала «*Яшен*» («Молния»), который Галиаскар Камал выпускал совместно с поэтом Габдуллой Тукаем.

Юношеское увлечение театром не оставляло Камала и в старшем возрасте. Он пропагандировал развитие театрального дела и участвовал в создании первой постановки, презентованной публике в 1906 году. Драматург писал произведения для сцены, наполненные реализмом, актуальными конфликтами и яркими характерами. Его пьесы легли в основу репертуара татарского дореволюционного театра.

Постепенно юношеские просветительские идеи сменились высмеиванием необразованности, существующего режима и социальных устоев. Сатирические комедии драматурга стали олицетворением ситуаций, которые порождал ненавистный ему мир. Он использовал реальные случаи как основу произведений и выводил на сцену легко узнаваемых персонажей.

В 1908 году в театре прошла премьера комедии «Первое представление». Она описывала борьбу революционеров против организации национального театра. В образе главного героя выразилось все допотопное, что было ненавистно автору. В 1912 году зрители увидели постановку «Тайны нашего народа», в которой драматург срывал маску с поддерживающих царский строй, выдававших себя за благо-

детелей. В том же году вышла пьеса «Банкрот», развенчивающая идеи о честном составлении капитала, которые пропагандировали местные представители буржуазии.

Драматургические произведения Галиаскара Камала стали показательными для татарских режиссеров и актеров того периода. Вместе с театральными единомышленниками писатель ратовал за развитие сценического жанра как инструмента воспитания публики и преподавания мировой классической литературы.

Драматург попробовал себя в роли переводчика, и на сцене театра начали играть спектакли по пьесам Максима Горького, Александра Островского, Николая Гоголя на татарском языке. Театральный деятель также писал критические очерки и статьи, делился своими идеями о реализме на сцене.

Октябрьская революция и гражданская война вдохновили литератора. Он погрузился в создание произведений с советским духом, писал стихотворения и создавал инсценировки. Поддерживая активную гражданскую позицию, Камал стал артистом в рядах Красноармейской татарской труппы. Под псевдонимом «Аулия и компания» автор писал сатирическую прозу, к которой с большим интересом относились рабочие и крестьяне.

В 1921 году Галиаскар познакомил публику с пьесой «Милая Хафиза», рассказывающей о положительных сторонах народной революции и изменениях, которые она повлечет в области социальных отношений. В 1926-м литератор получил звание народного драматурга.

Любопытно, что, помимо театральной и литературной деятельности, Галиаскар Камал увлекался рисунком и каллиграфией. Он оказался автором многих изображений на социально-политическую тематику. Сотрудничая с типографиями издательств, уделял большое внимание модернизации татарской каллиграфии. Камал также участвовал в работе художественно-постановочной части в театре, занимаясь оформлением спектаклей.

Татарский драматург скончался в 1933 году. Причины смерти литератора не стали поводом для обсуждений. Галиаскар Камал оказался одним из немногих татарских деятелей искусства, сумевших принять новый политический режим и продолжавших творить с вдохнове-

нием. Смерть драматурга стала утратой для национальной литературы и театра.

Сейчас его фото можно увидеть в стенах академического театра в Казани, названного в честь драматурга. В Татарстане есть несколько улиц, названных именем общественного деятеля, а дом писателя стал музеем. В 1959 году он получил статус памятника истории и культуры.

Контрольные вопросы

1. Назовите настоящее имя писателя, когда и где он родился?
2. Кем работал отец Г. Камала?
3. Какое произведение стало дебютным для писателя?
4. В каком году в театре прошла премьера комедии «Первое представление»?
5. Как повлияла октябрьская революция и гражданская война на писателя?

Тема 4.3. Жизнь и творчество Хади Такташа (1901–1931). «Жир уллары трагедиясе» («Трагедии сынов земли»)

Имя при рождении: Мухамметхади Хайруллович Такташев.

Дата рождения: 1 января 1901 года.

Место рождения: Сургодь, Спасский уезд, Тамбовская губерния, Российская империя.

Дата смерти: 8 декабря 1931 года (30 лет).

Род деятельности: поэт, драматург.

Жанр: стихотворение, поэма.

Язык произведений: татарский.

Такташ Хади Хайруллович – поэт, драматург, детский писатель, один из основоположников татарской советской поэзии.

Биография

Родился в многодетной крестьянской семье. Первоначальное образование получил в медресе родной деревни, затем в соседнем селе. Под влиянием своих педагогов стал сочинять стихи в подражание Г. Тукаю (даже школьные сочинения писал в стихах). В 14-летнем возрасте (1915) его увозит в Бухару торговец-родственник, в доме которого юноше пришлось быть уборщиком, а затем – помощником приказчика. 21 января 1918 года начинающий поэт впервые публикует свое стихотворение (в газете «Олуг Туркестан»). Вернувшись в родную деревню осенью того же года, Х. Такташ по окончании педагогических курсов работает учителем и избачом. В 1919–1920 годах молодой поэт живет в Оренбурге, где редактирует вместе с будущим писателем Афзалом Тагировым татарскую газету «Голос бедноты». На ее страницах часто появляются и стихи самого Х. Такташа. В 1921–1922 годах он снова живет в Ташкенте, преподает родной язык в Туркестанском рабоче-деканском коммунистическом университете, много пишет. Создает «Трагедию сынов Земли», лирические стихи, поэмы. Для этого периода его творчества характерны бунтарские (по выражению самого автора гисьянистские – от арабского слова «мятеж») и богоборческие мотивы (исследователи обычно называют этот период романтическим).

Лето 1922 года Х. Такташ проводит в Москве. Проявляет большой интерес к литературной жизни Москвы, слушает Маяковского, Есенина и других русских поэтов, читавших свои стихи. Сделав окончательный выбор в пользу поэзии и литературы, Хади Такташ решает переехать в Казань, столицу татарской культуры (а приезд в Москву был связан с желанием учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока).

Так начался последний, казанский период его жизни, особенно благоприятный для его творчества. В 1927 году издается его первый поэтический сборник «Сыны Земли», затем его новые произведения издаются ежегодно. На сцене Татарского драматического театра ставятся его пьесы «Спрятанное оружие», «Утраченная красота» и «Камиль». В 1924 году за исключительно короткий срок Х. Такташ создает поэму «Века и минуты», посвященную В. И. Ленину.

Как поэт Х. Такташ в этот казанский период обретает новый голос, новую интонацию. Поэмы «Алсу», «Раскаяние любви», многие лирические стихотворения поэта полны глубоких чувств и переживаний, выраженных в новом ключе – ключе интонационного стиха. В 1930 году Х. Такташ начинает писать поэму «Письма в грядущее», но завершить свой замысел ему не было суждено.

Внезапная смерть от тифа прервала творчество Х. Такташа в самом расцвете сил и таланта. Литература потеряла одного из лучших поэтов. Вот как откликнулся на смерть Х. Такташа в своих стихах М. Джалиль:

*Мы цепенеет до сих пор
При вести скорбной о Такташе.
Как будто замолчал мотор,
Дававший ток всей стройке нашей.*

Творчество Х. Такташа оказало огромное влияние на развитие татарской поэзии. Своими достижениями он обогатил арсенал образительных средств поэтической речи, научил своих коллег ценить простоту, интонационную гибкость и эмоциональную насыщенность стихотворного языка. Еще при жизни поэта его творчество пользовалось широкой популярностью. До сих пор творения Х. Такташа любимы в народе.

Проблематика и образный мир «Трагедии сынов земли» Х. Такташа

«Трагедия сынов земли» (1921) татарского поэта Х. Такташа находится в эпицентре споров татарских литературоведов с момента издания в 1923 году. В ряде научных работ уже рассматривались вопросы, касающиеся истории бытования текста, специфики проблематики произведения, образности произведения и особенностей его ритмики. За рамками исследований оставался вопрос о специфике авторского мифа Х. Такташа о Кабиле, также требуют уточнения и наблюдения над жанровой природой произведения.

Исследователи относят произведение к жанру драматической поэмы. Однако сам автор уже в самом названии своего сочинения заяв-

ляет о жанровой принадлежности произведения, стремясь донести до читателя, что перед ним именно трагедия. На верность наших предположений также указывает наличие в произведении предметно-смыслового комплекса мотивов «акта творения и грехопадения», «жертвы и преступления», которые составили трагедийную основу «Трагедии сынов земли». Зерном трагедийного действия становится осуществленный героем преступный выбор. Как указывает В. И. Тюпа, проблемно-тематический комплекс преступления зиждется на двух базовых моментах: во-первых, непреложности миропорядка («трагедия требует мощи и примата мира всеобщего и объективного»), отступление от которого и мыслится преступлением; во-вторых, на индивидуальной ответственности субъекта. «В основе трагедии – открытие онтологической значимости отдельного человеческого существования». У Х. Такташа невольное преступление Адама определяет перипетию истории Кабиля. В своем произведении татарский писатель разворачивает целую цепь нарушений миропорядка. Преступление венчает сюжетное развитие «Трагедии сынов земли». «Преступление (переступание запретной границы) являет собой событие особого рода, определяющее жанровую специфику трагедии». Жертвенная функция Хабиля при этом очевидна. Трагедийный конфликт проявляется, по закону жанра, как «конфликт самоопределений, приобретающих гипертрофированный характер». Диспут между героями становится двигателем сюжета (споры Кабиля с Адамом, Аклимой, Хабилем)

Творческий диалог с античностью у Х. Такташа осуществляется на структурном уровне, что манифестируется, в частности, наличием хора в произведении. Татарский поэт пытается возродить на новой, модернистской основе утраченный лирико-музыкальный пласт драмы. В «Трагедии сынов земли» соблюдается принцип иерархичности в отношении героического и хорового начал, что задается претензией героя-«сверхчеловека». Эпопейный масштаб трагедийной ситуации достигается за счет введения в сюжетное действие хора, который выступает в качестве редуцированного многолюдного персонажа, весьма активного в своих ценностных ориентациях. В начале произведения перед читателем предстает Хор, который предвещает

трагедию. Затем на сцене сменяют друг друга Хор сынов Адама, Хор ангелов.

Такташеведы уверены, что «Трагедия сынов земли» непосредственно навеяна и драматической поэмой Байрона «Каин». Творчески осваивая традиции английского поэта, Х. Такташ, опираясь на потенциал Торы и Корана, перенес действие на иную национальную почву и показал героев, спустившихся с заоблачных высот на грешную землю (это подчеркивается и самим названием – «Сыны земли»). Диалог с прототекстом – Библией – начинается с заглавия, отсылающего нас к притче о создании мира и грехопадении. Однако ссылка на библейский сюжет не покрывает всего смысла заглавия, которое в ходе развития сюжета гиперсемантизируется. Акцентируемое многочисленными повторами, название произведения образует доминантную сквозную аллюзию, проходящую через все произведение и обеспечивающую соположение двух сюжетов, библейского и авторского, превращая сам текст в сюжетную метафору и способствуя тем самым новому прочтению старой притчи о грехопадении и первом убийстве в истории человечества.

Впервые аллюзия притчи о грехопадении возникает в монологе Кабиля, где он ропщет на судьбу. Здесь, в частности, содержится указание на то, что сын Адама до недавнего времени жил согласно наставлениям Аллаха. Вновь к мотиву грехопадения Х. Такташ возвращается в монологах Адама и Хавы, умоляющих Аллаха простить Кабиля. Здесь пунктирно явлена история грехопадения Адама и его жены. Стремясь логически завершить сюжетную линию Адама, историю его грехопадения, Х. Такташ вводит эпизод, где герой просит прощения у своих детей: *«Эй бэхетсез улларым!..»* («О мои злосчастные сыновья!»).

Библейский сюжет о создании мира и грехопадении дополняется в произведении аллюзией притчи о сыновьях Адама. Создавая авторский миф о Кабиле и Хабиле, Х. Такташ сознательно не включает в текст эпизод с жертвоприношением. Автор «Трагедии сынов земли» не приглашает читателей к размышлениям над библейской загадкой: «Почему Бог не принял жертву Каина?», а заставляет задуматься над тем, насколько двусмысленной может оказаться страсть человека

к свободе. Вот почему, по замыслу Х. Такташа, основу «Трагедии сынов земли» составляет не столько любовная трагическая коллизия, сколько непримиримый конфликт между личностью и обществом. Татарского поэта интересуют внутренние мотивы поступков Кабиля. Его внимание целиком приковано к фигуре бунтаря-богоборца. Мы наблюдаем, как зреет протест в душе Кабиля против несправедного мироустройства, как меняется его система ценностей.

Вслед за Байроном, Х. Такташ, прославляя восстание против угнетения, одновременно «раскрывает и моральную двусмысленность, которую не могут избежать те, кто вступают с ним в борьбу. Эта борьба необходима для спасения достоинства, разума и независимости человечества. Но требует нравственных жертв, в свою очередь для него разрушительных, несущих страдание и смерть». Еще Г. Ибрагимов подметил, что Х. Такташу суждено было появиться «в счастливое время: все старое – боги, шахи и законы – было разрушено». Поэту суждено было стать свидетелем созидания нового мира, революционного акта творения. Х. Такташу уже не раз доводилось лицезреть страшные grimасы современности: резня, устроенная в Бухаре в 1918 году эмиром, в которой пострадали единоверцы-мусульмане, террор, сопутствующий Гражданской войне в Туркестане, голод 1921 года в Поволжье и Приуралье... Поэт стал свидетелем того, как идеи революции превращались в механизм уничтожения людей. Вот почему он стремится донести до читателей свои опасения.

Образ Адама становится для Х. Такташа своего рода моделью истории Кабиля: творение, дарование благ, отступничество, наказание, прощение. Рождение Кабиля – милость Аллаха, проявление его любви к Адаму и Хаве. Читатель знакомится с ним в момент, когда он умоляет Аллаха проявить милосердие ко всей «людской нашей семье», изнывающей на земле от «жестокého голода», нужды, «горя и страха под небом ночным». Встреча с Идеей-Газазилом становится воистину роковой для героя: недовольство, которое до поры находило свой выход лишь в ропоте и жалобах на судьбу, выливается теперь в открытое богоборчество. В исповеди, обращенной к себе, Кабиль вначале начинает сомневаться в милости Аллаха, его заступничестве за сынов Адама. Кабиль Х. Такташа переживает традиционные для ро-

мантического героя чувства: одиночество, разочарование и боль от созерцания разрыва между мечтой и действительностью. Под влиянием Идеи он уверовал в возможность изменения судьбы. Смутные мечты, которые будоражили его воображение во сне, приобретают зримые очертания в речах Идеи. Писатель через форму сна-предчувствия проясняет читателю скрытые, неосознанные чувства и побуждения героя. Примечательно, что автор изначально расценивает путь Кабиля как блуждание. Герой признается, что по ночам его душа с недавних пор оказывается во власти «духа могучего» – Газазила, в образе которого персонифицируется Идея – воплощение новой, революционной действительности.

Важное место занимает в произведении образ горы Каф. Впервые этот образ в появляется в Прологе, в песне Хора. Согласно мифологии ислама, эта гора находится в средоточии Земли, которая имеет форму диска, но отделена от Земли непреодолимыми пропастями; гора эта полностью создана из изумруда, который и создает небесное сияние, способное ослепить. Здесь-то и проходит граница между видимым и невидимым Мирами, символизирующая истинную глубину правды о сущности и природе человека. Устремляя свой взор вслед лучу Газазила, Кабиль лицезреет «построенный из бриллиантов дворец», пылающий от лучей, текущих с неба. Газазил называет обитателей этого дворца счастливыми. Образ «*утлы гөл*» («огненного цветка»), помимо светоносности, наделяется в произведении коннотацией дурмана, искажающего сознание героя. Газазил так объясняет Кабилю причину его несчастий: повиновение Аллаху расценивается как рабство, покорность, трусливость. Эти «странные речи», по признанию Кабиля, «пламенем душу жгут», «ядом смертельным» текут по его жилам. Путь в страну счастья, где «нет аллаха, нет его власти», «далек и опасен», его дано преодолеть лишь тем, чьи руки беспощадны, душа неустрашима.

Оставшись наедине с собой, Кабиль пока еще в силах осознать несправедность своих мечтаний. Газазил в его снах-видениях персонифицируется в образе дракона-аждахи, исполинского, злого, обвивающего его и бросающего в грозное море. При этом море несет в себе потенциал стихийности. Кабиль признается Акклиме в том, что

«небесные силы» «мучают без конца». Героиня также склонна видеть в этом скрытый замысел «властелина-творца». Аклима предчувствует, что «светлый путь», прочерченный Газаилом, обернется для Кабиля путем, ведущим в «пылающий ад...». Вслед за Аклимой и сам герой говорит о себе как о человеке, потерявшем разум.

Х. Такташ переосмысливает кораническую притчу: любовная история обрастает подробностями. Главный герой «Трагедии сынов земли» влюблен в Аклиму, которую с колыбельки вырастил «как радость желанную», охраняя «ее от всех губительных сил». Кабиль пытается склонить сестру к побегу, однако ему это не удастся. Героиня сохраняет верность ЗАКОНУ, боится навлечь на себя гнев Аллаха. Разгневанный Кабиль превращается на наших глазах в вероотступника: молитва для него теперь есть унижение, а повеления Аллаха – «насмешка, ложь и коварство». В иступлении он произносит слова страшной клятвы: «...навсегда от него отрекусь, / Больше его не хочу признавать я, / К нему не вернусь...». В ремарках Х. Такташ отмечает, что Всевышний дает о себе знать грозными раскатами грома, зловещими тонами, в которые внезапно окрашивается природа. Кабиль «посмел нарушить закон», поэтому наказание неминуемо. Аллах повелевает Адаму: «Аклиму отдать ты Абилю должен!». Джабраил в своей реплике проливает свет на дальнейшую судьбу Кабиля: «А для непокорных творец распалил / Тамуг великий – адскую печь, / С нынешней ночи будет Кабиля / В пламене вечном жечь!...». Это известие ввергает Хабиля в растерянность. Потрясенная Аклима теряет сознание.

Доминирующим у Х. Такташа в этой истории становится мотив наказания Всевышнего за нарушение божественного закона, за проявленное непокорство. В отличие от коранического персонажа, у Х. Такташа согрешивший Кабиль вовсе не спешит раскаяться. Число его своевольных поступков начинает шириться. Вслед за Байроном, Х. Такташ подводит своего героя к черте, переступив которую, он обретает свободу духа, становится свободным от всего, что в какой-то мере ущемляет его волю. Писатель стремится доискаться до истинных первопричин происходящего. Автор показывает, как герой с момента рождения шел к роковому дню. Вначале одер-

жимый гордыней герой пренебрегает отцовской волей. Во многих аятах Корана говорится о том, что добрые дела и благотворительность по отношению к родителям считаются следующей по значению добродетелью человека после веры в Аллаха. Показателен внутренний монолог Кабиля в начале трагедии *«Мин тудым...»* («Я родился...»). Очевидно, что герой с детства был одержим ревностью. Ревнивое чувство к матери, угрозы разгневанного Кабиля в адрес отца Адама истолковываются Х. Такташем как страшные последствия нарушения ЗАКОНА. Таким образом, ревность имела для Кабиля страшные последствия. Как известно, в библейской притче именно ревность в отношении Творца привела Каина к убийству брата. Вместо служения Богу, первый братоубийца предпочел контролировать связь с Господом. Так проявилось стремление героя быть лидером. Протестуя против ЗАКОНА Аллаха, Кабиль ввергает свою жизнь и жизнь своей семьи в хаос. В гневе он поднимает руку на брата.

Сколько братской любви в молитве Хабиля, произнесенной незадолго до смерти! Стремясь спасти брата, он умоляет Аллаха о милосердии к нему. Хабиль готов пожертвовать собой во имя брата. Содержание молитвы, на наш взгляд, есть не что иное, как развернутый ответ Х. Такташа на вопрос Каина из Библии: «Разве я сторож брату моему?». Молитва Хабиля логически завершает размышления автора об ответственности человека, о незыблемости ЗАКОНА, о смысле братской любви. Хабиль Такташа предстает как высоко моральная, нравственная личность, готовая нести бремя ответственности за близких, за весь человеческий род. Он – олицетворение чести, добра и готовности быть жертвой во имя любви к ближнему.

Кабиль, сын Адама, во многом повторяет судьбу отца: Х. Такташ развивает сильно выделяемый в Коране мотив совращения перво-человека дьяволом, непрерывных козней Иблиса против человека, мотив первого в истории человечества убийства человека. М. Б. Пिटровский, комментируя кораническую историю сыновей Адама, отмечает, что этот «рассказ содержится в суре мединского периода, обычно соотносимой к самым последним годам жизни Мухаммада. Он соседствует с различными заповедями, касающимися правил

жизни общины». «В этом контексте понятен и вывод рассказа, практически обосновывающего заповедь «не убий». Братоубийца в Коране «раскаялся в содеянном». «С тех пор Аллах внушил людям, что убить человека, если это не наказание за убийство или преступление, – величайший грех (Коран 5:27/30–32/35)».

Меч, поднятый во имя спасения человечества, у Х. Такташа, как и в романе Ф. Достоевского «Преступление и наказание», опускается на голову безвинной жертвы. Воля к свободе для Кабиля оборачивается своеволием. Видение героя сбывается: он, действительно, превращается в хищника. Потрясенный делом своих рук, герой восклицает: *«Кацга батты зур телэклэргэ / Сузылган кулларым...»* («Обагрились руки мои, воздетые к великим идеалам, кровью»). Х. Такташ вносит коррективы в древнюю притчу: если в библейской истории, Каин убивает Авеля в эмоциональном порыве, то герой «Трагедии сынов земли» – сознательно.

Гибель главного героя мотивируется законами жанра. Трагический конец Кабиля, восставшего против зла в одиночку, обычен для условно-романтического героя, судьба которого всегда роковая, трагическая. Исследователи до сих пор спорят по поводу его самоубийства. Это очередной акт проявления «самости» гордого героя, признание греховности содеянного, невозможность жить далее с грехом братоубийства, с осознанием того, что цель, потребовавшая громадных усилий души, оказалась ложной? Или Кабиль убивает себя, так как не может вынести собственного бессилия перед провидением? Хохот, раздавшийся с небес после самоубийства, свидетельствует о другом. В сцене самоубийства получает логическое завершение мотив смертоносного меча. Это оружие герой получает из рук Газазила, который украл этот клинок у «стража, что спал у райских ворот». Изначально эта сабля рассматривается как «будущей мести залог». Адам вспоминает, что видел этот клинок в Книге Судеб – «холодный клинок» становится орудием братоубийства. Аллах в произведении Х. Такташа не наделяет Кабиля бессмертием, чем избавляет его от мук адских на земле. Так Аллах проявляет милосердие по отношению к тому, кому суждено было пройти через это страшное испытание.

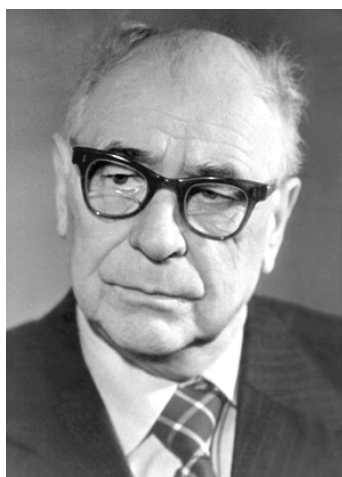
Поскольку ответы на неразрешимые по сути своей вопросы (о божественной справедливости и неочевидности совершенства установления Аллахом миропорядка) не могли быть вполне однозначными, Х. Такташ превращает виртуального адресата трагедийного текста в субъект самоопределения. Катарсис самоопределения, по замыслу автора, должен способствовать автономизации личности. «Трагедия сынов земли», высказанная в традициях древнего жанра, подобно античной трагедии, была остро актуальна для революционной эпохи, так как была ориентирована на субъектов внутреннего самоопределения.

Контрольные вопросы

1. Когда и где родился писатель Х. Такташ?
2. Что нового Х. Такташ привнес в литературу?
3. Расскажите о произведении «Трагедия сынов Земли».
4. Опишите библейские мотивы в произведении.
5. Расскажите, чем закончилось произведение. Почему, по вашему мнению, автор закончил произведение именно так?

Тема 4.4. Амирхан Еники (1909–2000).

Рассказ «Әйтелмәгән васыять» («Невысказанное завещание»)

Дата рождения: 2 марта 1909 года.
Место рождения: деревня Верхние Каргалы Белебеевского уезда, Уфимская губерния, Российская империя.
Дата смерти: 16 февраля 2000 года (90 лет).
Род деятельности: писатель, публицист.
Язык произведений: татарский.
Дебют: «Дус кеше» («Друг», 1929).

Амирхан Еники (тат. *Әмирхан Үенәки*, *Әмирхан Еники*), настоящее имя Амирхан Нигметзянович Еникеев (тат. *Әмирхан Нигмәтҗан улы Еникеев*) – татарский писатель-прозаик, публицист, народный писатель Республики Татарстан. Знаменитые произведения: повести «*Саз чәчәге*» («Болотный цветок», 1955), «*Рәшә*» («Марево», 1962), «*Вәҗдан*» («Совість», 1968); «*Гөләндәм туташ хатирәсе*» («Воспоминания Гуляндәм туташ», 1975), автобиографическая повесть «*Соңгы китап*» («Последняя книга», 1981–1982).

Биография

Будущий писатель Амирхан Еники был первым выжившим ребенком в крестьянской семье, девять детей до него умерли в раннем детстве. Несмотря на крестьянский вид занятий, его родители были потомками мурз Еникеевых. В 1911 году Нигметзян Еникеев перевез семью на станцию Давлеканово, где занялся торговлей. Родители Амирхана были набожными людьми, старались дать обоим сыновьям строгое воспитание, но не мешали им развивать свои интересы. В 1916–1924 годах Амирхан с перерывами учится в школах. Мальчик с детства увлекся творчеством и в 1924 году написал первые стихи под влиянием знаменитого татарского поэта Габдуллы Тукая.

В 1925 году приезжает в Казань и до 1926 года работает курьером в книжном магазине. В 1926 году поступил сначала в Архитектурно-художественную мастерскую, а потом на рабфак Казанского университета, но был отчислен оттуда в связи с дворянским происхождением. Амирхан Еники не переставал заниматься творчеством, писал небольшие рассказы, некоторые из которых публиковались.

Не найдя работы в Казани, в 1927 году Амирхан Еники уезжает в Донбасс, где занимается обучением шахтеров-татар. Через год возвращается в Казань и устраивается на меховую фабрику, где работает поначалу учеником, а затем сортировщиком до 1931 года. В 1929 году отдельным изданием выходит его первая повесть «*Дус кеше*» («Друг»), печатаются другие рассказы. После этого Амирхан Еники надолго бросает творчество. В 1931–1934 годах учится в Казанском институте научной организации труда и с 1934-го по 1939 годы ра-

ботаает в различных учреждениях и предприятиях Казани и Баку. В 1939–1941 годах преподает в средней школе города Маргилан Узбекской ССР.

В июле 1941 года школьный учитель призывается на фронт рядовым. Здесь он снова ощутил желание писать. Несколько его рассказов («*Бала*» («Дитя», 1941), «*Ана һәм кыз*» («Мать и дочь», 1942), «*Бер генә сағаткә*» («На часок», 1944), «*Ялғыз каз*» («Одинокий гусь», 1944), «*Мәк чәчәге*» («Маков цвет», 1944)), изданные в это время в журнале «Совет әдәбияты», вызвали горячий интерес читателей. Амирхан Еники так пишет об этом периоде своего творчества: «Я каждый день видел смерть, однако в рассказах своих писал о жизни, о том, что она сильнее смерти...».

В 1950 году опубликован первый сборник рассказов «Солнечное утро», в 1953 году – сборник «Парень прибыл на побывку». В 1955 году в Москве издательством «Советский писатель» на русском языке выпущен сборник рассказов «Спасибо, товарищи!», получивший одобрение литературной критики. Со дня демобилизации и до 1950 года работает в Татрадиокомитете заведующим сектором литературных передач, затем – в редакции журнала «*Колхоз бригаасы*» («Колхозная бригада»). С 1953 года он занимается литературным творчеством как писатель-профессионал. Тем не менее его послевоенная писательская карьера не была легкой. Наиболее известные произведения «*Тауларга карап*» («Глядя на горы»), «*Саз чәчәге*» («Болотный цветок»), «*Рәшә*» («Марево») годами лежали в издательствах.

Лишь с наступлением «хрущевской оттепели» отношение к писателю изменилось, и его книги начали издаваться. «*Салават күпере*» («Радуга», 1966), «*Без дә солдатлар идек*» («И мы были солдатами», 1971), «*Хәтәрдаге төөнәр*» («Узелки памяти», 1983), «*Соңгы китап*» («Последняя книга», 1986) и многие другие произведения Еники увидели свет на татарском и других языках бывшего СССР.

С конца 80-х годов Амирхан Еники перестал писать художественные произведения и посвятил себя публицистике.

Амирхан Еники скончался 16 февраля 2000 года в возрасте 90 лет и был похоронен в Казани.

*Рассказ «Әйтелмәгән васыять»
(«Невысказанное завещание»)*

«Невысказанное завещание» посвящено женщине-матери. Главная героиня повести – Акэби. «Играет на ветру ковыль, мелко-мелко потряхивая нежными, легонькими кисточками, волнуется, податливо ластится к ногам и бежит дальше, мимо... Маленькая женская фигурка в белом платке одиноко бродит по степи – словно белая утка качается на волнах. Это старушка из ближайшего аула собирает здесь кизяк. На ней полинялое платье, подоткнутое в длинные до щиколоток штаны, фартук, на ногах белые шерстяные носки и старые потрескавшиеся калоши, голова повязана по-башкирски каймой вокруг лица, так что полотнище окутывает узенькие худые плечи и всю сторбленную спину чуть не до самых колен».

Почему Акэби? Многие в деревне не помнят ее имени. В молодости она была Акбикэ, потом Акжинги. Здесь слово «ак» в значении «чистота», «человек с чистой душой». В центре внимания ее переживания, ее душевное состояние. Светлый образ Акэби в «Невысказанном завещании» символизировал собой бесценное духовное наследие народа, его древнюю историю и великую культуру. Она вырастила своих детей трудолюбивыми, честными, радуется их успехам. Но в то же время в душе переживает, что ее дети отдаляются от родной земли, родного народа. В последнее время старушка смысл своей жизни видела в том, что ждала приезда своих детей. Правда, десять лет назад, похоронив отца, дети сделали попытку перетянуть мать к себе в город, но Акэби не захотела расставаться с домом, где прошла ее жизнь. Она родилась в ауле Юлкотлы, тут выросла, стала девушкой, сюда, в дом старика Кагармана, пришла снохой и прожила в нем пятьдесят пять лет, вырастила сыновей и дочерей, из этих стен проводила их в большую жизнь. В Юлкотлы лежат останки ее предков, отца, матери, многих родственников, ее собственные дети, умершие в раннем возрасте. В земле родового кладбища нашел последнее успокоение ее муж, с которым прожила жизнь. Может ли она их всех покинуть? Да и сколько еще зим и весен оставил ей аллах – так уж лучше здесь их прожить, рядом со своими близкими, мужем, маленькими детьми,

чем уехать и лечь в чужую землю. Так рассуждала старая мать, думая о своем житье-бытье, и в своем решении до сих пор оставалась тверда.

Все же старухе было нелегко. Как ни привязывала ее к себе родная земля, как ни были близки ее сердцу души близких, лежащих на кладбище за околицей, окруженном глубокой канавой, словно на сказочном зеленом острове, заселенном солнцем, птицами, мотыльками, золотистыми юркими ящерками, таинственным шепотом высоких трав и цветов среди седого ковыльного моря, – одно это не могло заполнить до краев ее жизнь, облегчить тяжесть одиночества. Душой она постоянно была с детьми, она живет ради одной летней недели или десяти дней, а в течение всего долгого года готовится к этим дням...

Акэби дала прекрасные имена своим детям: Суфиян, Гульбика, Сылубика. Но сын не продолжил традиции своей семьи, не сохранил язык, назвал своих детей Татьяной, Светланой, Ритой, Геннадием, Борисом. Акэби со всей душой любит своих внуков, хочет сказать, завещать, что нужно знать и сохранить свой родной язык, несмотря ни на какие причины: «Ах, это незнание языка! Для старушки время, увы, упущено, когда можно еще научиться другому языку, но вот почему Суфиян, дубовая голова, не научил своих детей хотя бы десятку-другому башкирских слов, чтоб они могли с бабушкой словом перекинуться?!»

Когда Акэби заболела серьезно, ее увезла дочь Гульбика. За ней очень хорошо ухаживали, было тепло и чисто. Но когда она говорила о своем завещании, всегда находили повод и не выслушивали ее. В повести есть образ поэта, который ходит в гости к ним и любит посидеть с бабушкой. Он кажется каким-то странным. Его интересует то, что бабушку зовут Акэби. «Потому что меня зовут Акбике, – поясняет старушка, обеспокоенная странным вопросом. – Когда была девушкой, меня звали Аксылу... – старушка чуть смущается, будто удивившись той перемены, что произошла с ней, – а когда замуж вышла, стала Аккилен, потом Акджинги, а теперь вот все зовут Акэби...».

– Выходит, ты всю жизнь была белым, чистым человеком. Чистой, светлой душой... Вот бы мне такую эни...

– Бог с тобой, что ты такое говоришь, сынок? У тебя же есть, наверное, своя мать?

– В том-то и дело, что нет. Она давно уже в раю. А без матери плохо, мать нужна не только младенцу, но и такому дяде, как я, у которого давно уже поседела борода!

Очень интересным кажется слово о жизни. «Ничего на этом свете – ни прожитая молодость, ни прожитая жизнь не возвращаются. Остается только тень прошедшего – память. Если бы нынешняя жизнь была хуже, пожалуй, и заскучала бы, – неуверенно отвечает она и со вздохом добавляет:

– Но, слава аллаху, жизнь становится лучше.

Поэт смотрит на нее испытующе.

– Лучше, говоришь?.. Да-а, ты понимаешь жизнь, эбикей, правильно понимаешь! Дай тебе бог пожить подольше, дай тебе бог здоровья и побольше благодатных дней в твоей старости! Но вот скажи, разве не было там такого, почему стоило б и поскучать. Вот добрые обычаи и обряды народа: праздники, свадьбы, игры, песни, о которых ты только что рассказывала, – неужто их надо забывать потихоньку, хоронить, как отмершее? Ведь это же духовное богатство народа, которое копилось поколениями, передавалось от отцов детям! – поэт начинает горячиться, будто спорит с невидимым противником.

– Это верно, что новый век несет свои ценности, но надо ценить и беречь то хорошее, что было в прошлом!

– Ты не беспокойся, сынок, – спокойно молвит старушка. – Народное в народе и останется, и сохранится. Ничего не растеряется, бог даст!

Поэт так и высветился радостной и благодарной улыбкой.

– Ах, эсей, милая моя эсей, ты сказала удивительные; слова! – говорит он растроганно».

Акэби чувствовала, что немного осталось ей, и хотела сказать, чтобы похоронили ее по мусульманским обычаям. Но стоило ей раскрыть рот, как тут же в ответ раздавалось: «Эсей, эсэем, не беспокойся из-за ерунды, не забивай голову пустяками... Тебе нельзя разговаривать, врачи не велят...» – и торопились заткнуть рот лекарствами и обильной, бесполезной едой, которую душа не принимала. Она не обижалась, надеялась: «Надо надеяться, что они поймут тебя, внемлют твоим просьбам, и проводят тебя в последний путь, как подобает до-

брым людям: с почестями, по старинным обрядам, да ниспошлет аллах прозрение в их души! Надо надеяться, как же иначе? Ведь они, дети, продолжение ее жизни, и у нее есть, что им оставить, а им – наследовать». И пусть ее дочери и сноха продолжат добрый старинный обычай. Потому как в суетной жизни, какой живет нынешнее поколение, забываются традиции, по которым раньше жили, как по закону. А забывать нельзя. Это хорошо, что до сего времени живет такая старушка, как Акэби, которая трепетной нитью связывает своих детей с землей отцов, с тамошней жизнью, с тамошними людьми. Не услышали дочь и сын последние слова Акэби, завещание ее осталось невысказанным...

Но, к сожалению, после смерти Акэби как будто эта нить оборвалась, появляется какая-то пустота. Дети решили шуму не делать, муллу не звать, заупокойную молитву джаназ не читать. Все же, учитывая, что их эсей была старушкой набожной и то, что сама не раз о том просила, согласились, что надобно бы похоронить в саване. Но оказалось, что как назло больничные няни, которые мыли и одевали покойных, были русские и они понятия не имели, что такое мусульманский саван. А приглашать сюда посторонних лиц, совершать религиозные обряды не разрешалось. Так что волей-неволей пришлось готовить Акэби «по-современному». Привезли одно из ее чистых платьев, надели на нее, голову повязали «по-мусульмански» батистовым платком и положили в маленький красный гроб. Украсили цветами, обильно полили духами, и наша Акэби приняла вполне благолепный вид. Даже стало, казаться, что она, бедная, чуточку улыбается. Но в конце есть один момент, который дает надежду на то, что все-таки память об Акэби не умрет, что ее род, обычаи, традиции народа продолжатся. Она у себя хранила в сундуке вещи, которые должны переходить по наследству, которые напоминали бы детям о ней. Это национальные украшения, одежда. После смерти этот сундук привезли в город. Внук Акэби Геннадий выбирает на память нагайку. «И Геннадий Шаяхметов, довольно улыбаясь, принял в руки дедовское наследство. Теперь, когда родовая охотничья нагайка нашла своего достойного владельца, предстояло поделить остальные вещи между законными наследниками. Увы, они не услышали пожелания своей матери на этот счет, а значит, каждый теперь мот взять себе все, что придется по душе».

Контрольные вопросы

1. Расскажите о детстве Амирхана Еники.
2. В каком году Амирхан Еники опубликовал первое произведение?
3. Есть ли что-то общее в образе Мамаы и Акэби?
4. Как ведут себя дети Акэби, когда узнали о болезни матери?
5. Почему рассказ называется «Невысказанное завещание»?
6. Актуальна ли сегодня проблема, поднятая в произведении?

Тема 4.5. Жизнь и творчество Аяза Гилязова (1928–2002)

Дата рождения: 17 января 1928 года.

Место рождения: село Чукмарлы,
Сармановский район, ТАССР, РСФСР, СССР.

Дата смерти: 13 марта 2002 года (74 года).

Род деятельности: прозаик, драматург.

Направление: социалистический реализм.

Жанр: повесть, роман, рассказ, пьеса.

Язык произведений: татарский.

Аяз Мирсаидович Гилязов (тат. *Аяз Гыйләжәв*) – татарский, советский и российский писатель. Народный писатель Республики Татарстан (1993).

Биография

Аяз Гилязов родился 17 января 1928 года в селе Чукмарлы в семье учителя. Детство провел в деревне Верхний Багряж (Заинский район).

Получил неполное среднее образование в местной школе. Вернулся в родной район, где окончил Сармановскую среднюю школу. В 1948 году поступил в Казанский государственный университет.

В 1950 году был арестован и сослан в карагандинский лагерь, где содержались даже лауреаты Сталинских премий. Там Гилязов находился пять лет. В 1955 году был реабилитирован.

После освобождения вернулся в Казань и продолжил учебу. Через полтора года начал сотрудничать с журналами «Чаян» и «Азат хатын». Стал редактором отдела прозы журнала «Совет эдэбияты» (сейчас «Казан утлары»).

В 1963 году окончил Высшие литературные курсы при СП СССР. После этого стал считаться профессиональным писателем. Писал рассказы, очерки, фельетоны, статьи. Позднее, излюбленным жанром Гилязова стала повесть.

Аяз Гилязов скончался 13 марта 2002 года.

Личная жизнь

Женился Аяз Мирсаидович еще в 1950-х годах. В семье Аяза Гилязова и Накии ханум выросло три сына. Известный писатель часто с гордостью говорил: «Кто еще из писателей для татарского народа вырастил таких троих сыновей?».

Первенец Искандер родился 31 августа 1958 года. Он окончил историко-филологический факультет того же университета, что и его отец. Стал известным ученым, возглавил кафедру истории татарского народа КГУ. В последнее время активно занимается изучением истории татарской диаспоры и эмиграции XIX–XX веков. Женат, имеет двух дочерей, Галию и Миляшу.

Мансур Гилязов пошел по стопам отца и стал драматургом. Пишет киносценарии. Имеет также специальность архитектора. Влюбился с первого взгляда и женился на своей избраннице. Они подарили Аязу Мирсаидовичу троих внуков, которых зовут Зифа, Муса, Арман.

Младший сын, Гилязов Рашат Аязович, занимается предпринимательством и, как и его отец, имеет трех сыновей.

Литературная деятельность

Писать Аяз Гилязов начал еще в университете. Активно стал заниматься литературной деятельностью после освобождения из лагерей. Он публиковал в журналах рассказы, очерки, фельетоны,

статьи. В 1958 году Аяз написал свою первую повесть «Их было четверо».

Начиная с 1950-х годов его пьесы стали появляться на сцене театра рядом с произведениями его современников Х. Вахитова, Ш. Хусаинова, И. Юзеева, Д. Валеева, Т. Минуллина, Н. Фатгаха.

Интересовался произведениями молодых писателей. Давал положительную оценку повести Разиля Валеева «Собачье сердце».

Прославившим его жанром стали повести, в которых он затрагивал острые проблемы современности. Одна за другой вышли «Три аршина земли», «Жемчужина Зая», «В середине», «Весенние караваны», «Любовь и ненависть». Произведения Гилязова отличаются удивительно ярким, мелодичным и естественным языком написания.

Откликаясь на социальные проблемы, вставшие перед татарским народом в 1980-х, остро почувствовав гибель своих исторических корней в процессе урбанизации, Аяз Гилязов, а также его соратники на литературном поприще Мухаммад Магдеев, Вакиф Нуруллин, Рафаэль Тухватуллин, продолжили разрабатывать в своем творчестве деревенскую прозу.

В повести «Взлетел петух на плетень» Гилязов снова исследует духовное состояние современной татарской деревни, подчеркивая своеобразие национальной психологии и с горечью осознавая, что корысть, зависть, жадность, погоня за материальными благами проникли и в жизнь деревни и сознание ее жителей.

Главным прототипом в его произведениях был он сам, в судьбе положительных героев отражена и его судьба. Естественно, литературные герои, зачастую, образы собирательные. Но все же, большей частью, писал о своей судьбе.

Тема сталинских лагерей также находила отражение в творчестве татарских писателей. Она раскрывается у Аяза Гилязова в рассказе «Давайте помолимся», а также его современников, Ибрагима Салахова («Колымские рассказы»), Факиля Сафина («Обманчивый рассвет»).

Несмотря на то, что при жизни Аяз Гилязов имел хорошее отношение со стороны власти – у него была и Тукаевская премия, и Госпремия Российской Федерации, и звание народного писателя,

о многом он не мог тогда говорить открыто в силу объективных причин.

В 2000-х годах друг семьи Гилязовых, ныне член Союза писателей Татарстана, Фатих Кутлу, перевел повесть «Три аршина земли» на турецкий язык. Турецкое издание вышло в свет в 80-ю годовщину со дня рождения Аяза Гилязова.

В Турции повесть приняли очень тепло. Некоторые стали называть Гилязова татарским Стендалем.

Кутлу работал над переводом еще одной повести Аяза Мирсаидовича – «В пятницу вечером».

После смерти писателя осталось много неопубликованных писем, как личных, так и профессиональных. Права на публикацию Аяз Мирсаидович завещал своей жене Гилязовой Накие Ильгаметдиновне. Похоронен на Татарском кладбище в Казани.

Избранные произведения: «Их было четверо» (1958), «Три аршина земли» (1963), «Жемчужина Зая» (1963), «В середине» (1969), «За околицами луга зеленые» (1970), «Весенние караваны» (1972), «Диляра» (1973), «Любовь и ненависть» (1976), «В пятницу вечером» (1980), «Взлетел петух на плетень» (1981).

«Жомга кон кич белэн...» («В пятницу вечером»).

Проблематика. Поэтика. Система образов

Повесть в «Пятницу, вечером» (1972–1979) начинается с трех эпиграфов. Они играют очень большую роль для раскрытия основной мысли. Так, в первом из них сакрализуется «малая родина» – небольшая деревня Аксыргак, нужная жителям, как родник.

Во втором эпиграфе раскрывается потаенность жизненных стихий, философские размышления о вечности.

В третьем – через татарскую народную песню «Уф, йөрәгем» («Ох, мое сердечко») волнующе звучит тема семейного очага, жизни, любви, разлуки.

А. Гилязов воспевает ценности мусульманской культуры через образ главной героини Бибинур. Благодаря простой татарской женщине, главной героине, повесть обретает удивительную художественную силу. Судьба Бибинур весьма типична для советской деревни. Остав-

шись в годы войны без мужа, она смогла поднять на ноги троих детей, которые даже не были ей родными. Дети уехали в город, достигли определенного положения в обществе, обзавелись семьями и... забыли свою мать! Доказательством жизнеспособности героини является ее тайная любовь к Джихангиру – новому председателю колхоза. Одинокая, она уже готовилась встретить свою смерть, когда вдруг увидела его. Бибинур полюбила: «ведь, по правде-то говоря, чуткое, нежное, открытое, любвеобильное сердце бабушки Бибинур, дождавшись старости, так и не испытало всепоглощающей, страстной любви... Не влюбленности, не преданного тихого чувства, а именно любви, страсти! Вспомним... Мирзагита она считала близким только потому, что сам юноша протянул ей руку, хотел назвать ее женой. И на посиделки ходила лишь потому, что «надо, годы уходят!». Своего мужа Габдуллазяна же не успела полюбить, выйдя за него замуж из-за жалости к детям-сиротам. Не будь той беды, того горя – со смертью Гайши, – она так и прожила бы, не зная толком, что это за мужчина такой, по имени Габдуллазян... Правда, к мужу она со временем попривыкла, когда сблизилась душа с душой, когда объединила их общая жизнь, общая судьба, – и она не могла уже выбросить его из своего сердца, любила, как умела, ласкала, как получалось. Но в основе их союза главенствующим все равно было вот это – дети! Ради детей вышла замуж, ради детей должна была полюбить их отца, ради них была верной мужу».

Примером этой верности является событие, связанное с уполномоченным заведующего райземотделом Хуснутдиновым, которому приглянулась Бибинур. Встретив решительный отпор своим домогательствам, он озлобился и в отместку забрал из колхоза единственного племенного жеребца. Получив известие о гибели мужа, она дает зарок: «Детки, мои детки!.. Клянусь именем вашего отца – пока буду жива, нечего вам бояться, не дам в обиду, каждого, как смогу, на ноги поставлю!». Этой клятве она осталась верна до конца.

Главная героиня пыталась противостоять разрушительной энергетике. Дети превратились в «карабаев» – манкуртов, забывших о долге перед матерью, родиной, предками, но из жалости к Бибинур односельчане обращаются к ее детям через газету. Со дня на день в деревню должен приехать корреспондент из Казани с тем, чтобы взять

у одинокой женщины интервью. Для Бибинур это равносильно величайшему стыду – она не хочет жаловаться на своих детей, насильно принуждать их быть с ней. Чтобы убедить журналиста в своем благополучии, Бибинур отправляется поздно вечером к родителям Джихангира за медным самоваром, новыми занавесками... Она никогда не позволяла плохо отзываться о детях, защищала их («Если дети меня и бросили – значит, заслужила»), сетует на эпоху («И не беда, а так... время наступило»). У детей «своя жизнь». Бибинур гордится своими детьми: «Наши дети, хоть и сиротами, без отца росли, однако в люди вышли, каждый при должности».

Бибинур делает жизнь окружающих лучше, хотя они этого и не замечают, открывает сердца для добра, вселяет веру в то, что если люди будут жить не только ради себя, но и ради других, заботясь о них, помогая им, наступит счастливая жизнь для всего человечества. Поэтому, когда ее «...унижали – была снисходительной, при любой возможности старалась радовать людей, горькие вести умела преподнести как можно легче, мягче; слабого, не боясь, защищала, сильного учила сдерживаться, сердитого увещевала, в душу злого стремилась вдохнуть тепло нежности...».

В писателе еще с детства были заложены основы мусульманской культуры. Сын учителя и потомок семьи имамов, воспитанный на образцах народной нравственности, основанной на мусульманском менталитете, он с благоговением относился к мусульманским традициям, к вере. «Когда я слышу чтение Корана, то моя душа вслед за аятами уносится куда-то ввысь, при звуках молитвы у меня словно вырастают крылья. Я вспоминаю о самых святых и дорогих для меня людях – о любимой бабушке Зулейхе и мудром дедушке Сулеймане» Именно от них я узнал о том, какую роль в жизни мусульман играет труд.

Так и Бибинур перед каждым праздником сабантуя, в надежде, что приедут дети, «скребла-вымывала дом до восковой желтизны; сушила на солнышке подушки и перины, тонким прутом выбивая из них пыль. Печку, бывало, выбелит до белизны цветущей черемухи; медный самовар вычистит кислым молоком и мелким песком до яркого блеска – на зависть тому же солнцу! Деревянные чаши, расписные деревянные ложки, чугунные горшки, большие и малые сковороды рядами выстраиваются

на полках, будто только и ждут команды принять участие в праздничной демонстрации, горделиво пройти по улице. На подоконнике, на белом с вышивкой полотенце лежат выкрашенные в луковой шелухе яички; со стола не сходят разные-разные пироги, блины, бавырсаки, чэк-чэк».

Благодаря неутомимому труду, она выжила в годы войны, воспитывая детей, создавая атмосферу любви. Бибинур трудилась не покладая рук, работала от зари до зари, голодала, но жила в надежде на лучшее. Она самоотверженно трудилась на конюшне. Ей удалось сохранить племенной состав аксыргаковских коней, заслуживших добрую славу.

Глубокие национальные корни в характере героя – это то общее, что так отчетливо проявляется в названии повести татарского писателя. И, наверное, совсем не случайно то, что все действия героев связаны с национальным праздником сабантуй. А. Гилязов так описывает этот праздник: «Вот на сабантуе и встречаются, знакомятся, обручаются. А не то и женятся, замуж выходят. А сабантуй собирает всех. На нем встречаются родные и близкие, соединяются». Действительно, в повести от начала до последних строк тонкой нитью прослеживается волнующее чувство ожидания праздника. Однако для главной героини Бибинур этот всенародный праздник становится причиной тревог, воспоминаний и, в конце концов, ее гибели.

Описание праздника имеет определенное смысловое значение. Это не просто традиция, не только веселье, это та «живая ткань» произведения, на которой сращивается сюжет, без которой герой теряет свою национальную самобытность. И если не заглядывать глубоко в идею произведения, можно сказать, что эта повесть не столько о несчастливой судьбе татарской женщины, сколько о ее жизнеспособности, умении претерпевать лишения, находить в себе внутренние силы, чтобы жить не только ради себя, но и ради других. В отличие от своей сестры Зухрабану, она лишена расчета, корыстолюбия.

Автор использует прием антитезы в изображении сестер-близнецов. По характеру Зухрабану была желчной, вредной и язвительной, поэтому ее и прозвали Зэхарбану. Это произошло, потому что она не вынесла испытания жизнью. В характере же Бибинур наоборот преобладают целомудрие, верность, внутренняя порядочность. Писатель

Р. Кутуй так отозвался о героине А. Гилязова: «Старушка Бибинур – прекрасная героиня... Она – само душевное расположение ко всему живущему, бегущему и ползущему, чем заполнен мир. Она – праведница с открытым лицом и в самую тяжелую минуту, в любое время жизни. Женщина со своей тайной любви, со своей тайной не только в сокровенном чувстве, но в широком смысле доброго желания. Ее добро постоянно, не избирательно, она и появилась на свет, чтобы отдавать, ничего не прося взамен...».

Заключительная часть повести – ее трагический финал, который просветлен описанием «ясного, чистого, – счастливого субботнего утра, какое бывает накануне Сабантуя только в деревне Аксыргак». Оно имеет символическое значение, так как природа в повести полноценное действующее лицо.

Бабушка Бибинур часто приходила к плотине, слушала шум воды, и ее душа наполнялась печалью, тоской, воспоминаниями из прошлого. Через отношение к природе показана «святая душа» героини: «считала, что не только человека, но и зверя можно изменить добрым отношением к нему». В последние минуты жизни, она надеется на помощь пса Карабая, ведь она его кормила, заботилась о нем. У писателя же пес по прозвищу Карабай символизирует бессердечных детей Бибинур.

Аяз Гилязов создал картину быта татар второй половины XX века. Проблема духовного совершенствования личности, поставленная в повести «В пятницу, вечером» не потеряет своего значения и в будущем. Общественно-социальная и философско-нравственная идея, выраженная в этом произведении, призвана сыграть важную роль в нравственном воспитании подрастающего поколения.

Контрольные вопросы

1. Когда и где родился писатель Аяз Гилязов?
2. Расскажите о главных героях произведения «В пятницу вечером»?
3. Почему Бибинур выходит замуж за Габдуллажана?
4. Какое условие ставит Бибинур Габдулладжану?
5. Почему Габдулладжан остается одиноким?
6. Скольких детей Габдуллажана воспитывает Бибинур?
7. Чем заканчивается история для каждого героя?

Список литературы

1. Поварисов, С. Ш. Галимджан Ибрагимов и татарский литературный язык: учебное пособие / С. Ш. Поварисов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2009. – 319 с.
2. Россровский, В. П. Герои Труда: Биографический справочник / В. П. Россровский. – Калуга: Золотая аллея, 1999. – 256 с.
3. Русско-татарские литературные связи (опыт сопоставительного исследования): библиографический указатель / науч. ред. Я. Г. Сафиуллин; сост. А. З. Хабибуллина, М. М. Сидорова. – Казань, 1999. – 593 с.

Раздел 5

ЧУВАШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема 5.1. Развитие чувашской литературы

Чувашская литература (чуваш. *чӑваш литератури*) – литература и авторы, творящие на чувашском языке. По умолчанию подразумевается, что речь идет прежде всего о художественной литературе. Однако фольклорные произведения следует рассматривать отдельно. При этом место написания и опубликования произведений литературы, а также этнические происхождения авторов, не имеют значения.

История

Историю чувашской литературы следует рассматривать со времен появления в исторических источниках текстов на чувашском языке. На большинстве надгробий, оставленных волжскими булгарами в XIII–XIV веках на территории Среднего Поволжья, имеются Р-, Л-язычные тюркские эпитафии. Полноценными литературными произведениями их считать нельзя, однако таким образом зафиксирован чувашский язык золотоордынского времени. В простых текстах иногда можно обнаружить определенную художественность. Есть сюжетные разработки.

Роль культуры волжских булгар в чувашской литературе

Чувашская литература создается на чувашском языке, который восходит к болгарскому языку Средневековья. В этом и состоит главное значение культуры волжских булгар в чувашской литературе. Хотя

и нет сохранившихся текстов на болгарском языке (кроме вышеупомянутых эпитафий), однако имеются пересказанные другими людьми на других языках нарративы, основанные непосредственно на болгарских источниках. Якуб ибн Нуман, живший в XI веке, написал труд под названием «История болгар». Он не сохранился до наших дней. Хамид ал-Гарнати, встречавшийся с автором этого творения, оставил потомкам некоторые сюжеты из него. В частности, там были указания на противостояние болгар и хазар, сообщение о том, как болгары принимали ислам и многое другое. Характерно, что события прошлого в том труде, как можно понять, поданы в мифологизированном виде. Встречаются персонажи, похожие на героев современного чувашского фольклора, таких, например, как Улып. Речь идет о неких великанах. Имя одного такого персонажа – Днки, что можно сопоставлять, хотя и без далеко идущих выводов, с современным чувашским словом «тёнке» (мощь, сила, возможность).

Известны также сообщения о подобных творениях словесного искусства и некоторых других авторов Волго-Камского раннего Средневековья.

VIII век – первая половина XIX века

Времена домонгольской Волжской Булгарии, к сожалению, не оставили ни художественных, ни других текстов. Известны лишь эпитафии XIII–XIV веков. Это уже золотоордынское время.

Что касается более поздних времен, то в исторических источниках более-менее художественные тексты на чувашском языке начинают появляться во второй половине XVIII века. Как раз в этот период происходит становление старой чувашской письменности. Вот стихотворение неизвестного автора (анонима) 1767 года, восхваляющее императрицу Екатерину II:

*Пелмастар абирь тя минь барас парня,
Сана, чиберь патша, пора-мырынь Ання,
Лоратньшан тире. Пелмаста мар хальчен
Тора, хужу сьюлда. Пельзан и дах чечень.
Памалых сьяванжен, нимень сјок чон анчах, –
Парня вырня полдар вулда аптинь санах!*

Подстрочный перевод: «Не знаем мы, что дарить / Тебе, прекрасная царица, всеобщая мать, за любовь к нам. Не знали до сих пор / Богиню, которая в небесах. Оказывается, она весьма изящна. / Ничего у нас нет значимого, кроме душ наших, – / Да будут же они даром тебе!»

Подобных стихотворений одического характера на чувашском языке выявлено к настоящему времени с десяток. Авторы их, как правило, неизвестны. Только одно из них, написанное в 1795 году и посвященное архиепископу Амвросию, обычно приписывается Никите Бичурину (1777–1853). У одного из создателей старой чувашской письменности Е. И. Рожанского (1741–1801) тоже есть собственные творения. Например, перевод на чувашский «Краткого катехезиса» (1800). Это – первая в истории книга на чувашском языке. К этому же периоду относится стихотворение «*Чъвашь аберь болдымыръ*» (1852). По последним данным, автором его является В. И. Лебедев (1813).

Вторая половина XIX века

Нынешняя новая чувашская письменность (на основе кириллического алфавита) была создана в начале 1870-х годов просветителем и общественным деятелем И. Я. Яковлевым. В эти годы появляются художественные произведения на чувашском языке, оформленные на этой новой письменности. Однако в ряде случаев продолжает использоваться и старая чувашская письменность, а также графика Золотницкого. Например, Григорий Филиппов (1850–1914), автор стихотворения «Жизнь бедняка подобна жизни полевого зайца», являлся учеником Н. И. Золотницкого (1829–1880). Основные мотивы и даже сюжетные перипетии этого произведения перекликаются с содержанием поэмы «Арзюри» Михаила Федорова (1848–1904). Последнее произведение можно назвать высшим достижением чувашской литературы указанного периода. Оно, написанное в 1884 году, распространялось среди населения в списках. Впервые опубликовано было значительно позже – в 1908 году. Главный герой поэмы, крестьянин Хеведер, отправляется вечером в лес за дровами; ему мерещатся вокруг разные видения, и он начинает задумываться о своей жизни, о своих близких,

о друзьях-товарищах и других людях. Вставляет свои рассуждения и рассказчик. Тем самым создается некоторая целостная картина. Вот как выглядит это в одном из русских переводов (Эндри – один из персонажей поэмы):

*Холщовые штаны, лычина да лубок –
Имущество Эндри, которое дал Бог.*

В эти же годы создавал свои произведения сподвижник И. Я. Яковлева Игнатий Иванов (1848–1885). Он прежде всего известен как автор цикла рассказов под названием «Как живут чувашки». Некоторые его творения были опубликованы в букварях И. Я. Яковлева, как, впрочем, и многие другие произведения чувашской литературы. Ибо таковой была специфика этих книг, предназначенных не только для первоначального усвоения грамоты, но и для всеобщего просвещения людей, приобщения их к художественному слову. Авторы подобных произведений иногда устанавливаются. Необходимо отметить, что в корне неверно приписывать их всех самому И. Я. Яковлеву.

Рубеж XIX–XX веков (1886–1903)

Условной точкой отсчета этого периода можно считать 1886 год, когда Иван Юркин (1863–1943), как считают, написал свой первый рассказ и тем самым начал свою литературную деятельность. Это действительно очень крупная фигура в чувашской культуре и, в частности, в литературе. Им в эти годы написаны крупные произведения литературы: «Богатство», «Человек сыт, но глаза его голодные». Можно сказать, это романы, хотя их чаще всего называют повестями. Известен И. Юркин и своей публицистикой. Он являлся активным защитником традиционной чувашской религии, то есть был ее апологетом. К жанру публицистики относится и книга Даниила Филимонова (1855–1938) «О Николае Ивановиче Ильминском» (1893). В поэзии активно проявляют себя Яков Турхан (1871–1938) и Хведер Турхан (1876–1932).

Из стихотворения (в подзаголовке написано: романс) Якова Турхана «*Мёниён эсё, çамрăк тăванăм...*» («Почему ты, молодой человек...») (1899):

*Мёниён эсё, çамрăк тăванăм,
Пуça усса хирте çўретён?
Пёр пуç халлён сарăхса кайрăн.
Мёниён чунна хуйха ўкертён?*

Подстрочный перевод: «Отчего ты, молодой человек, / Ходишь по полю, понунив голову? / Аж пожелтел, будучи одиноким. / Отчего душу топишь в горечи?»

Помимо стихотворений, перу этого автора принадлежит также поэма «*Варусси*» (имя девушки), написанная в 1902 году и через несколько лет опубликованная в газете «*Хыпар*».

Чувашская литература XX века

В первые два десятилетия XX века особенно заметны литературные достижения в области поэзии. Потом развитие происходит во всех родах и жанрах литературы.

Авторы произведений в форме прозы XX века: Леонид Яковлевич Агаков, Василий Степанович Алендеев, Александр Спиридонович Артемьев, Ахван Пурхи, Влас Захарович Иванов-Паймен, Таhti Илле, Георгий Васильевич Краснов, Павел Афиногенович Крысин, Никита Ларионович Ларионов, Леонид Маяксем, Ева Николаевна Лисина, Юлия Федоровна Николаева, Георгий Федорович Орлов, Петр Николаевич Осипов, Герасим Дмитриевич Пилеш, Виктор Ефремович Рзай, Александр Сергеевич Савельев-Сас, Владимир Леонтьевич Садай, Виссарион Вениаминович Синичкин, Мишши Уйп, Петр Николаевич Чичканов, Мишши Юхма.

Драматургия XX века

У истоков чувашской драматургии стоит Спиридон Михайлов (1821–1861), с его так называемыми «Разговорами». На рубеже XIX–XX веков известны опыты в этом роде литературы у Сергея Кириллова (1878–1966), Гурия Комиссарова (1883–1969), Николая Шубоссинни (1889–1942), Михаила Акимова (1884–1914). Однако настоящий импульс для развития получает драматургия лишь после появления чувашского профессионального театра.

Известные авторы: Николай Спиридонович Айзаман, Борис Борисович Чиндыков.

Поэты XX века: Константин Васильевич Иванов, Тарас Кириллович Кириллов, Мишши Сеспель, Илья Семенович Тукташ, Яков Гаврилович Ухсай, Петр Петрович Хузангай, Семен Васильевич Эльгер, Геннадий Николаевич Айги.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о зарождении чувашской литературы.
2. Какие периоды развития чувашской литературы выделяют?
3. Назовите известных представителей чувашской литературы.
4. Какие жанры наиболее распространены?

Тема 5.2. Жизнь и творчество Константина Иванова (1890–1915). Сказки. Лирика

Дата рождения: 15 (27) мая 1890 года.

Место рождения: Слакбаш,
Белебеевский уезд, Уфимская губерния,
Российская империя.

Дата смерти: 13 (26) марта 1915 (24) года.

Род деятельности: поэт, переводчик.

Годы творчества: 1906–1908.

Жанр: стихотворение, поэма,
трагедия, сказка.

Язык произведений: чувашский.

Константин Васильевич Иванов – чувашский поэт, классик чувашской литературы.

Биография

Родился в крестьянской семье рода Пртта (чуваш. «*Пӓртта*»). В роду ценилось образование – дед, тетка по отцу, многие родственники были грамотны. Отец К. Иванова был одним из богатых людей в округе, в хозяйстве использовал знания по агрономии и экономике.

С восьми лет Константин посещает сельскую начальную школу, которую заканчивает в 1902 году, учится в Белебеевском городском училище. Затем отец устраивает его в подготовительный класс Симбирской чувашской учительской («Яковлевской») школы.

Через 2 года пятнадцатилетний юноша становится учащимся 1-го класса (курса) центрального чувашского образовательного центра в Симбирске.

Здесь Константин Иванов увлекается литературой, много читает произведений по русской и западноевропейской культурам, проявляет интерес к живописи, скульптуре. Д. Петров-Юман вспоминает о встречах с поэтом: «Когда я говорил с Константином, разговор всегда переходил на тему мировой литературы. Помню, часто спорили о "Божественной комедии" Данте, о "Фаусте" Гете. С возрастом Константин начинает все больше интересоваться произведениями поэтов-классиков. Когда был моложе, он интересовался Пушкиным и Лермонтовым. Помню, как однажды у меня я читал ему "Чайльд-Гарольда" Байрона. В другой раз он принес мне "Историю славянских литератур" Пыпина».

Монета Государственного банка СССР (1 рубль), выпущенная к 100-летию со дня рождения К. В. Иванова

Шестнадцатилетний юноша, выезжая домой на каникулы, записывает семейные предания и воспоминания стариков-односельчан, тексты заговоров, народных молений. Все это впоследствии наложит огромный отпечаток на его понимание национальной самобытности художественного творчества народа.

Работа над переводами «Псалтыри» и других религиозных текстов по просьбе Ивана Яковлева также сыграла большую роль в формировании мировоззрения писателя.

В становлении личности К. Иванова значительную роль сыграла его тяга к живописи – он даже готовился поступить в Академию художеств. Помимо этого, он овладевает профессионально фотографическим мастерством – на его снимках запечатлены многие эпизоды из симбирского периода жизни.

Литературная деятельность

На события 1905–1907 годов он выпускает «чувашскую "Марсельезу"» («Вставайте, подымайтесь, чуваша!»). За участие в революционных митингах Яковлев вынужден распустить 1-й класс.

Позже, когда «затихают страсти», Иван Яковлевич привлекает Иванова для работы в комиссии по переводу к изданию книг на чувашском языке. В сентябре-декабре Константин Васильевич переводит стихотворения М. Ю. Лермонтова «Узник», «Волны и люди», «Парус», «Горные вершины», «Утес», «Чаша жизни» и другие произведения, много сил отдает чувашскому переложению «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Им же переведены тогда отрывки из произведений Н. П. Огарева, А. В. Кольцова, Н. А. Некрасова, а также отдельные стихи А. Н. Майкова, К. Д. Бальмонта.

В 1907–1908 годах поэт создает целый ряд оригинальных произведений: трагедию «*Шуйттан чури*» («Раб дьявола»), баллады «*Тимёр тылӑ*» («Железная мялка»), «*Тӑлӑх арӑм*» («Вдова»), завершает поэму «Нарспи». 40-летнему юбилею Симбирской чувашской учительской школы К. Иванов посвящает стихотворение «*Хальхи самана*» (Наше время). В 1908 году в Симбирске выходит книга «*Чӑваш халапӑсем*» («Сказки предания чуваш»).

В 1909 году К. Иванов при Симбирской классической гимназии экстерном сдает экзамен на звание народного учителя рисования в женском двухклассном училище при учительской школе. Здесь Константин Иванов реализовывает себя и как художник, и как переводчик, и как редактор, составитель, корректор. Поэт готовится к созданию

либретто для оперы «Нарспи», переводит «Песнь песней», создает декорацию к сценам из оперы «Иван Сусанин».

Иванов известен не только как автор стихов, поэм, переводов классической русской литературы, но и как мастер портретной живописи, автор графических и скульптурных работ.

Осенью 1914 года К. Иванов, заболев туберкулезом, уехал к себе на родину. 13 марта 1915 года в возрасте 25 лет он скончался.

Поэма «Нарспи»

«Нарспи» – уже неотъемлемая часть классических произведений отечественной и мировой литературы. Об этом свидетельствуют переводы поэмы и ее прочтение на чувашском, татарском, башкирском, марийском, мордовском, удмуртском, якутском, венгерском, русском, украинском, болгарском, немецком, французском, английском, итальянском, азербайджанском, а также турецком языках.

Произведение «Нарспи» К. В. Иванова по жанровому определению является поэмой с эпическим сюжетом, раскрывающей эпохальные, общечеловеческие проблемы и с трагическим, философским мироощущением.

Стихосложение поэмы: стих поэмы имеет мужскую клаузулу на месте константного ударения. Как известно, малая родина поэта находится в Башкирской республике, а чувашская диаспора этих мест ударение в словах ставит на последний слог. Преобладание в поэме ямбических каденций можно объяснить и этим обстоятельством. В поэме «Нарспи» видны потенциальные возможности для перехода к силлабо-тонической системе стихосложения, развития и совершенствования поэтических форм. Качественные изменения в области ритмики и строфики обогатили формальную сторону поэмы, усилили лирическую глубину.

Сто лет назад была написана бессмертная поэма «Нарспи» семнадцатилетним чувашским поэтом К. В. Ивановым. И написана она не просто «от себя» (образ автора-повествователя). Она написана еще от имени простого человека (образ автора-человека). А человек этот был, и был очень заботливым человеком – чутким и неравнодушным. Чутким к самочувствованию солнца, леса, дерева, поля и в связи

с этим – к самочувствованию человека. Потому же человек для него всегда зависим от того же солнца, леса, дерева, от того же поля. Индивидуалистическая позиция поэта заставляла весь мир, изображаемый им, как бы вертеться вокруг главной героини, чьим именем поэма и названа. Как указывает Г. И. Федоров, в «Нарспи» красивая жизнь развивается, концентрируется вокруг «красной девицы», вращается вокруг Солнца [1. С. 15]. Сравнительно-историческое исследование показывает, что именно такие мотивы восходят к мифам весьма древнего прошлого. Подобные мотивы роднят поэму К. В. Иванова с античным эпосом. Иногда, как в эпизодах с солнцем, старое египетское античное поверье обретает фольклорную чувашскую оболочку. В древних мифах многих народов мы увидим, как в «Нарспи» и его фольклорных прообразах, живое солнце, вдыхающее всей поверхности земли жизнь, одаривание солнцем любви людям, пробуждение их разума, размышление людьми о появлении благодати на земле благодаря доброте Солнца. Но не исключено, что отрывки этих же сюжетов, сохранявшиеся в чувашском фольклоре, всплывали в творческом воображении Иванова под воздействием собранного позднее фольклорного материала, а также прочитанных книг. Мир К. В. Иванова многомерен. И это говорит о том, что его нельзя понимать прямолинейно. Поэт столь четко и нарочито подчеркивает не бытовые, а символические, общие и «глобальные» черты фигур. Нарспи, жители Сильби показаны не портретно, – считают многие исследователи. «...Произведение несводимо к событийной канве. Образы «Нарспи», его содержание многозвучны, полифоничны», – читаем, например, у С. А. Александрова.

Гражданственность была органической частью духовного мира Иванова и в соответствии традицией не умалялась сиюминутной конъюнктурой. Об этом же пишет Ю. М. Артемьев: «К. Иванов не тот человек, который жил сегодняшним днем (этим мгновением) или вдохновенно занимался «актуальной темой» (если выразиться по-современному). Поэтому [...] мы невольно обязаны возвращаться к древним темам, войти в глубины мифов, сохраняющих в народном сознании». С точки зрения философских критерий в образе деревни Сильби сконденсированы примеры чувашской истории, весь чу-

вашский мир. Подчиненный не только настоящему, но и прошлому, К. Иванов хочет обрести мировоззрение целостности и доказать, что любовь – утверждение природы. Собственный человеческий опыт К. Иванова в особенности сказался в том, как в его поэме меняется героиня. Известно, что подбор впечатлений, западающих в душу –местилище опыта – не зависит от чьей-то бы ни было воли. Иванов, быть может, очень целомудренный и чистый юноша, но количество и качество воспринятых им наблюдений над действительностью невольно заставит его избрать героем своим мужеубийцу Нарспи. И очень возможно, что «плохой» поступок «хорошей» Нарспи противен Иванову не менее, чем нам. Нарспи убивает своего мужа, но можем ли мы утверждать, что она выдумана? Внимательный читатель заметит, что превращение красивой и доброй Нарспи в злодея психологически мотивировано. Но образ Нарспи в поэме двойся: она одновременно притягательна и ужасна. В ней заложены те черты, которые впоследствии сделали ее наиболее емким символом, объединяющим по самой своей природе противоположные начала.

Прозрачность имени героини поэмы связана с сознательной ориентацией на фольклорную ясность ее функции. Но у К. Иванова, как и в народной мифологии, способы взаимоотношения имени и образа многообразны. Нарспи, понимается как красна девица «*сарӑ хӗр*», где *сарӑ/сар* является синонимом нар – «яркий, красный, светлый; сиять, сверкать», а *пи* – прибавляемый к женским именам компонент. Таким образом, Нарспи (дословно: «Сияющая») – есть дочь Света, а это значит, что К. Иванов предьявляет ей «вселенский» счет.

С солнечным происхождением оказывается связанной и ее невиданная красота. Но имя Нарспи (в своем составе содержит оним *нарс*, а не *нар*; слово *нарс* состоит из двух компонентов: первый компонент, по-видимому, является термином *нуо* (использовался в доктрине «нганасанской религии как ближайшей к тюркютам», обозначающим все доброе, а также видимое небо, следующее составляющее – *ӗрӑс*, означает счастье, название божества – «дарующая добро и счастье свет (небо)»), т. е. сеющая доброе, светлое, разумное, подобно Солнцу в чувашских мифах – связано с действием, происходящим в начале поэмы на ущербе зимы, на рубеже зарождающейся весны). Это совпа-

дение символизирует жизнь Нарспи, которая была связана с гибелью старого мира и с возникновением, среди различных жизненных перипетий, мира нового:

*Хёвел хытă хётнёрен,
Сивё, хаяр хёл иртет,
Каять йёрсе хурланса.*

Из-за жгучих лучей солнца,
Холодная, лютая зима проходит,
Уходит, плача и горяя.

В данном действии губящие, испепеляющие лучи солнца мстят лютой зиме, они рассматриваются приносящими смерть и приносящими дыхание. Здесь обнаруживается параллель широко известному космогоническому мифу, согласно которому, в конце каждого мирового периода на небе появляются несколько (согласно чувашской версии – три) солнц, – они дотла сжигают все миры, которые возрождаются в новом периоде.

Условия жизни Нарспи слились в особую, патриархальную форму почтения к обычаям предков и почитания родителей. Ее родительский дом – «не дом, а город» – является центром деревни Сильби, а она, в свою очередь, – центр не только географический, но и, как мы уже отметили выше, осмысливается как «центр и согласованность чувашского мира». Здесь следует констатировать, что могучий талант К. В. Иванова необычайно расширяет знания о старинной чувашской деревне (а равно о «несвободной», фальшивой жизни людей в гуще жизни).

Ретроспективно показывая жизнь и быт чувашской деревни, поэт ищет корни материального в функциональном пренебрежении к душе и личности человека, в подрыве веры и моральных устоев, в появлении водораздела между родителями и детьми. Что это? Поиск человеком своего места в мире? Историческая истина? Борьба добра и зла? Миф?

От автора «Нарспи» нашего историзма не потребуешь. В поэме, по мнению Ю. М. Артемьева, историческая конкретность времени теряется и переходит в рожденную авторской фантазией мифологическую реальность [5. С. 63]. А наш историзм нам и напоминает: миф, литература и история остается переплетенными и в наш век, и в их соединении в поэме «Нарспи» мы угадываем и судьбу поэта, написавшего

это предание-поэму, и эпизоды чувашской истории, преобразованные в художественные символы. Так что даже социологически мотив по-пранной веры Нарспи ее родителями у К. Иванова точен.

К. Иванов своим гениальным произведением учит нас двум важным вещам: с одной стороны, развивать в себе терпимость, а с другой стороны, уважать в себе духовную независимость. В этом двуединстве – истинная человеческая цельность. Таким образом, поэма «Нарспи» – это поэма о моральной цельности человека, о жажде правдивости и прямоты. Иванов ратует за настоящего человека, свободного от язв и пережитков рабского прошлого. В Нарспи заговорило отчаянное народное бесстрашие: и когда она решилась на правду о родителях, и когда умертвила мужа. Умная жена все бы подсчитала, моральные убытки в окружении односельчан, риск. А она игнорировала все, пошла напрямую. Но была при этом и трагедия. Трагедия страшная: рухнул символ. А символика в народном сознании – не шуточная вещь, а святыня... Что ж, за все приходится платить. Альтернативы у Нарспи не было.

Контрольные вопросы

1. Расскажите о детстве поэта.
2. Когда он выпустил свое первое произведение? Какое?
3. Расскажите о поэме «Нарспи».
4. Расскажите о главных героях поэмы. Какое место в произведении занимают женские образы?
5. Где происходят основные действия в поэме?
6. С описания какого времени года начинается произведение?
7. Какие взаимоотношения у главной героини с ее родственниками?
8. Почему у главной героини так сложилась судьба?

Тема 5.3. Жизнь и творчество Петра Хузангая (1907–1970)

Имя при рождении: Петр Петрович Казанков.

Псевдонимы: Педер Хузангай.

Дата рождения: 22 января 1907 года.

Место рождения: Сиктерме-Хузангаево,
Спасский уезд, Казанская губерния,
Российская империя.

Дата смерти: 4 марта 1970 года (63 года).

Род деятельности: поэт.

Язык произведений: чувашский и русский.

Премии: народный поэт Чувашии (1950).

Биография

Петр (Педер) Хузангай родился 22 января 1907 года в деревне Сиктерма (Сиктёрме), которая тогда была частью Казанской губернии (сегодня – Алькеевский район республики Татарстан), в обычной крестьянской семье. Роды матери, Варвары Борисовны Казанковой (Варук Анне), были тяжелыми, ребенку предрекали скорую смерть. По медицинским показаниям, детей Варвара Борисовна больше иметь не могла.

Много позже поэт посвятит стихотворение своей малой родине:

*Сиктёрме мое! Немало
В колыбели и лесов,
И лугов меня начало,
Я всегда твой слышу зов.
Здесь и радость, и печали,
И тревоги бытия
Мне впервые прозвучали
В струях малого ручья.
Я бываю в дальних странах,
Где огни реклам – в упор.
Но милей мне, как ни странно,
Дым от трута до сих пор.*

*Годы гнут меня упорно,
Сердцу – все еще тепло
От твоей землицы черной,
Сиктёрме, мое село!*

П. П. Хузангай (1957)

Как писал сам Петр: «Только одна забота была у родственников и близких: чтобы ребенок не умер некрещеным. Поэтому в тот же день, часа через два после рождения, морозным вечером понесли меня в сельскую церковь крестить. Дьякон-чуваши, видимо полный суеверных предрассудков, сказал: „Дадим ему имя отца, авось выживет...“ Это означало следующее: когда ангел смерти Эсрель придет за моей душой, он не сразу разберется в двух одинаковых именах; а тем временем можно будет принести жертву доброму богу Пюлеху и нейтрализовать злую силу».

Как видно, языческие верования в то время плотно сосуществовали с христианской верой.

Односельчане говорили: «Чтобы угодить русскому богу, достаточно побывать в церкви за всю жизнь три раза». Имелось в виду – для крещения, венчания и панихиды. Зато языческие обряды, которые чуваши практиковали тысячу лет, были в ходу. Так, повитуха произвела над новорожденным символический обряд обрезания пуповины над топором и предсказала мальчику, что он станет плотником. Предсказание это не сбылось.

Мать поэта Варук (Варвара) происходила из чувашского крещеного рода Сидель. А вот прапрабабушка по отцовской линии была русской. Прапрадед будущего поэта женился на ней в Казани, которую чуваши называли Хузан. Именно от названия города и произошла фамилия поэта. Окончание «гай» в чувашском языке означает принадлежность. Но в ревизских сказках (переписях) того времени фамилия родителей будущего поэта значилась как Казанковы (на русский лад).

Мальчик с детства интересовался легендами, сказаниями, с удовольствием ходил на ночные посиделки («уллах»), на которые собирались парни и девушки. Но это было не часто. Как любой другой крестьянский сын, Петр с детства был приучен к труду. Он работал в поле, помогал по дому. Уже в 10–12 лет ему доверяли управление

двухлемешным плугом для вспашки земли. Когда будущему поэту исполнилось 14, умер отец. Петр стал главой семьи.

В 1915 году Петр пошел учиться в сельскую школу, тогда ее называли школой II ступени. В эти времена еще практиковали телесные наказания в воспитательных целях и преподавали Закон Божий.

Закончил школу Петр в 1923 году, уже при советской власти, когда она была преобразована в восьмилетнюю. Особое влияние на формирование личности поэта оказала учительница Наталья Яковлевна Яковлева. Ей посвящено трогательное стихотворение «Учительница»:

*Сквозь даль годов я четко вижу: –
Зимою, нет, к весне поближе,
Со мною сверстники сидят,
Пожалуй, с дюжину ребят.
...Учительница понемногу
Нас выводила на дорогу.
Музы первые плоды?
И в них, и в них ее труды.*

В этом же году Хузангай поступает в Чувашский педагогический техникум в Казани. Отучившись два года, бросает его и поступает в Восточный педагогический институт. Здесь он с упоением слушает лекции по истории чувашского языка известного ученого профессора Н. И. Ашмарина, этнографа, историка Н. В. Никольского, языковеда В. Г. Егорова, культуролога Г. И. Комиссарова-Вандера.

Хузангай писал о том, как поразил его большой город, показал ему жизнь, которую деревенский паренек раньше не знал. Двадцатые годы прошлого века – это расцвет НЭПа (новой экономической политики), когда открывались частные рестораны, кинотеатры и магазины с яркими витринами.

Но было в это время и другое. Хузангай посещает литературные вечера, участвует в диспутах («Есть Бог или нет», «Можно ли комсомольцу носить галстук», «Когда наступит мировая революция»), выступает со своими первыми стихами.

В 1924 году состоялась первая публикация поэта в чебоксарском журнале «Сунтал» («Наковальня»). Радуюсь тому, что стихи были на-

печатаны, Петр даже не подозревал, что за это полагается гонорар. Он получил его только через год, когда переехал в Чебоксары и посетил редакцию журнала. За 6 лет в этом журнале опубликовано около 30 произведений чувашского поэта.

В Казани в 1928 году чувашский поэт познакомился с Владимиром Маяковским. Петр Хузангай вместе с другим чувашским литератором Мигулаем Шелеби пришли в гостиницу «Казанское подворье», где остановился «поэт революции». Он очень заинтересовался творчеством своих коллег, расспрашивал про чувашский язык, интересовался, есть ли переводы его стихов на чувашский. Позже Хузангай переведет на чувашский три поэмы Маяковского: «Левый марш», «Владимир Ильич Ленин» и «Во весь голос».

Становление поэта

Прежде чем стать профессиональным литератором, Хузангай испробовал множество занятий. Он работал корректором, статистиком, судебным переводчиком. В 1925 году он отправился в девятимесячное путешествие по Средней Азии и Кавказу, выполняя различные поручения редакции. В 1926 году принимал участие во Всесоюзной переписи населения, работал в Туркменистане во время земельно-водной реформы. Впечатления, полученные во время этих странствий, Хузангай выражал в своих произведениях.

Как вспоминал сам Петр: «Средства мои составлялись из случайных заработков: я носил чемоданы на вокзалах и пристанях, занимался выбивать ковры или рубить дрова. Это давало мне возможность заглянуть за глинобитные стены караван-сарая, в скрытую от посетителей подлинную – и фигуральную – кухню чайханы или духана, в частные дома и квартиры. Слово НЭП еще грело многих обывателей: частные магазины, рестораны, ночлежки, караваны – все это было обычным явлением».

В 1928 году была издана его первая книга стихов «*Уяртсан*» («Когда прояснится»). Основные темы поэзии Хузангай 1920-х годов – возрождение родного чувашского народа, его языка, культуры, интимная лирика. Поэт вводил в лирические произведения конкретные факты биографии и впечатления от поездок по стране (циклы «*Савни*» («Лю-

бимая»), «Хура пёркенчĕк» («Черная чадра»), «Кăнтăр кĕввисем» («Южные мотивы»)).

В 1931 году поэт, не доучившись в Восточном педагогическом институте, переезжает в Москву, где работает в редакции чувашской газеты «Коммунар». Его стихи и поэмы тридцатых годов в отличие от напевной лирики раннего периода, выдержаны в более жестком ораторско-публицистическом стиле. Они представляют собой отклик поэта на события внутри страны и в мире: «Паянхи поэма» («Сегодняшняя поэма», 1930), книга «Сулмак» («Размах», 1934), поэма «Магнитт» («Магнит-гора», 1933).

В 1934 г. Хузангай становится членом Союза писателей, принимает участие в съездах. Однако критики в эти годы не всегда были благосклонны к его творчеству. Поэта обвиняли в национализме и упадничестве. Это даже привело к аресту в январе 1938 года.

В тюрьме во время следствия молодой поэт продолжал работу над новым стихотворным циклом «Тилли юррисем», опубликованном только в 1962 году. Следствие завершилось более чем через полтора года, в августе 1939 года Хузангай освободили по решению суда. Тюремное заключение подорвало здоровье поэта, и он был вынужден длительное время лечиться, для чего уехал в Ленинград.

Период Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война вновь изменила жизнь чувашского поэта. Петр Хузангай начал военную службу в 1942 году рядовым солдатом Донского фронта в составе 270-й и 273-й стрелковых дивизий. Позже этот фронт соединится со Сталинградским. Именно под Сталинградом Петр станет коммунистом.

Вот что писал об этом сам поэт: «Кто на диске автомата, кто на лопате, кто на опрокинутом котелке писал, положив клочок бумаги: „Если в завтрашнем бою меня убьют, прошу считать коммунистом“. Так же писал и я, рядовой солдат».

Тема войны была воплощена в его фронтовых стихах и поэмах: «Таня» (посвящена подвигу Зои Космодемьянской, 1942), «Сĕнтерĕ юрри» («Песнь победы», 1945), романе в стихах «Аптраман тавраш» («Род Аптрамана»), судьбы героев которого проходят через горнило

войны. В часы затишья между боями поэт читал стихи своим военным товарищам. Например, это:

*До скорого свиданья, журавли,
Летать вам далеко-далече!
Весною на полях моей земли
У нас иная будет встреча.
Пока же – равнодушный млечный путь
И звезд холодных мириады
Тоска, что до утра не даст уснуть,
И зарево над Сталинградом...*

Хузангай продолжил свой боевой путь до Польши. Ему было присвоено звание старшего лейтенанта, и он уже занимал должность политработника (инструктора политотдела дивизии), а затем и военного журналиста.

Он работал в дивизионной газете «Сталинец» 273-й стрелковой дивизии в составе Сталинградского, Донского, Брянского, 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Фронтные стихи и очерки поэта публиковались под псевдонимом А. Сувар.

В Польше, в боях под городом Красник, Петр был тяжело ранен и был вынужден отправиться на длительное лечение в госпиталь.

Затем – демобилизация. Больше на фронт он не вернулся.

Жизнь после войны: семейная и общественная

Сразу после войны Петр Хузангай начал работать в Москве. Именно в Москве произошло знакомство Петра Петровича с будущей женой – Верой Кузьминичной Кузьминой (ныне – народной артисткой СССР и почетным гражданином Чувашской республики).

В феврале 1941 году талантливая девушка приехала в Москву в только что открывшуюся первую чувашскую студию в ГИТИСе им. А. В. Луначарского. На несколько лет столица становится родным домом для артистки.

Сюда же в сороковые годы приехал на лечение после фронтовых ранений Петр Хузангай, уже известный к этому времени чувашский поэт. И студенческая молодежь ГИТИСа навещала его в госпитале. Там и состоялась первая встреча поэта и артистки. Сама Вера Кузьми-

нична говорила так: «Как выяснилось позже, мы жили в одном общезжитии. Петр Петрович на мужской половине, я – на женской. Сразу после войны, в 1946 году, стала женой Хузангая».

Петр устроился переводчиком для чувашской студии в Государственном институте театрального искусства. Супруги прожили в браке 24 года, до самой смерти поэта. У них родился сын, которого назвали Атнер, и дочь – Салампи. Сын, как и его прославленный отец, связал свою жизнь с литературной деятельностью. Он филолог.

Середина двадцатого столетия для поэта – время заграничных поездок, познания большого мира. Он побывал, как литератор, во многих европейских странах как социалистического лагеря, так и в капиталистических. А уже в 1950 году Верховный Совет Чувашской АССР присвоил Хузангаю почетное звание народного поэта Чувашии.

Поэт не только пишет стихи, но и продолжает учиться. В 1955 году Хузангай становится слушателем Высших курсов при Литературном институте имени А. Горького.

В 1967 году за поэму «Великое сердце», цикл стихов «Дальний полет», литературные статьи и очерки П. Хузангай удостоен Государственной премии ЧР К. В. Иванова, а в 1969 году – премии Михаила Сеспеля.

За трудовые и военные заслуги П. Хузангай был награжден орденами «Красной Звезды», «Трудового Красного Знамени» (дважды); медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

В послевоенные десятилетия Хузангай вел активную общественную жизнь. Он был депутатом Верховного Совета РСФСР, Верховного Совета Чувашской АССР. Работал председателем правления Союза писателей Чувашской АССР.

Петр Хузангай был членом правления Союза писателей РСФСР и СССР. Он являлся организатором движения защитников мира, а также участником Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки. В Болгарии его называли чувашским послом.

Последние 10 лет своей жизни (с 1960 по 1970 годы) литератор проживал в доме 38 по проспекту Ленина в Чебоксарах, где сегодня установлена мемориальная доска. В этом доме и умер великий сын чу-

вашского народа после тяжелой болезни 4 марта 1970 года. Похоронен он на старом городском кладбище по улице Богдана Хмельницкого.

Сегодня, спустя почти полвека, произведения чувашского поэта по-прежнему актуальны и раздаются на многих языках мира. Стихи Хузангая переведены на 25 языков: английский, болгарский, венгерский, вьетнамский, немецкий, румынский, французский, чешский и другие. В русском переводе издано девять книг.

Строки стихов Хузангая звучат как наказ потомкам, как нужно жить, как важна атмосфера дружбы, взаимоуважения, согласия между народами:

*Живем среди татар в ладу и мире.
Два языка мы знаем, третий – наш...
В соседних памятных селеньях
Татарин, русский и чуваш
Зовут друг друга с уважением
Иптэши, товарищ иль юлдаш.*

Контрольные вопросы

1. Расскажите о детстве писателя.
2. Как П. Хузангай провел годы ВОВ?
3. Расскажите о послевоенном времени в жизни писателя.
4. Когда у П. Хузангая зародилась тяга к литературе?
5. Расскажите о творчестве писателя.

Список литературы

1. Васильев, Н. Краткие очерки истории чувашской литературы / Н. Васильев. – М: Центриздат, 1930. – 79 с.
2. Вафина Л. М. Воспитание жизнеспособной личности в духе национальных традиций на основе произведения А. Гилязова «В пятницу, вечером» / Л. М. Вафина // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – 429 с.

Раздел 6

МАРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема 6.1. Сергей Чавайн (1888–1937)

Дата рождения: 6 октября 1888 года.

Место рождения: Малый Карамас
Моркинский район, Марий Эл.

Дата смерти: 11 ноября 1937 года (49 лет).

Род деятельности: марийский поэт,
переводчик, драматург.

Сергей Чавайн в марийскую литературу вошел как ее родоначальник и первый классик. Исследования, статьи о нем созданы не только в нашей стране, но и за рубежом. Образ марийского классика воплощен в ряде марийских, татарских, чувашских поэтических произведений.

Биография

Чавайн Сергей Григорьевич родился 6 октября 1888 года в деревне Малый Карамас Моркинского района, в семье крестьянина.

В 1904 году, окончив Уньжинскую второклассную школу, С. Чавайн поступил в Казанскую учительскую семинарию, где познакомился с творчеством русских классиков. В семинарии он активно участвовал в деятельности подпольных кружков, распространял революционные листовки. В те же годы стал одним из корреспондентов ежегодника «*Марла календарь*».

После окончания семинарии С. Чавайн работал учителем в марийских деревнях. Не вытерпев гонений и преследований, он вынужден был, бросив родные края, в 1915 году уехать в Казахстан, где до 1919 года работал учителем в железнодорожной школе станции Аральск.

Осенью 1919 года С. Чавайн вернулся на родину и в целом отдался литературно-издательской деятельности. До 1923 года был литературным сотрудником, а позже и главным редактором газеты «*Йошкар-Кече*». С 1923 года по 1927 год – заведующим школой в селе Арино. В 1927 году С. Чавайн переехал жить в Йошкар-Олу и начал работать редактором Марийского книжного издательства, в 1935 году стал консультантом по репертуару в Марийском государственном театре. С. Чавайн был одним из организаторов Марийской ассоциации пролетарских писателей (МАПП), избирался в состав ее правления. В 1934 году одним из первых среди марийских литераторов стал членом Союза писателей СССР. В 1934 году был избран в состав Правления Горьковского краевого отделения Союза писателей.

Писать начал в 1905 году. В 1908 году впервые выступил в печати со стихотворением «Знание сильнее бога», навеянным идеями просветительства. В том же году издал свой первый сборник рассказов и стихотворений, посвященный историческому прошлому народа мари. В 1910 году составил хрестоматию для марийских школ, куда вошли стихотворения А. Пушкина в переводе составителя.

До революции Чавайн писал о тяжелой доле мужика-крестьянина, стонущего под гнетом царского самодержавия («Беглец», «Жена бедняка» и др.)

В годы гражданской войны напечатал пьесы «Автономия», «Черное облако расходит, солнце всходит» и сборник стихотворений «Новые плоды». В последующие годы пишет рассказы, повести и пьесы, из них

наиболее значительны повесть «Дезертиры» (1929) и пьесы «Пасека» (1928), «Живая вода» (1930). В 1928 году отдельной книгой издал эпическую поэму «Октябрь». Основная тема всех этих произведений – борьба марийских трудящихся против угнетателей, события Великой Октябрьской революции в марийском крае; возрождение творческих, созидательных сил народа в годы советской власти. В это время он написал свои наиболее значительные произведения: драму-трилогию «Лес шумит», «Марийская рота», «Лесозавод», пьесу «Живая вода», героическую драму «Акпатыр». В 1936 году вышла в свет первая книга его историко-революционного романа «Элнет» (вторая книга опубликована в 1963 году). Борьба марийских крестьян за свое социальное освобождение при царизме, социалистическая революция в деревне – основное содержание романа. В 1937 году Чавайн написал для марийского театра пьесу-инсценировку по повести А. Пушкина «Дубровский». Одновременно им была начата документальная пьеса о создании советской автономии марийского народа. Произведения С. Чавайна изданы избранным сборником в пяти томах.

Плодотворно и много работал С. Чавайн как писатель-переводчик. Им переведены на марийский язык пьесы «Скупой рыцарь», «Мозарт» и Сальери» А. Пушкина; «Женитьба» Н. Гоголя; «Гроза», «Доходное место» А. Островского; «Ярость» Н. Яновского; стихи, песни и сказки А. Пушкина; басни Д. Бедного; «Песня о Буревестнике» М. Горького; рассказы А. Неверова, А. Серафимовича.

Произведения писателя переводились на русский, финский, венгерский, немецкий, татарский, чувашский, мордовский, удмуртский, коми, эстонский и другие языки.

Первое стихотворение

С. Г. Чавайн еще в детстве полюбил родное устное народное творчество. В семинарии познакомился с произведениями А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Никитина, А. Кольцова. Чтение произведений русской литературы и увлечение устным народным творчеством натолкнули юного Чавайна, как он сам говорил впоследствии, на мысль: «А разве нельзя на манер марийских песен и по примеру русских поэтов, писать стихи на марийском языке?»

И его первые попытки перевода с русского языка и сочинения оригинальных стихов дали положительные результаты. Первое стихотворение поэта «Роша» («*Отто*»), написанное осенью 1905 года, до сих пор остается в числе лучших произведений марийской поэзии. Это стихотворение получило различную оценку. Один из критиков-литературоведов И. Шабдар анализируя творчество Чавайна, отметил главные ключевые особенности лирического произведения. Это стихотворение о красоте, величии родной марийской природы. Автор призывает беречь эту красоту и приумножить ее богатство. Певец впервые затронул проблему экологии родной природы. Отдельные исследователи в совершенно другом ключе рассматривают это произведение. По мнению К. К. Васина, Чавайн якобы восстал против царского самодержавия в годы первой русской революции.

Творчество

С. Г. Чавайн является певцом природы, он заложил традиции пейзажной лирики, затрагивал и социальные вопросы. В этом отношении особенно характерно стихотворение «Жена бедняка». Стихотворение написано в форме разговора между мужем и женой. Ее любимый человек едет в дальние края зарабатывать деньги. Писатель поднимает проблему бедности и семейной жизни. Чавайн был популяризатором знаний. Он пишет стихотворение «Знание сильнее бога» (1908). Только благодаря богатству знаний, народ может жить. Чавайн явился первым марийским поэтом, заложившим основу для развития марийской детской литературы. Он впервые написал поэму-сказку для детей «Ведьма» («*Вувер*»), где показывает добро и зло.

С. Чавайн устанавливает тесную связь с издателем «марийских календарей» В. М. Васильевым и в 1908–1910 годах в календаре печатает несколько стихотворений. В 1910 году, в соавторстве с учителем В. Ипатовым, выпускает для чтения в третьем классе марийских школ «Третью марийскую книгу» («*Кумшо марла книга*»), где печатает около двух десятков своих стихотворений и рассказов.

В 1908 году Чавайн переводит стихотворение-думу К. Рылеева «Иван Сусанин». Казанский период жизни был знаменателен для него еще тем, что в 1908 году ему удалось издать небольшой сборник

собственных рассказов и стихотворений под названием «Из прошлой жизни мари» («*Марий калыкын тошто годсо илышыже*»), куда вошли два рассказа и четыре стихотворения на исторические темы.

С осени 1908 по лето 1915 года Чавайн работал учителем недалеко от родной деревни. В 1915–1919 годах он работает учителем Ташкентской железнодорожной школы на станции «Аральское море» (ныне город Аральск). Причиной выезда Чавайна в Казахстан были политические притеснения и начавшаяся империалистическая война, к которой он относился пацифистически. Вернувшись осенью 1919 года из Казахстана, Чавайн устроился на работу в Марийском издательстве при Наркомнаце в Казани, где проработал до конца 1921 года. «Новыми плодами» назвал поэт свой стихотворный сборник, вышедший в Казани в 1921 году. Здесь были помещены стихотворения, написанные до революции и во время Гражданской войны. Был написан рассказ «Грехи искупили грехом» («*Язык гыч язык сулыш*»). В 1921 году Чавайн переезжает в Йошкар-Олу и работает в качестве литературного сотрудника в газете «*Йошкар кече*», а в 1922 году является ее редактором, также редактором газеты «Голос мари» до 1923 года. Им за эти годы были написаны стихотворения: «Зачем я рожден?» («*Молан мый шочынам?*»), «Добрая весть» («*Поро увер*») и другие, пьесы: «Дикая утка» («*Кайык лудо*», 1923), «Автономия» (1921), «Солнце восходит, тучи расходятся» («*Шем пыл шула, кече лектеи*», 1921), «Новая земля» («*У мланде*», 1925), «Горечь водки» («*Аракан кочыжо*», 1925), «Сторублевый калым», «Пасека», «Живая вода» («*Илыше вуд*», 1930), драмы: «Ямблатов мост» («*Ямблат кувар*», 1926).

В 30-е годы Чавайн пишет роман «*Элнет*» (1936). Это его центральное произведение. Роман правдиво раскрывает богатый душевный мир людей, связавших свою судьбу с народной революцией.

Заслуги поэта

1935 году Чавайн написал героическую драму «*Акпатыр*». По мотивам этой драмы была написана первая марийская опера «*Акпатыр*». Творчество Чавайна являет собой большой этап развития марийской литературы. Он был верным и искренним другом своего читателя, певцом свободы, борцом за народное счастье. Творческий путь Ча-

вайна – это постоянное повышение чувства своей ответственности перед читателем, это путь постоянного совершенствования. Его литературное наследие имело большое положительное воздействие на развитие всей марийской литературы. От его творческой школы брали эстафету все последующие поэты и писатели.

Контрольные вопросы

1. Когда и где родился С. Г. Чавайн?
2. С чего начинался творческий путь писателя?
3. Какое произведение является важнейшим в его творчестве?
4. Назовите особенности в лирике С. Г. Чавайна.
5. По мотивам какого произведения была написана первая марийская опера?

Тема 6.2. Майоров Шкетан (1898–1937)

Имя при рождении: Майоров Яков Павлович.

Дата рождения: 17 октября 1898 года.

Место рождения: деревня Старое Крещено (Оршанский район), Республика Марий Эл.

Дата смерти: 16 мая 1937 года.

Род деятельности: писатель, журналист.

Майоров Шкетан – один из классиков марийской литературы. Он был также журналистом, одним из деятелей марийского национального театра.

Биография

Яков Павлович родился 17 октября 1898 года в деревне Старое Крещено Оршанского района Республики Марий Эл в семье крестьянина.

Отец будущего писателя, кроме земледелия, еще занимался сапожным ремеслом, но в доме царили бедность и голод. Он был средним из трех сыновей отца. Окончив четырехклассную школу в своей деревне, он поступил в Ернурское церковно-приходское училище. Уже тогда мальчик начинает присматриваться к жизни, смутно понимать несправедливость существующих порядков. Окончив в 1912 году училище, он хотел продолжить учебу, пытался поступить в Кукарскую учительскую семинарию, однако не был принят из-за недостаточного знания Закона Божьего, который он недолюбливал.

После этого М. Шкетан живет дома, помогая отцу в хозяйстве. Он настойчиво занимается самообразованием, много читает. В феврале 1917 года будущий писатель был мобилизован в царскую армию. Как и тысячи простых людей, он лицом к лицу столкнулся с ужасающей социальной несправедливостью и увидел кровавый лик войны. Восторженно встретив победу Великого Октября, М. Шкетан в 1918 году по болезни возвращается домой, в течение ряда лет работает в различных советских учреждениях. В июне 1920 года он был приглашен на работу в отдел по делам национальностей при Яранском уездном исполкоме. Летом 1921 года, в связи с созданием Марийской автономной области, М. Шкетан переезжает в Краснококшайск, где работает в областном земельном отделе, а с середины августа 1922 года он – литсотрудник, а затем ответственный секретарь редакции областной газеты *«Йошкар кече»*.

Начало литературной деятельности

Майоров Шкетан начал литературную деятельность как писатель-драматург в годы Гражданской войны, но на общественный суд вынес свои произведения в начале 20-х годов. Первым его произведением была пьеса *«Утышо»* («Лишний»), рукопись которой была утеряна еще при жизни автора. Вслед за «Лишним» им была написана пьеса *«Шошо сенен»* («Весна победила» 1920–1921), где изображается жизнь марийского народа впервые годы Советской власти. Наряду с первыми драмами М. Шкетан создал комедии *«Ормыж»* («Одержимый», 1922) и *«Важык вуян йыдал»* («Кривоносый лапоть», 1923). Несколько позже были созданы комедии: *«Кугече йудым»*

(«В пасхальную ночь», 1926), имеющая антирелигиозный характер, и «Ораде» («Чудак», 1928), обличающая бюрократизм.

М. Шкетан установил тесную связь с Марийским передвижным театром. Осенью 1923 года он по совместительству работает в качестве режиссера и актера. В 20-е годы создает драмы «*Сардай*» (1922) и «*Ачийжат – авийжат*» («Эх, родители...», 1923) и др.

С первых же лет литературная деятельность М. Шкетана была тесно связана с журналистикой. На страницах разных периодических изданий он опубликовал много статей, репортажей, корреспонденций, фельетонов, очерков на самые разнообразные темы. Интересен его рассказ «*Юмын языкше*» («Божий грех»), напечатанный в 1924 году в Москве. В 1925 году Шкетан создал рассказ «*Йошкар патыр*» («Красный богатырь»), прославляющий силу и мощь Красной Армии. Тогда же он написал цикл семейно-бытовых рассказов «По ошибке» (1925), «Мельничный омут» (1926), «В лесной глуши» (1926) и др.

Новый этап творчества

В 30-е годы М. Шкетан переживал новый этап своей творческой биографии. Возвратившись на постоянное жительство в свою деревню, он становится писателем-профессионалом. В эти годы он создает свои наиболее значительные произведения, такие как роман «*Эренер*», пьеса «Муть прошлого» («*Кодшо румбык*», 1931), рассказы «*Капка орол*» («Караульщик ворот»), «*Карпуш*», «*Жизнь зовет*» (1934), «В дороге» (1934), комедии: «*Кышал*» («Кисель», 1931), «*Лапчык Каритон*», «*Кок сунат пеле*» («Две с половиной свадьбы»). В 1935–1936 годах М. Шкетан создает множество юмористических рассказов. К ним относятся: «*Патай сонром*» (1936), «Поминки бора», «Радиопереключки», «Лыжи», «Парашют» (1936).

1933 году М. Шкетан опубликовал роман «*Эренер*». Глубина и сложность проблематики, освещенной в нем, стремление охватить жизненный процесс во всей его сложности и многогранности, большой круг социальных проблем и действующих лиц определили художественную значимость произведения. Автор показывает жизнь марийской деревни начала 20-х годов: внедрение новых начал, борьба новых сил за переустройство жизни, пробуждение национальной интеллигенции.

При жизни им издано около пятнадцати книг. Позже его произведения неоднократно переиздавались. Дважды выходило в свет полное собрание сочинений. Его рассказы, повести, роман «*Эренер*», пьесы были и остаются хрестоматийными произведениями. Писатель перевел на марийский язык роман А. Серафимовича «Железный поток».

На страницах газет и журналов Майоров Шкетан выступал под многочисленными псевдонимами: И. Майор, Майорын, Кугу Шадыртан, Й. Шартан, Нёга, Товат, Озыркан, Умдо, Пагул Япык, М. Ошлан, Ошламари, Ошлинский, Крешын, Кокшага, Наган, М. Агур, Тортормтин, Лупе-Тор и др.

Верность жизненной правды, актуальность идейно-художественной проблематики, умение ясно видеть ведущие тенденции развития жизни, перспективы будущего стали определяющими чертами творчества М. Шкетана. Писатель всегда находился в гуще жизни и своевременно откликался на важнейшие общественно-политические события. Он был полон творческих замыслов. Реализовать свои творческие замыслы писателю не удалось. Он тяжело заболел и 16 мая 1937 года скоропостижно скончался. Ускорила его смерть неистовая травля, развернувшаяся в те годы против него в печати и на писательских собраниях. Предвзятые оценки даны были его лучшим творениям. Писателя-классика уже неминуемо ожидала участь тех, кто погиб в годы разгула культа личности Сталина. После смерти писателя некоторое время были под запретом его книги. Накануне войны его имя было восстановлено в литературе и книги марийского классика стали достоянием народа.

Заслуги

Имя М. Шкетана (с 1948 года) носит Марийский национальный театр драмы. Ему установлены памятники в Йошкар-Оле, селе Оршанка (в парке его имени) и в родной деревне (перед домом-музеем). В Йошкар-Оле есть улица имени М. Шкетана. Учреждена Государственная премия Республики Марий Эл в области театрального искусства имени М. Шкетана.

М. Шкетан, член Союза писателей СССР, талантливый мастер художественного слова, по праву признан писателем-классиком и одним из основоположников марийской литературы.

Контрольные вопросы

1. Когда и где родился М. Шкетан?
2. Где учился М. Шкетан?
3. Какое отношение М. Шкетан имел к войне?
4. Расскажите о начальном этапе творчества М. Шкетана.
5. Назовите романы, написанные М. Шкетаном.

Тема 6.3. Осып Шабдар (1898–1937)

Полное имя: Шабдаров Иосиф Архипович.

Дата рождения: 27 марта 1898 года.

Место рождения: деревня Малая Лужала, Царевококшайский уезд, Казанская губерния.

Дата смерти: 11 ноября 1937 года (39 лет).

Место смерти: Йошкар-Ола.

Род деятельности: марийский поэт, драматург, педагог, литературовед.

Осып Шабдар – один из зачинателей марийской литературы. Его талант многогранен, ярок, своеобразен: поэт, прозаик, драматург, литературный критик, педагог и общественный деятель.

Биография

Иосиф Архипович Шабдаров (Шабдар Осып) родился 27 марта 1898 года в семье крестьянина-бедняка деревни Малая Лужала Сернурского района. В четыре года он остался без матери. С ранних лет тянулся к знаниям, окончил Мустаевскую начальную школу, затем сернурское двухклассное училище. Из-за бедности продолжить учебу не смог. На его плечи легли нелегкие хозяйственные работы, летом трудился в поле, пастушил, зимой ходил к сельским богачам работать по найму. Однажды почти целую зиму плотничал в Казани. Здесь по-

знакомился с книгами русских и зарубежных классиков. К этим годам относятся первые попытки его самостоятельного творчества. Осып сочиняет стихи, читает их наизусть родным и близким.

В январе 1917 года его мобилизовали в царскую армию, службу проходил на Урале в городе Кунгуре. Возвратившись осенью по болезни домой, он с радостью встретил весть о победе Великого Октября. Некоторое время работал в ЧК, а потом поступил учиться в Сернурские педкурсы (затем педтехникум). Здесь началась его общественная и литературная деятельность. Писал пьесы и стихи, которые печатал в газетах. Вел большую культурно-просветительскую работу: выступал с докладами, играл на сцене, приходилось бывать одновременно и артистом, и драматургом, и режиссером.

Творчество

Первым стихотворением поэта было «Пробудись мари!» (1918). Учась в педтехникуме, Осып Шабдар написал более полсотни стихотворений, опубликовал ряд статей. Его перу принадлежат несколько пьес, спектакли по которым ставились тогда кружками художественной самодеятельности.

Многие из стихотворений Осыпа Шабдара носят просветительский характер (примером служит стихотворение «*Тунемза*», 1918). Молодой поэт упорно искал свой неповторимый путь в литературе, стремился найти новые темы и формы. Художественно самобытно в этом отношении стихотворение «Наша жизнь» («*Мемнан ильши*», 1918), где жизнь сравнивается с тернистой дорогой, по которой проходит человек. О значении поэзии в жизни Шабдар Осып говорит в стихотворении «Певцу» («*Мурызылан*», 1920). Он в нем утверждает, что роль поэзии в обществе должна быть прогрессивной. Пламенной любовью к родному краю, народу проникнуто его стихотворение «Родной земле» («*Шочмо мландемлан*», 1919). Уже в ранних стихотворениях заметна главная особенность его поэзии – он выступает как подлинный поэтлирик. Осыпа Шабдара без преувеличений можно назвать певцом природы родного края. Этой теме он посвящает цикл задушевных стихотворений: «Летнее утро» («*Кенеж эр*»), «В весенние дни» («*Шошым кечылаште*», 1918), «В летнюю ночь» («*Кенеж йўдым*», 1919), «Ду-

бовая роща» («*Тумер ото*», 1928). В лирике, посвященной родному краю, поэт в аллегорических образах передает глубокие социальные идеи. Такими являются: «Цветок» (1920), «Василек» (1921).

В 20-х годах, в связи с ростом поэтического мастерства, Осып Шабдар начинает изображать природу, обновляемую осмысленным трудом человека. Примечательно стихотворение «Железная дорога» («*Күртнӧ корно*», 1929). В честь образования Марийской автономной области О. Шабдар написал торжественное стихотворение «Эй, трудящийся мари, радуйся!» («*Эй, шемер марий, йывырте*»).

После окончания педтехникума Осып Шабдар работает сначала преподавателем, а потом директором опытно-показательной школы второй ступени в Куженере, а в 1928 году, до отъезда на учебу в Казанский Восточно-педагогический институт, завучем и преподавателем русского языка и литературы в Сернурской средней школе. К этому времени поэт уже занял прочное место в марийской литературе. Стихотворения Шабдара печатаются в журналах «*У ильиш*», «*У вий*», в газете «*Йошкар кече*». В поэтическом творчестве периода 20-х годов Осып Шабдар широко и часто пользуется фольклорными образами-символами. Символический образ революции характерен для стихотворения «Жизнь» («*Ильиш*»). Также создает ряд стихотворений, которые, по сути, являются поэмами («Две кручины» («*Кок ойго*», 1927)). В 1928 году в журнале «*У вий*» появляется первое прозаическое произведение Осыпа Шабдара «Гибель мира» («*Акыр саман*»), в которой изображается жизнь марийского народа в период Гражданской войны.

В 1932 году, после окончания Казанского Восточно-педагогического института, Осып Шабдар был оставлен в аспирантуре этого же института. Через год его вызвали в Йошкар-Олу для чтения лекций по марийской литературе студентам пединститута. В 1934 году он участвовал в работе Всесоюзного съезда советских писателей от марийской творческой организации. В феврале 1937 года участвовал на пленуме Правления Союза писателей СССР, посвященном памяти А. С. Пушкина и выступил в нем с докладом «Пушкин и марийская литература». Весной того же года он был избран руководителем марийской писательской организации.

В 1933 году выпустил сборник «*Вурс йӱк*» («Стальной звон»). Одним из значительных поэтических произведений является поэма

«Трактор» (1930). Важнейшее место в творчестве Осыпа Шабдара и во всей марийской литературе занимает роман «*Ўдырамаш корно*» («Женская доля»), который является вершиной творчества писателя. Писатель вложил в него весь свой жизненный опыт, все свои многолетние впечатления. Вступив на творческий путь, к середине 30-х годов Осып Шабдар стал настоящим мастером художественного образа. Однако его жизнь преждевременно оборвалась в 1937 году, в период культа личности Сталина. Его вклад в нашу многонациональную литературу получил высокую оценку в трудах видных ученых-литературоведов. Его творчеству посвящены не только труды марийских исследователей, но и монография эстонского филолога Ю. Мягисте «Один из основоположников марийской литературы Шабдар Осып», вышедшая в 1970 году отдельным изданием в Гетеборге (Швеция).

Контрольные вопросы

1. Где и когда родился О. Шабдар?
2. Где учился О. Шабдар?
3. Назовите первое стихотворение О. Шабдара.
4. Какие темы затрагивало творчество О. Шабдара?
5. Какие сборники выпускал О. Шабдар при жизни?

Тема 6.4. Никандр Лекайн (1907–1960)

Дата рождения: 1 июня 1907 года.

Место рождения: Кучко-Памаш,
Моркинский район, Марий Эл.

Дата смерти: 15 февраля 1960 года (52 года).

Род деятельности: марийский писатель.

Биография

Никандр Лекайн Родился в деревне Кучко-Памаш (Кораксола) Моркинского района Республики Марий Эл в крестьянской семье. Получив трехклассное начальное образование, он учился сначала в Моркинской столярной школе, затем в Краснококшайской советско-партийной школе. После ее окончания вернулся в деревню. Работал в школе по программе ликвидации безграмотности на селе, заведовал избой-читальней. Участвовал в организации колхоза, стал активным корреспондентом газет и журналов. После выхода книги «Калинин колхоз» Никандр Лекайн был осужден как «сочувствующий кулакам». Наказание отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала (1932–1934). По возвращении из заключения Никандр Лекайн работал сотрудником газеты «*Ленин ой*». В годы Великой Отечественной войны находился на фронте. После войны работал в редакции газеты «*Марий коммуна*», в журнале «*Ончыко*», а также в Гостелерадио МАССР.

Творчество

Никандр Лекайн свою литературную деятельность начал в 1927 году с создания очерков о жизни марийской деревни. Первыми художественными произведениями писателя стали рассказы «*Настий*» (1929) и «*Пакет*» (1930), опубликованные на страницах журнала «*У вий*». В те же годы он написал повесть «*Кандаш вате*» («Восемь жен»), где поднимал проблемы морального характера. В дальнейшем Н. Лекайн приступил к работе над произведениями крупного жанра. В 1939–1940 годах в альманахе «*Пиалан ылыш*» опубликовал роман «*Күртньö вий*» («Железная воля») о событиях периода гражданской войны и нэпа. В годы войны им написаны очерки, рассказы и роман «*Кугу сарын тулыштыжо*» («В огне великой войны»). Следующим крупным произведением писателя явился роман «*Кугезе мланде*» («Земля предков»), в котором показана борьба марийских крестьян за землю в период столыпинской аграрной реформы и накануне Октябрьской революции. Романы «Земля предков», «Железная воля» и «В огне великой войны» представляют собой трилогию.

Произведения, посвященные детям

Никандр Лекайн немало произведений посвятил детям. В их числе – повесть *«Шёртнёь падыраиш»* («Золотая крошка»), сборники рассказов *«Ӧрыктарыше лыве»* («Чудесные бабочки»), *«Эвыжвондо коклаште»* («В малиннике») и другие. Некоторые из них изданы в Йошкар-Оле и Москве на русском языке. Произведения Никандра Лекайна, особенно его повести и романы, сразу после выхода в свет становились очень популярными среди читателей. Многие поколения школьников изучали его творчество. Его еще при жизни называли классиком марийской литературы. Творческим наследием великого марийского писателя занимался В. Исенеков, который был знаком с ним лично. Благодаря ему в 1987 году вышли в свет избранные произведения в трех томах. Не одну статью посвятил жизни и творчеству Никандра Лекайна литературовед Г. Зайниев.

Заслуги поэта

Никандр Лекайн награжден двумя медалями «За отвагу». Его трудовой подвиг отмечен медалью «За трудовую доблесть». Неоднократно награждался Почетными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР. В 1957 году ему, первому среди марийских писателей, было присвоено почетное звание «Народный писатель МАССР». Никандр Лекайн в Союзе писателей СССР состоял с 1940 года. Умер после тяжелой болезни 15 февраля 1960 года.

Контрольные вопросы

1. Где и когда родился Н. Лекайн?
2. С чего началось творчество Н. Лекайна?
3. Расскажите об основных этапах творчества Н. Лекайна.
4. За что был осужден Н. Лекайн?
5. Назовите основные темы творчества Н. Лекайна.

Тема 6.5. Миклай Казаков (1918–1989)

Дата рождения: 15 января 1918 года.

Место рождения: деревня Кутюк-Кинер, Царевококшайский уезд, Казанская губерния, Российская Федеративная республика.

Дата смерти: 12 февраля 1989 года (71 год).

Род деятельности: поэт, прозаик, переводчик, журналист, редактор.

Направление: социалистический реализм.

Биография

Миклай Казаков (Казаков Николай Иванович) родился в деревне Кутюк-Кинер (Кўчыкэнер) Моркинского района Республики Марий Эл в крестьянской семье. Окончив Кожлаерскую школу, поступил работать в редакцию газеты «*Ямде лий*». В 1936–1937 годах учился на педагогических курсах, затем – в Марийском учительском институте. С 1939 года работал редактором художественной литературы в Марийском книжном издательстве. В 1940 году его призвали в ряды Красной Армии. Участвовал в Великой Отечественной войне, сражался оружием и пером. Демобилизовался в 1946 году. Работал редактором «Марий альманаха», в аппарате Союза писателей МАССР. В 1950–1955 годах Миклай Казаков учился в Литературном институте им. А. М. Горького в Москве. Вернувшись в Йошкар-Олу, снова работал в книжном издательстве, в редакции газеты «Марий коммуна», литературным консультантом в Союзе писателей. Николай Иванович как человек был очень прост. Его любили читатели и товарищи-коллеги. Для многих писателей молодого поколения он стал настоящим учителем и наставником.

Творчество

Миклай Казаков начал писать еще в годы учебы в Кожлаерской семилетней школе. Первое стихотворение было опубликовано в журнале «Пионер йӱк» (1933). В 1938 году вышел его первый сборник «Почеламут сборник» («Стихи»). До войны молодой автор выпустил еще две книги: «Илаш весела» («Жить весело») и «Отважный комсомол». В своих стихах поэт стремился осмыслить советскую действительность, изобразить нового человека, воспитанного в духе дружбы, уважения к культурным традициям всех народов мира. Много работал Миклай Казаков и в годы войны. Будучи на фронте, постоянно поддерживал связь с друзьями-писателями, которые остались в тылу. Выпустил два поэтических сборника. Написал ряд публицистических статей и рецензий. Стихи, воспевающие героизм советских воинов, патриотизм труженников тыла, вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы.

В 1950 году издательство «Советский писатель» выпустило сборник его стихов «Поэзия – любимая подруга», ставший этапным для творчества поэта.

В 1960–1970 годах Миклай Казаков обращался и к другим жанрам литературы. Писал прозу для детей, воспоминания, литературоведческие и критические статьи. Занимался переводческой деятельностью. Благодаря ему на марийском языке зазвучали произведения Р. Бернса, А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Суркова, А. Твардовского, М. Исаковского, Т. Шевченко, Д. Джамбула, А. Церетели, К. Хетагурова, Низами, А. Навои, М. Джалиля, Г. Тукая, Я. Ухсая, М. Карима, Л. Украинки и других авторов. Произведения самого Миклая Казакова переводились на многие языки народов СССР и мира, публиковались в Венгрии, Чехословакии, Италии. Издано около 40 книг поэта.

Заслуги

Миклай Казаков в Союз писателей СССР был принят в 1939 году в возрасте 21 года. За книгу «Поэзия – любимая подруга» в 1951 году ему, единственному в истории марийской литературы, присуждена

Сталинская премия (после смерти Сталина – Государственная премия СССР). Он награждался почетными грамотами Президиума Верховного Совета МАССР (1946, 1968, 1977) и РСФСР (1978). Ему первому, 42-летнему поэту, в 1960 году было присвоено звание «Народный поэт МАССР». Награжден медалями, орденами Трудового Красного Знамени (1951), «Знак Почета» (1965), Отечественной войны (1985).

Контрольные вопросы

1. Где и когда родился М. Казаков?
2. Когда начался творческий путь М. Казакова?
3. Какой был первый сборник стихов М. Казакова?
4. Назовите основные темы творчества М. Казакова.
5. Где работал М. Казаков?

Список литературы

1. Асылбаев, А. А. Сергей Чавайн. Очерк жизни и творчества / А. А. Асылбаев. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1963. – 144 с.
2. Казаков, М. В стороне моей марийской / М. В. Казаков. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1982. – С. 7–8.

Раздел 7

МОРДОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема 7.1. Михаил Безбородов (1907–1935)

Дата рождения: 10 января 1907 года.

Место рождения: Старые Пичингуши,
Краснослободский уезд, Пензенская губерния,
Российская империя.

Дата смерти: 11 марта 1935 года (28 лет).

Род деятельности: поэт, писатель, драматург.

Биография

Михаил Ильич Безбородов родился 10 января 1907 года в селе Старые Пичингуши ныне Ельниковского района Республики Мордовия в крестьянской семье.

В 1919 году он окончил в своем селе начальную школу. Рано познакомился с мокшанскими песнями, которые пробудили в парне стремление самому пробовать сочинять стихи на родном языке. В 1929 году окончил Саранскую совпартшколу, затем работает учителем в Пичингушской начальной школе, заведует избой-читальней, является активным сотрудником районной газеты.

Первое стихотворение М. Безбородова «*Морафтама кудса*» («В избе-читальне») было опубликовано в газете «*Од веле*» («Новая деревня») в 1927 году. Оно посвящено культурному строительству в деревне. Стихотворение пронизано оптимистическими мотивами.

М. Безбородов – мастер пейзажа. Он воспеваает красоту родной земли, ее просторы, цветущие сады, бескрайние поля. Поэт экономно и умело пользуется изобразительными средствами, создавая одновременно и грустное, и светлое настроение («*Вирь*» – «Лес», «*Луга лангса*» – «На лугу», «*Ялгай, морак, монга моран*» – «Спой, дружок, и я спою» и др.). В 30-х годах многие из них в мордовских селах пелись под гармонию, балалайку в молодежных хороводах.

В политической лирике М. Безбородова отразился характер мордовского народа, его духовное величие: «*Видиян-сокаян*» («Я сеятель-пахарь»), «*Од зряфса тумонякс касонь мон*» («В новую жизнь дубом я врос»), «*Моран морот цёратненди*» («Пою песни парням») и другие.

Успешно работал М. Безбородов и в жанре поэмы. В поэме «*Ёфкс, кона ульсь*» («Сказка-быль», 1929) главная идейно-художественная задача – показать судьбу мордовского трудового крестьянства до революции. Поэт сумел глубоко и убедительно раскрыть внутренний мир и переживания центрального героя Кузьмы.

Одним из значительных произведений М. Безбородова является поэма «*Матовсь кяжец*» («Потушенная злоба», 1933), посвященная острой классовой борьбе в деревне в годы коллективизации.

Вершиной поэтического творчества Безбородова является поэма «*Волянка*» («За волю», 1935), часть незавершенной художественной эпопеи, задуманной автором как трилогия об исторических судьбах мордовского народа и его участии в трех революциях. В трагической судьбе двух сестер Анны и Алдуни автору удалось четко обрисовать их индивидуальные, психологические особенности: моральную чистоту, верность чувству любви, трудолюбие, силу воли. В поэме звучат оптимистические мотивы борьбы, слышен голос угнетенного народа, поднимающегося за свою свободу.

Весомый вклад внес Безбородов и в развитие национальной драматургии. Он создал первую мордовскую стихотворную пьесу «*Кафта*

ширет» («Два лагеря», 1933). В первоначальном варианте, напечатанном в журнале «*Колхозонь эряф*» («Колхозная жизнь»), пьеса была озаглавлена «*Илядень цильфт*» («Вечерние тени»). Произведение посвящено теме преобразования колхозной деревни и показу своеобразия форм классовой борьбы в условиях становления коллективной формы хозяйствования.

Многие мордовские поэты считают Безбородова своим учителем, ему посвящен ряд проникновенных стихов М. Бебана, А. Малькина, И. Кудашкина и др. Большинство его произведений стали хрестоматийными, вошли в золотой фонд мордовской литературы. Умер поэт 11 марта 1935 года. Похоронен в Старых Пичингушах.

Контрольные вопросы

1. Где и когда родился М. Безбородов?
2. Где учился М. Безбородов?
3. Чему было посвящено первое стихотворение М. Безбородова?
4. Назовите особенности творчества М. Безбородова.
5. Назовите одно из самых значительных произведений М. Безбородова.

Тема 7.2. Петр Кириллов (1910–1955)

Дата рождения: 26 июня 1910 года.

Место рождения: Малый Толкай,
Самарская губерния, Российская империя.

Дата смерти: 24 ноября 1955 года (45 лет).

Род деятельности: писатель, журналист.

Биография

Петр Семенович Кириллов (печатался также за подписями Петр Эррке, Пшти Пееель – Острый Нож, Уро, Шило) родился 8 июля 1910 года в селе Малый Толкай (ныне Похвистневский район Самарской области) в крестьянской семье. Здесь прошли его детские и юношеские годы, здесь же он окончил школу, затем Мордовский педагогический техникум (1928). Продолжил свое образование в Московском редакционно-издательском институте (1933), Всесоюзном институте кинематографии (1937). В 1934 году принят в члены Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1932 году был издан первый сборник стихов Кириллова – *«Межав-томо»* («Без межи»), а через год вышел второй сборник молодого поэта – *«Стака киява»* («По трудному пути»), где основное место занимают темы труда, дружбы народов, коллективизации сельского хозяйства.

Будучи студентом Московского редакционно-издательского института, Кириллов создал ряд поэтических произведений, среди которых наиболее удачной считается лироэпическая поэма *«Валске Сура лангсо»* («Утро на Суре», 1934). В ней автор изобразил многовековую борьбу мордовского народа за свободу и счастье. Четко прослеживается в поэме умелое использование элементов поэтики устного народного творчества.

В середине тридцатых годов начинает пробовать свои силы в драматургии. Первая пьеса П. Кириллова *«Кузьма Алексеев»* (1935) посвящена историческому прошлому мордовского народа, антикрепостническому восстанию терюшевской мордвы (1808–1810) под предводительством Кузьмы Алексеева. В полный голос заявил о себе как о создателе первой народной, реалистической драмы пьесой *«Литова»* (1939). Сюжетную основу произведения составляют события, связанные с участием мордовского народа в антикрепостническом восстании, руководимом Степаном Разиным. Историческая действительность и жизнь народа составляют внутреннюю силу драмы, в ее персонажах воплощены особенности того времени.

П. Кириллов активно работал и в жанре прозы. В повести *«Васенце урок»* («Первый урок», 1940) писателю удалось раскрыть трудный

процесс зарождения нового, запечатлеть сложные переплетения человеческих судеб, изобразить становление личности в нравственном и социальном плане. В произведении живет и дышит время суровое, напряженное, со всеми его тогдашними сложностями и крайностями. В годы Великой Отечественной войны вышел его небольшой по объему сборник стихов *«Войнань киява»* («По дорогам войны», 1945), который сам поэт относил к числу лучших своих произведений. Это – своеобразный военный дневник. В стихах-раздумьях глубоко раскрыт внутренний мир человека в годы тяжелейших испытаний. Рассказывая о буднях войны, автор поднимается до глубоких обобщений.

С 1946 года Кириллов живет в Москве, занимается литературным творчеством: пишет стихи, поэмы, пьесы, критические статьи, киноочерки. Работает над романом *«Укскат»* («Осы»). И хотя произведение осталось незавершенным, читатели с интересом познакомились с отрывками из этого романа, опубликованными в 1933–1934 годах в журнале *«Сятко»*. Кириллов – создатель первых документальных фильмов о Мордовии («Мордовской республике – 20 лет», «Учительница Лавровская»). В послевоенной драматургии П. Кириллова видное место занимает пьеса *«Учительница»* (1953), переведенная самим автором на русский язык и изданная в 1956 году в Москве издательством «Искусство». Драматург в пьесе сумел проникнуть в противоречия эпохи, вскрыть ее движущие пружины, изобразить историческую действительность накануне первой русской революции не как фон, а живо представить драматическую картину борьбы характеров различных социальных слоев того времени.

В истории мордовской литературы П. Кириллов оставил заметный след как переводчик. Он много внимания уделял устному народному творчеству, его популяризаторству. Видное место занимают в его творчестве сборники, выпущенные в 1957–1958 годах: *«Эрзямокшонь морот, сказт ды балладат»* («Мордовские песни, сказы и баллады»), «Мордовские народные песни». В 1986–1988 годах были изданы его избранные произведения в 3 томах на эрзянском языке. П. Кириллов награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды. Умер 24 ноября 1955 года в Москве, похоронен в Саранске.

Контрольные вопросы

1. Где и когда родился П. Кириллов?
2. Чем известен П. Кириллов?
3. Какое отношение имеет П. Кириллов к Великой Отечественной войне?
4. Когда был издан первый сборник стихов П. Кириллова?
5. Назовите основные темы творчества П. Кириллова.

Список литературы

1. Бассаргин, Б. О жизни и творчестве Петра Кириллова / Б. Бессаргин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1958. – 112 с.

Раздел 8

УДМУРТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема 8.1. Развитие удмуртской литературы

Художественная литература на удмуртском языке уходит своими корнями в XVIII век, ее основа – первые публикации фольклорных сборников, переводы произведений русских писателей. Первыми удмуртскими писателями стали Г. Верещагин, И. Васильев, И. Михеев, И. Яковлев, К. Митрей, К. Герд, писавшие свои произведения на русском языке.

Первыми опубликованными произведениями национальной литературы удмуртов стали стихотворение Г. Верещагина «Сизый, сизый голубок...» и баллада М. Можгина «Беглый».

Писатель-удмурт Кедр Митрей (Д. И. Корепанов) сыграл большую роль в развитии удмуртской художественной литературы. В 1929 году вышел в свет его роман на удмуртском языке «Тяжкое иго», в котором он гневно обличал капитализм, местное кулачество и духовенство.

В 1930–1940 годах ведется тенденция к развитию всех жанров, в удмуртской литературе появляются множество новых писателей: П. Блинов, А. Лужанин, Т. Архипов, М. Коновалов, И. Гаврилов, Ф. Кедров. В это время в литературном творчестве ведущей темой становится строительство социализма и воспитание нового человека.

Начало XX века характеризуется распространением нормативной эстетики, предписывающей литературе создавать положительного героя с определенными революционными качествами, что доминировало вплоть до 1950-х годов.

В 1930–1950-е годы появляются крупные эпические формы, романы, например – «Лозинское поле» Г. Медведева, «Тяжкое иго» К. Митрея, «Гаян» М. Коновалова, «Старый Мултан» М. Петрова.

В 1960–1980-е годы началась ориентация на освоение крупномасштабных жанров – романов-диалогий, романов-трилогий («Голуби с пути не сбиваются» С. Самсонова, «Поклонись земле» Г. Перовщикова, «В родных краях» И. Гаврилова).

В начале 1990-х годов в центре читательского внимания оказались повести К. Ломагина «*Котьку возьсюлэмэд*» («Береги в сердце своем», 1983), Г. Мадьярова «*Аналтэмсяська*» («Заброшенный цветок», 1991), В. Агбаева «*Бускельгуртысьэмести*» («Зять из соседней деревни», 1992), рассказы и новеллы Р. Игнатъевой «*Муржолын*» («В подполье», 1993), «*Опкелён*» («Признание», 1993), «*Сьолькоос*» («Грешники», 1994).

В конце XX – начале XXI века отличительными чертами литературы становятся демократизация героя, изображение многосложных человеческих связей, критический пафос, поиск корней национальной традиции, свободная композиция.

**Женская поэзия. Особенности лирики.
Ашальчи Оки (1898–1973)**

Дата рождения: 16 апреля 1898 года.

Место рождения: Кузубаево
(Граховский район Удмуртии),

Елабужский уезд, Российская империя.

Дата смерти: 31 октября 1973 года (75 лет).

Род деятельности: поэт, врач.

Жанр: поэзия.

Язык произведений: удмуртский.

Дебют: 1918 год (удмуртская газета
«Виль Синь» и «Гудыри»)

Награды: Орден «Знака Почета»,
Медаль «За Боевые Заслуги»,
Медаль «За Взятие Берлина»,
Медаль «За победу над Германией
в Великой Отечественной войне
1941–1945 годов»

Ашальчи Оки – литературный псевдоним первой удмуртской поэтессы и писательницы Акилины Григорьевны Векшиной, получившей известность в 20-е годы XX века. Также известна как врач-офтальмолог, фронтовой врач, Заслуженный врач Удмуртской АССР.

Биография

Акилина Григорьевна родилась в крестьянской семье в деревне Кузубаево. Получила образование в Карлыганской Вотской учительской школе – 1914 год, на Казанском рабочем факультете – 1921 год и медицинском факультете Казанского университета – 1927 год.

Первые стихи и рассказы Ашальчи Оки появились в 1918 году на страницах удмуртских газет «*Виль синь*» и «*Гудыри*». В 1928 году печатаются первые сборники стихов «У дороги» («*Сюресдурын*») и «О чем поет вотячка». В 1933 году подвергалась репрессии: обвинялась в связях с националистами, после чего отошла от творческой работы.

С 1928 года работала врачом-окулистом.

Участник Великой Отечественной войны: в РККА с 20 июля 1941 года. Капитан медслужбы. Полтора года заведовала отделением токсической газовой-гангренозной инфекции, затем была ординатором Хирургического полевого подвижного госпиталя № 571 (303-го передвижного эвакуационного пункта 3-й армии Белорусского фронта). Награждена медалями «За боевые заслуги» (1944), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией» (1945).

Ценность культурного наследия

Известно много удмуртских поэтов и писателей, но вклад творчества Ашальчи Оки в советскую литературу и литературу в целом невозможно переоценить. Ее рассказы и стихи описывают быт, мысли, мечты, печали и чувства обыкновенной удмуртской девушки. В стихотворениях Ашальчи Оки нет излишнего пафоса и высокопарных слов, они просты и понятны любому человеку. Каждая строчка пронизана необыкновенной нежностью и любовью, к людям, природе, простым радостям жизни. Стихи Ашальчи Оки заставляют улыбаться и плакать, оставляют полутону и недосказанность, но при этом легко читаются и попадают в самое сердце. За эту невероятную женственность и эмоциональность они даже получили название «*новая поэзия*» среди современников.

Современники часто сравнивают ее поэзию с творчеством знаменитого Мацуо Басе за романтичность и философский созерцательный подход к любви и родине.

Преобладающий жанр – *элегическая песня*, но не в ее строгих классических формах, а импровизированная, свободная. Язык простой, естественный, плавный, близок к разговорной речи, настоящий язык народной песни.

Главным героем Ашальчи выступает романтическая девушка, ставшая во главу угла душу, затем сердце и настроение. Стихи Ашальчи

Оки на русском или удмуртском языках вызывают к внутренней гармонии, человечности, любви. В этом состоит главное отличие Ашалъчи от множества других советских писателей. Она не увлеклась идеей революции и не ушла в политические лозунги, а осталась верной себе на протяжении всей своей творческой деятельности, за что так полюбилась не только в Удмуртии.

Ашалъчи Оки писала статьи, очерки, рассказы для детей. Но популярность ей принесли стихи – лирические, полные глубоких чувств. Первые стихотворения поэтессы стали появляться в 1918 году на страницах газет «*Виль синь*» («Новый взгляд») и «*Гудыри*» («Гром»). В числе публикаций – перевод стихотворения А. С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет».

Кузубаем Гердом были изданы два ее сборника: «*Сюресдорын*» («У дороги», 1925) в Москве и «О чем поет вотячка» (1928) в городе Глазове. В 1932 году К. Герд был обвинен в создании несуществующей подпольной организации «Софин» («Союз освобождения финских народов»). По этому делу арестовали многих удмуртских писателей, в 1933 году – и Ашалъчи Оки. Она перестала писать.

Стихи Ашалъчи Оки переведены на многие языки народов СССР и за рубежом. Французский исследователь и переводчик ее стихов Жан Люк-Моро пишет: «Ее лирика очень женственна, глубоко искренна, человечно, остерегается риторичности, декларативности убеждений».

Стихи Ашалъчи Оки

Ой, и весело там, на гулянье!

Ой, и весело там, на гулянье!
Я в амбаре сижу в тишине.
Как постыло мне это молчанье,
Как в амбаре невесело мне!
Задыхаюсь я в клетке убогой,
За стеною ворчит моя мать,
И ворчанье ее, как дорога
Края нет, и конца не видать!
Целый вечер меня всё ругает
И гулять никуда не пускает,
Ведь была и она молодая
— И гуляла и цела, поди.
А со мною строга, погляди!
И в амбаре тоскую одна я...

(1898) Перевод К. Герда

торики, риторической легкости, а также чрезмерной декларативности убеждений».

В доме-музее Ашальчи Оки в Алнашах хранятся песни на слова поэтессы в переводе Жан-Люка Моро на французский язык.

Литературе она оставила всего 37 стихотворений. Все силы, знания, душу она отдала врачебному делу. Сколько людей она вылечила от трахомы, а во время войны на фронте столько наших солдат спасла от гибели... А во сне она часто видела стихи. В этом Акилина Григорьевна призналась уже в пожилом возрасте.

Контрольные вопросы

1. Назовите настоящее имя удмуртской поэтессы Ашальчи Оки.
2. В какие годы жила и творила Ашальчи Оки?
3. В каком звании служила Ашальчи Оки во время Великой Отечественной войны?
4. Кто перевел на французский язык песни на стихи Ашальчи Оки?
5. Кем работала Ашальчи Оки в послевоенное время и сколько стихов она написала?

Тема 8.2. Жизнь и творчество Флора Васильева (1934–1978)

Дата рождения: 19 февраля 1934 года.
Место рождения: Бердыши, Ярский район, Удмуртская АССР, РСФСР.
Дата смерти: 5 июня 1978 года (44 года).
Род деятельности: поэт-лирик.
Жанр: публицистика, поэзия.
Язык произведений: удмуртский, русский.

Родной язык

*– Кому и что
От дома вдалеке
Ты скажешь на удмуртском языке? –
Когда мне задают вопрос такой,
Я отвечаю с яростью глухой:
– Родной язык – как первый в жизни шаг
Без первого – второму не бывать.
Родной язык на всех земных путях
Всегда с тобой,
Как любящая мать.
Реки начало – маленький родник;
Начало разума – родной язык.
Забыв его,
Предав в пути его,
Ты не поймешь на свете никого.
Вот почему я смолоду привык
Благоговейно чтить родной язык!*

Перевел Я. Серпин

Флор Васильев – советский удмуртский поэт, поэт-лирик. Член Союза писателей СССР с 1964 года. Председатель правления Союза писателей Удмуртской АССР. Лауреат премии имени Комсомола Удмуртии, Государственной премии Удмуртской АССР. Награды: Орден «Знака Почета», Юбилейная медаль «За доблестный труд (За воинскую доблесть)». В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»

Биография

Флор Иванович Васильев родился 19 февраля 1934 года в деревне Бердыши Ярского района Удмуртской АССР в семье сельского учителя. Окончил начальную школу деревни Бердыши в 1945 году и 7 классов средней школы села Укан. В 1948 году был принят в Глазовское педучилище, после окончания работал учителем физкультуры, черчения и рисования в семилетней школе деревни Яр с августа по сентябрь 1952 года. 1 октября был переведен на работу в редакцию глазовской газеты «Ленинский путь» как секретарь. 29 августа 1953 года он по-

ступил в Глазовский педагогический институт, на факультет языка и литературы, который окончил в 1958 году с отличием.

6 мая 1953 года Флор Васильев был выбран секретарем Глазовского горкома ВЛКСМ, где работал до 2 декабря 1959 года. Потом был переведен в редакцию газеты «Ленинский путь» как заместитель директора. 9 мая переведен в редакцию газеты «Комсомолец Удмуртии». С 16 мая по 1 сентября 1962 года занимал должность заместителя редактора, по 1 июня – редактора газеты. Потом переведен на должность заместителя редактора газеты «Советская Удмуртия», где работал до 1 декабря 1968 года.

После многих просьб был переведен в Союз писателей Удмуртской АССР, где работал до 8 августа 1972 года на должности литературного консультанта, позже стал главой Союза. С 9 августа был назначен редактором журнала «Молот».

Творческая деятельность

Флор Васильев – автор стихов на удмуртском (7 сборников) и русском (5 сборников) языках. Его стихи печатались в журналах «Октябрь», «Юность», «Сельская молодежь», «Урал», «Наш современник», «Дружба народов», «Знамя», «Молодая гвардия», «Огонек», «Смена», «Нева», в газетах «Правда», «Удмуртская правда», «Комсомолец Удмуртии», «Советская Россия», «Литературная газета», транслировались по Всесоюзному и местному радио.

Ф. Васильев,
студент 3 курса
с членами литературно-
творческого кружка.
1957 год

Многие стихи переведены на разные языки – болгарский, венгерский, украинский, латышский, тагарский, чувашский, якутский, коми и другие языки народов СССР и мира.

На русский язык стихотворения Флора Васильева переводили из-

вестные советские поэты: С. Щипачев, В. Солоухин, О. Поскребышев, А. Алдан-Семенов, А. Жигулин, В. Савельев, Е. Храмов, Т. Кузовлева, Н. Злотников, З. Палванова, Я. Серпин, А. Смольников, А. Тюрин, Е. Храмов и другие.

На украинский язык стихи Васильева переводил поэт Николай Данько. Была сохранена переписка между поэтами.

Погиб Флор Васильев в июне 1978 года в автомобильной катастрофе, которая произошла в Удмуртии на седьмом километре Якшур-Бодьинского тракта.

Флор Васильев – национальный, самобытный поэт. Поэт со своей интонацией, поэт, рожденный природой своего края, потому что нет почти не одного стихотворения, в котором бы не присутствовала природа, будь то снег или река, пшеница или лес, береза или дуб. Это поэт, который живет в лирике своего края»
С.В. Михалков

Контрольные вопросы

1. Назовите основную тематику поэзии Ф. Васильева.
2. Назовите имя советского поэта, высоко оценившего творчество Ф. Васильева.
3. На какие языки переведены стихи Ф. Васильева?
4. С какого года Ф. Васильев стал Членом Союза писателей СССР ?
5. Сколько сборников стихов Ф. Васильева существует на русском и удмуртском языках?

Список литературы

1. Скопкарева, С. Л. Литература Удмуртии: эскизные наброски: монография / С. Л. Скопкарева; под ред. Н. Н. Закировой. – Ижевск, 2017. – 156 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, А. М. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / А. М. Александров. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – С. 308–314.
2. Бассаргин, Б. О жизни и творчестве Петра Кириллова / Б. Бассаргин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1958. – 112 с.
3. Безбородов, М. И. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / М. И. Безбородов; гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд., – М.: Советская энциклопедия, 1978. – 708 с.
4. Васильев, Н. Краткие очерки истории чувашской литературы / Н. Васильев. – М: Центриздат, 1930. – 79 с.
5. Васин, К. К. Жизнь и творчество / К. К. Васин, С. Г. Чавайн. – Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1968. – 120 с.
6. Вафина, Л. М. Воспитание жизнеспособной личности в духе национальных традиций на основе произведения А. Гилязова «В пятницу, вечером» / Л. М. Вафина // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – 429 с.
7. Все о Мордовии: энциклопедический справочник / сост. Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005. – С. 644.
8. Габен, А. Ф. Древнетюркская литература / А. Ф. Габен // Зарубежная тюркология. Вып. 1: Древние тюркские языки и литературы. – М., 1986.
9. Иванов, К. В. Нарспи: поэма / К. В. Иванов [кёнеке вёсёнче В. Долговпа А. Эшель статьи пур; ўкерчөкёсем Г. Харламповёвән]. – Шупашкар: Чăвашгосиздат, 1947. – 99 с.
10. Казаков, М. Марийская биографическая энциклопедия / М. Казаков; авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 157–158.
11. Казаков, М. Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник / М. Казаков; сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. – С. 303–307.
12. Казаков, М. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / М. Казаков; редкол.: А. М. Александров и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – С. 136–142.
13. Казаков, М. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / М. Казаков; под ред. А. В. Селина. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1988. – С. 114–122.

14. Казаков, М. Энциклопедия Республики Марий Эл / М. Казаков; отв. ред. Н. И. Сараева. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 411.
15. Казаков, М. В стороне моей марийской / М. Казаков – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1982. – С. 7–8.
16. Лекайн, Н. История марийской литературы / Н. Лекайн; редкол.: К. К. Васин, А. А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989. – С. 307–317.
17. Лекайн, Н. Марийская биографическая энциклопедия / Н. Лекайн; авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 212.
18. Лекайн, Н. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / Н. Лекайн; под ред. А. В. Селина. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1988. – С. 154–58.
19. Лекайн, Н. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / Н. Лекайн; редкол.: А. М. Александров и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – С. 171–174.
20. Лекайн, Н. Энциклопедия Республики Марий Эл / Н. Лекайн; отв. ред. Н. И. Сараева. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 479.
21. Лекайн, Н. Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник / Н. Лекайн; сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. – С. 368–371.
22. Осипов, Н. Н. Некоторые размышления об истоках жанра рассказа в чувашской литературе / Н. Н. Осипов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3. – С. 163–165.
23. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / авт.-сост. А. М. Александров, Г. Е. Беспалова, К. К. Васин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – С. 282–289.
24. Писатели Мордовии: биографический справочник / сост. Т. С. Баргова, Е. М. Голубчик. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2004. – 127 с.
25. Писатели Советской Мордовии: библиографический справочник / Министерство культуры Мордовской АССР. Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина; сост. А. Г. Кузнецова; вступ. ст. В. Г. Горбунова и Б. Кирюшкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1970. – 207 с.
26. Поварисов, С. Ш. Галимджан Ибрагимов – величайший мастер художественного слова / С. Ш. Поварисов. – Уфа: Гилем, 2012. – 376 с.
27. Поварисов, С. Ш. Галимджан Ибрагимов и татарский литературный язык: учебное пособие / С. Ш. Поварисов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2009. – 319 с.

28. Россковский, В. П. Герои Труда: биографический справочник / В. П. Россковский. – Калуга: Золотая аллея, 1999. – 256 с.
29. Русско-татарские литературные связи (опыт сопоставительного исследования): библиографический указатель / науч. ред. Я. Г. Сафиуллин; сост. А. З. Хабибуллина, М. М. Сидорова. – Казань, 1999. – 593 с.
30. Салихова, А. Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства / А. Р. Салихова. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 360 с.
31. Стеблева, И. В. Древняя тюркоязычная литература / И. В. Стеблева // История всемирной литературы: в 9 т. Т. 2. – М., 1984.
32. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.
33. Хабутдинова, М. М. Проблемы личности в творчестве Хади Такташа: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / М. М. Хабутдинова; КГУ. – Казань, 1998. – 19 с.
34. Чавайн, С. Г. История марийской литературы / С. Г. Чавайн; под ред. К. К. Васина, А. А. Васинкина. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989. – С. 157–174.
35. Чавайн, С. Г. Марийская биографическая энциклопедия / С. Г. Чавайн; авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 389.
36. Чавайн, С. Г. Писатели Марий Эл: библиографический справочник / С. Г. Чавайн; авт.-сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. – С. 640–646.
37. Чавайн, С. Г. Энциклопедия Республики Марий Эл / С. Г. Чавайн; С. Г. Чавайн; под ред. Н. И. Сараева. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 810. – 872 с.
38. Шабдар, О. Писатели Марийской АССР: библиографический справочник / О. Шабдар; под ред. А. В. Селина. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1988. – С. 305–310.
39. Шабдар, О. История марийской литературы / О. Шабдар; редкол.: К. К. Васин, А. А. Васинкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1989. – С. 207–219.
40. Шабдар, О. Марийская биографическая энциклопедия / О. Шабдар; авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 397–398.
41. Шабдар, О. Писатели Марий Эл: библиографический справочник / О. Шабдар; сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. – С. 666–669.

42. Шабдар, О. Писатели Марийской АССР: биобиблиографический справочник / О. Шабдар; редкол.: А. М. Александров и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. – С. 303–307.

43. Шабдар, О. Энциклопедия Республики Марий Эл / О. Шабдар; отв. ред. Н. И. Сараева. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 819.

44. Шкетан, М. Писатели Марий Эл: биобиблиографический справочник / М. Шкетан; сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. – С. 676 – 681 с.

45. Шкетан, М. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / М. Шкетан; гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978.

46. Шкетан, М. Краткая литературная энциклопедия / М. Шкетан; под ред. А. А. Суркова. – М.: Советская энциклопедия, 1962–1978. – 1008 с.

47. Шкетан, М. Марийская биографическая энциклопедия / М. Шкетан; авт.-сост. В. А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр, 2007. – С. 406.

48. Шкетан, М.: Энциклопедия Республики Марий Эл / М. Шкетан; под ред. Н. И. Сараева. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 824–825.

Электронные ресурсы

1. Амирхан Еники. Биобиблиографический справочник. – URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/eniki.htm> (дата обращения: 11.03.2020).

2. Амирхан Ф. TATARICA ТАТАРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. – URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/amirhan-fatih>, свободный.

3. Аяз Гилязов. Биобиблиографический справочник. – URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru/gilyazov.htm> (дата обращения: 11.03.2020).

4. Биография Каюма Насыри // Казанский федеральный университет. – URL: <https://kpfu.ru/philology-culture/ikn/biografiya-kajuma-nasyri>, свободный.

5. Выдающиеся люди Чувашии: Иванов Константин Васильевич. – URL: <http://nasledie.nbchr.ru/personalii/people/ivanov/> (дата обращения: 11.03.2020).

6. Габдулла Тукай – гордость татарского народа // Казанский федеральный университет. – URL: <https://kpfu.ru/psychology/gabdulla-tukaj-ndash-gordost-tatarskogo-paroda.html>, свободный.

7. Еники А. Невысказанное завещание // Татарская электронная библиотека. – URL: <http://kitap.net.ru/eniki/7-9.php> (дата обращения: 11.03.2020).

8. Классик татарской драматургии Галиаскар Камал. – URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru/kamal/bio3.htm> (дата обращения: 11.03.2020).

9. Кул Гали. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB_%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8, свободный.

10. Культура Мордвы. URL: https://studwood.ru/564396/kulturologiya/traditsionnye_hozyaystvo_zanyatiya_mordvy (дата обращения: 10.09.19).

11. Литература народов России. Учебно-методические указания для студентов. – URL: <http://diss.seluk.ru/m-filologiya/30005857-1-literatura-narodov-rossii-uchebno-metodicheskie-ukazaniya-dlya-studentov-specializacii-russkiy-yazik-literatura-mezhnacionalnom-obschen.php> (дата обращения, 10.09.19).

12. Миннегулов Х. Ю. Вопросы периодизации истории тюрко-татарской литературы // КФУ сайт . – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1349433524/Principy_periodizacii_istorii_literatur.pdf, свободный.

13. Петр Хузангай – народный поэт Чувашии. – URL: <https://visitvolga.ru/about/people/huzangai/> (дата обращения: 11.03.2020).

14. Рассказы Амирхана Еники. – URL: <http://kitap.net.ru/eniki/7-9.php> (дата обращения: 11.03.2020).

15. Сабирзянов Н. Н., Мамина Г. Ф. Творчество Габдуллы Тукая в контексте литературы тюркских народов // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 119–123. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/653/> (дата обращения: 11.03.2020).

16. Сайт «Тарих». – URL: <http://www.tarih.sprink.kz/ru/history/medieval/figures/page1120>

17. Сайф Сарай как представитель гуманистической педагогической мысли периода Золотой Орды. – URL: https://vuzlit.ru/455449/sayf_sarai_kak_predstavitel_gumanisticheskoy_pedagogicheskoy_mysli_perioda_zolotoy_ordu, свободный.

18. Творчество Г. Тукая и его место в истории литературы народов России. – URL: tugan-tel.com. – URL: <http://tugan-tel.com/tatar-referat/id.html>, свободный.

19. Театр им. Галиаскара Камала – история. – URL: <https://kamalteatr.ru/about-the-theatre/> (дата обращения: 11.03.2020).

20. Тукай, Габдулла // Академик. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/96060>, свободный.

21. Хади Такташ. Биобиблиографический справочник. – URL: <http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/taktash.htm> (дата обращения: 11.03.2020).

22. Хайруллина Д. М. Поэма К. Гали «Кыйссаи Йосыф» как посредник между двух миров // eLIBRARY. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22827110&>, свободный.

23. Хозяйственная деятельность и жизнеобеспечение марийских крестьян в 18 веке. – URL: https://studopedia.su/9_37337_hozyaystvennaya-deyatelnost-i-zhizneobespechenie-mariyskih-krestyan-v--veke.html (дата обращения: 11.03.2020).

24. Хозяйство башкир. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%B8%D1%80> (дата обращения: 11.03.2020).

25. Хузангай Петр Петрович. – URL: <http://nasledie.nbchr.ru/personalii/pisateli/khuzangajj/> (дата обращения: 11.03.2020).

26. Чувашская литература. – URL: <http://nasledie.nbchr.ru/nasledie/literatura/> (дата обращения: 11.03.2020).

27. Яссави Х. А. Жизнь и философское наследие. – URL: http://old.unesco.kz/natcom/turkestan/r11_hoja.htm, свободный.

Учебное издание

РОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник

Составители:

Валиуллина Регина Равиловна,
Гурьянова Дарья Дмитриевна,
Тухбатуллина Камилла Маратовна,
Журавлева Светлана Васильевна

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Е. А. Маннапова*
Технический редактор *С. А. Каримова*
Дизайнер обложки *П. В. Шаятович*

ISBN 978-5-8399-0743-0

Подписано в печать 28.04.2020. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times NR, 10,5. Усл. печ. л. 8,95. Уч.-изд. л. 6,54
Тираж 300 экз. Заказ № 63

ПОЗНАНИЕ

Издательство Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «ТЦО «Таглитат»:
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17

Для заметок

Для заметок